

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

И.М. Алексеев

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА:
ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ**

Монография

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
2015**

УДК 343.13
ББК 67.410.2
А 47

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России

Алексеев, И. М.

А 47 **Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация :**
монография / *И. М. Алексеев.* – Белгород : БелЮИ МВД России, 2015.
– 110 с.

ISBN 978-5-91776-029-3

Рецензенты:

Прокофьева С.М., доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВПО
«Санкт-Петербургский университет МВД России»);

Александров А.Н., кандидат юридических наук (ООД УМВД России по
Белгородской области).

В монографии освещены проблемные вопросы теоретического и практического характера, обусловленные единством и дифференциацией уголовно-процессуальной формы.

Предназначена для научных и практических работников, преподавателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-91776-029-3

© РИО Белгородского юридического института
МВД России, 2015

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические положения о форме уголовного судопроизводства	5
§ 1. Понятие и значение уголовно-процессуальной формы	5
§ 2. Исторический аспект развития уголовно-процессуальной формы	21
Глава 2. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: правовая природа и их взаимосвязь	45
§ 1. Единство уголовно-процессуальной формы: понятие, значение и сущность	45
§ 2. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: понятие, значение и сущность	50
Глава 3. Реализация теоретических положений о форме в досудебных стадиях уголовного процесса	55
§ 1. Реализация теоретических положений о форме в стадии возбуждения уголовного дела	55
§ 2. Реализация теоретических положений о форме в стадии предварительного расследования	66
Заключение	90
Список литературы	94

ВВЕДЕНИЕ

Развитие уголовно-процессуального права в России на современном этапе характеризуется противоречивыми тенденциями. Оно не согласуется с сущностью уголовного процесса, его правовой природой и внутренними закономерностями. Игнорируются взаимосвязи процессуальных институтов, прежде всего на глубинном уровне¹.

Уголовно-процессуальная форма не конструируется законодателем произвольно, а является отражением объективно существующих правоотношений. Поэтому попытки законодателя произвольно дифференцировать уголовно-процессуальную форму, без учета реально сложившихся правоотношений, обречены на провал.

Уголовно-процессуальная форма объективирует институты уголовно-процессуального права, поэтому ее исследование позволит разрешить противоречия, возникающие между институтами уголовного процесса, возникающие в ходе дифференциации формы. Так, законодатель закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) главу, посвященную дознанию в сокращенной форме, что отражает реальные потребности практики. Однако отсутствие доктринальных разработок в сфере дифференциации процессуальной формы не позволили создать полноценную форму предварительного расследования. Целый ряд правовых позиций вызвали серьезные нарекания со стороны ученых².

Так, изменение правил доказывания привело к двойному стандарту в доказывании, а именно параллельному существованию двух моделей доказывания: одна – для сокращенного уголовного судопроизводства, другая – для обычного порядка. Попытка законодателя пересмотреть отношение к допустимости доказательств порождает значительно больше проблем, чем решает, так как разрушается единая система доказательственного права, а это уже подрыв основ всего процесса.

Требование исследования доказательств, указанных в обвинительном постановлении, не согласуется с требованиями, предусмотренными для особого порядка судебного разбирательства, поскольку особый порядок судебного разбирательства не предполагает исследования доказательств вовсе.

Данные проблемы наглядно иллюстрируют, к чему может привести отсутствие разработок доктринального характера в области уголовно-процессуальной науки, в том числе и проблем единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

¹ См.: *Шестакова С.Д.* Приоритеты в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки как средства совершенствования уголовно-процессуального регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (63). 2014. С. 70-73.

² См.: *Александров А.С., Лапатников М.В.* Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-19; *Руновский А.В.* Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МАЭП, 2012. - 27 с.; *Смирнов А.В.* Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22-30.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ФОРМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Понятие и значение уголовно-процессуальной формы

Необходимым условием исследования уголовно-процессуальной формы является определение её понятия. Поскольку понятие – это квинтэссенция всего знания об объекте, то его усвоение служит отправной точкой нашего исследования, является необходимым условием раскрытия содержания уголовно-процессуальной формы и получения целостной системы знаний об объекте исследования.

Уголовно-процессуальная форма является элементом формы права, их необходимо соотносить как общее (форма права) и частное (уголовно-процессуальная форма).

Приверженцы нормативистской теории права под формой права понимают определенные способы выражения государственной воли общества. Форма показывает, каковы внешние проявления права, в каком виде оно существует и функционирует в реальной жизни. С помощью формы происходит придание воле государства доступного и общеобязательного характера, доведение этой воли до исполнителей. Посредством формы право как бы получает «путевку в жизнь»¹. Исходя из данного понимания формы права, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная форма как элемент формы права является способом выражения государственной воли общества в сфере уголовного судопроизводства. Отсюда возникает вопрос, как выражается государственная воля? Конечно, с помощью издания нормативных правовых актов (в случае с уголовным процессом – законов).

Однако понимание процессуальной формы только как способа выражения государственной воли общества было бы не полным.

Правоведы выделяют сущность права, его содержание и форму. Сущность права в том, что оно выражает обусловленную всей реальной жизнью государственную волю общества, а его содержание составляет нормативное выражение этой воли².

В свою очередь ученые различают внутреннюю (содержание) и внешнюю формы права. Под внутренней формой права понимается структура права, система элементов (нормативные предписания, институты, отрасли). Под внешней формой права – обьективированный комплекс юридических источни-

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2006. С. 141.

² Там же. С. 140.

ков, формально закрепляющих правовые явления и позволяющих адресатам правовых установлений ознакомиться с их реальным содержанием и пользоваться ими¹, то есть уголовно-процессуальный закон.

Таким образом, уголовно-процессуальная форма состоит из структуры права, системы его элементов, включающей нормативные предписания, институты и т.д., объективированные через уголовно-процессуальный закон.

Данная градация процессуальной формы обусловлена сложностью указанного правового феномена. УПК РФ не устанавливает произвольно, а всего лишь закрепляет объективно существующие систему, гарантии, принципы, институты и нормы уголовно-процессуального права.

Так, Н.И. Матузова и А.В. Малько указывают, что: «Под системой права понимается определенная внутренняя его структура (строение, организация), которая складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений. Она не результат произвольного усмотрения законодателя, а своего рода слепок с действительности. Фактический социальный строй общества, государства определяет в конечном счете ту или иную систему права, его отрасли, институты, другие подразделения»².

Подобное разделение формы права является весьма условным, поскольку внутренняя форма без формы внешней не может объективироваться в реальной действительности. Но ее градация является необходимым условием исследования такого сложного феномена, как уголовно-процессуальная форма.

Б.В. Макогон пишет, что «исходя из анализа доктринальных позиций на предмет выявления в них подходов к определению юридической процессуальной формы, можно обособить два подхода: узконаправленный (предполагающий дефинирование понятия «юридическая процессуальная форма») и комплексный (указывающий на юридическую процессуальную форму как научную конструкцию)»³.

В свою очередь, автор выражает приверженность к комплексному подходу определения процессуальной формы, что, по нашему мнению, является некорректным. Указанные два подхода к определению процессуальной формы нельзя противопоставлять друг другу. Их необходимо рассматривать на основе философских категорий общего и особенного. То есть особенное есть общее, приспособленное к требованиям конкретной отрасли права, а общее есть особенное, возведенное в высшую степень абстракции.

Кроме этого автор, указывая на то, что системы могут выступать и как абстракции, и как конструкции, определяет процессуальную форму именно как конструкцию, которая, по его мнению, отражает сложную систему установленных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов.

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2006. С. 374.

² Там же. С. 394.

³ Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №4 (60). 2013. С. 17.

Так, Б.В. Макогон указывает, что «такой ее «статус» можно расценивать в качестве «модели, требуемой для познания различных юридических форм деятельности государственных органов»¹.

Однако познание, в общем, и познание права, в частности, – это идущий по спирали путь все более углубляющегося проникновения в правовую действительность, путь, на котором следует выделить два основных этапа:

– во-первых, путь от явлений, данных в непосредственном опыте, к их сущности;

– во-вторых, путь от сущности явлений к тому конкретному многообразию этих явлений, с которых был начат научный анализ.

За правовой формой должна быть выявлена ее сущность, ее глубинное основание и отсюда – ее экономическое, социально-политическое содержание, отправляясь от всего этого, исследование должно вернуться к многообразию правовых явлений, которые оказываются теперь научно познанными во всей своей полноте, объективной обусловленности, практической значимости².

В свою очередь, модель – это слепок с чего-либо. Отсюда вопрос, с чего именно будет «лепиться» этот слепок? Если с процессуальной формы какой-либо одной отрасли, то такая деятельность представляется нам бессмысленной, а, возможно, и вредной, поскольку процессуальные формы иных отраслей права необходимо будет «подгонять» под существующую модель, что, в свою очередь, не только не приведет к «познанию различных юридических форм деятельности государственных органов», но и «уничтожит» различие этих форм.

Юридическая процессуальная форма объективно существует. Исследовать столь сложный правовой феномен необходимо путем абстрагирования от несущественных сторон процессуальной формы, выявления закономерностей ее функционирования. Следовательно, юридическая процессуальная форма – это не результат простого сложения процессуальных форм отдельных отраслей права, а его синтез. Однако, как известно, синтезу предшествует анализ. Именно анализ процессуальной формы позволит разложить ее на «мельчайшие» частицы, а синтез – собрать указанные частицы в виде определенных закономерностей, которые, в свою очередь, необходимо «очистить» от всего несущественного путем абстрагирования, что позволит определить понятие юридической процессуальной формы (результат абстрагирования).

Из всего вышесказанного Б.В. Макогон делает вывод, что «юридическая процессуальная форма – это идеальная модель, консолидирующая правила поведения субъектов процессуально-ограничительных отношений в рамках структурированных процедур, стадий и действий, отличающихся конкретно-определенной целью»³.

¹ Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (60). 2013. С. 19.

² Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. - М.: Юрид. лит., 1981. С. 25.

³ Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (60). 2013. С. 19.

При этом указывая, что «прилагательное «идеальный» применительно к обозначенной модели следует интерпретировать как теоретический вариант соответствующих знаний в динамическом состоянии, т.е. должна быть постоянная дискуссия, позволяющая оптимизировать дальнейшие научные разработки рассматриваемой конструкции»¹.

По нашему мнению, автор стал заложником идеалистического представления о познании мира. Считаем необходимым напомнить, что: «Содержание и форма права не являются результатом произвольного конструирования законодателя. Их первопричины заложены в системе общественных отношений, включающих монизм источника и предопределяющих многообразие форм внешнего выражения права»².

Если же создать определенную идеальную модель и на основе дискуссий совершенствовать ее, то в какой-то момент можно «оторваться от земли», совершенствовать процессуальную форму без учета общественных отношений, которые она (процессуальная форма) призвана упорядочить. То есть получается форма ради формы.

В этой связи примечательно высказывание Г.А. Печникова и В.С. Посника: «Законодатель в состязательном УПК РФ взял за основу процедуру, процессуальную форму и четко обозначил приоритет «формы» над «содержанием» (фактическим, реальным содержанием). В результате получили процессуальную (юридическую, формальную) истину, «истину формы». Поэтому необходимо четко различать принципиально разные типы уголовного процесса: процесс с объективной истиной и процесс с юридической (формальной, «состязательно-выигрышной») истиной»³.

С данным высказыванием мы, безусловно, согласны. Современный уголовный процесс поставил процессуальную форму на пьедестал. Так, любое ее нарушение приводит к ничтожности полученных доказательств (ст. 75 УПК РФ).

По данному поводу С.Д. Шестакова пишет, что жесткое правило о недопустимости доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального закона, невыполнимо на практике. Так, в большинстве западных стран нарушение, допущенное при собирании доказательств, за редким исключением, является основанием не для признания доказательства недопустимым, как в российском уголовном процессе, а для его участия в тесте пропорциональности. Этот тест включает в себя оценку надежности полученного доказательства, его доказательственной ценности, значимости нарушенного права и существенности нарушения, тяжести преступления, а также, при производстве

¹ *Макогон Б.В.* Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 19.

² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристь, 2006. С. 375.

³ *Печников Г.А., Посник В.С.* О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17). С. 116.

в суде присяжных – эффекта предубеждения, который способно вызвать данное доказательство¹.

По нашему мнению, указанная ситуация детерминирована упрощенным пониманием уголовно-процессуальной формы как системы требований² или правил поведения субъектов процессуально-ограничительных отношений³, установленных уголовно-процессуальным законом.

В теории уголовного процесса не сложилось единого мнения о понятии уголовно-процессуальной формы. Ученые-процессуалисты дают различные определения указанного понятия. Так, М.А. Чельцов понимает под уголовно-процессуальной формой установленный законом порядок производства отдельных процессуальных действий (или их совокупности)⁴. Таким образом, М.А. Чельцов фактически ставит знак равенства между порядком производства отдельных процессуальных действий и уголовно-процессуальной формой, что, по нашему мнению, является упрощенным пониманием сущности данного феномена.

В свою очередь, Ю.И. Стецовский определяет уголовно-процессуальную форму как совокупность установленных законом условий осуществления процессуальных действий⁵. То есть Ю.И. Стецовский просто ставит знак равенства между уголовно-процессуальной формой и условиями осуществления процессуальных действий.

Следовательно, оба автора сравнивают уголовно-процессуальную форму, один – с порядком, другой – с условиями осуществления процессуальных действий, но при этом никоим образом не определяют ее понятия.

М.Л. Якуб пишет, что уголовно-процессуальная форма – это условия и последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений ... и условия производства по делу в целом, то есть все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое⁶.

Анализ указанного понятия позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальная форма – это условия и последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений, что так же, как и ранее проанализированные нами понятия, не раскрывает сущности формы уго-

¹ Шестакова С.Д. Десятилетие уголовного-процессуального кодекса России: правовой инфантилизм или юридическая зрелость? // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 22 ноября 2011 года / сост.: С.М. Прокофьева, С.А. Роганов. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. С. 153.

² Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. С. 22.

³ Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 19.

⁴ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. С. 33.

⁵ Стецовский Ю.И. К вопросу о процессуальной форме советского уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1975. Вып. 23. С. 107.

⁶ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. - М., 1981. С. 9.

ловного судопроизводства. Причем автор поясняет, что уголовно-процессуальная форма включает все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое. По нашему мнению, данное уточнение не несет никакой смысловой нагрузки, в контексте определения понятия уголовно-процессуальной формы.

Интерес представляет следующее определение. Уголовно-процессуальная форма – это регламентированная уголовно-процессуальным правом система и структура уголовно-процессуальных институтов и правил, процедура и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно и косвенно связанные с собиранием и исследованием доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, их закрепление в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решения по отдельным вопросам и по делу в целом¹.

Данное определение является неоправданно громоздким, поэтому для уяснения его содержания необходимо произвести его анализ. Так, уголовно-процессуальная форма, по мнению автора, – это:

- 1) регламентированная уголовно-процессуальным правом система и структура уголовно-процессуальных институтов и правил;
- 2) процедура и последовательность стадий уголовного процесса;
- 3) условия, способы и сроки совершения процессуальных действий;
- 4) порядок принятия и оформления решения по отдельным вопросам и по делу в целом.

Указанные элементы понятия уголовно-процессуальной формы мы попытаемся раскрыть.

1. Регламентированная уголовно-процессуальным правом система и структура уголовно-процессуальных институтов и правил, это есть весь уголовный процесс как отрасль права, которая, как известно, состоит из отдельных институтов. Отождествление уголовно-процессуальной формы с уголовным процессом, во-первых, не привносит понимания в определение понятия уголовно-процессуальной формы, во-вторых, в принципе, не верно, поскольку форма есть внешнее выражение содержания, которым являются институты отрасли уголовно-процессуального права. Кроме того, институт не может быть регламентирован уголовно-процессуальным правом, поскольку уголовно-процессуальное право состоит из институтов, а те в свою очередь состоят из отдельных норм права.

2. Процедура и последовательность стадий уголовного процесса, по нашему мнению, не входит в понятие уголовно-процессуальной формы, поскольку стадии отличаются между собой, в том числе, процессуальной формой. Процедура производства следственных действий и принятия решений на каждой стадии различны, именно указанные различия позволяют говорить о само-

¹ Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. - М., 1989. С. 121.

стоятельности стадии уголовного процесса. Следовательно, можно говорить об обратной взаимосвязи указанных понятий, когда форма является одним из элементов стадии уголовного процесса.

3. Условия, способы и сроки совершения процессуальных действий. Большинство ученых включают в число элементов процессуальной формы и процессуальные сроки¹. Это обусловлено тем, что они регламентируют порядок всего уголовного процесса, упорядочивают уголовно-процессуальную деятельность путем ограничения промежутков времени, в течение которых возможно или необходимо принятие определенных процессуальных решений или производство процессуальных действий участниками уголовного судопроизводства. В итоге нормы о сроках способствуют созданию стабильного правового режима уголовно-процессуальной деятельности². Касательно условий и способов совершения процессуальных действий, принадлежность последних к элементам уголовно-процессуальной формы, по нашему мнению, очевидна и дополнительных пояснений не требует.

4. Порядок принятия и оформления решения по отдельным вопросам и по делу в целом. Данный элемент, безусловно, входит в понятие уголовно-процессуальной формы, но выделять его отдельно в очень громоздком определении, по нашему мнению, нет смысла, можно было соединить его с предыдущим элементом понятия уголовно-процессуальной формы, что сделало бы его, в целом, более лаконичным.

Р.Д. Рахунов считает, что уголовно-процессуальная форма – это регламентированные правом порядок, принципы и система уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников³. Указанное определение отличается от предыдущих тем, что автор добавляет в понятие формы новый элемент, а именно принципы уголовно-процессуальной деятельности, с чем никак нельзя согласиться, поскольку принципы процесса обеспечивают единство уголовно-процессуального права, и являются внешними границами по отношению к процессуальной форме, они обуславливают её содержание, изменяясь, принципы и задачи меняют и процессуальную форму своей реализации.

Таким образом, все указанные выше определения понятия уголовно-процессуальной формы сводятся к набору элементов, которые составляют её (процессуальной формы) содержание.

Поэтому особый интерес представляет определение, которое сформулировал Д.П. Великий: уголовно-процессуальная форма – это система предьяв-

¹ См.: Манова Н.С. Уголовно-процессуальное производство и его место в структуре процессуальной формы // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 147.

² См.: Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. С. 37.

³ Рахунов Р.Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1978. Вып. 29. С. 84.

ляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства¹.

Указанное определение, с точки зрения логики, кажется безупречно, однако оно не согласуется с философским пониманием формы. Так, А.И. Герцен высказывал мнение, что предметное существование внутреннего есть именно внешнее: внутреннее не имеющее внешнего просто безличное ничто².

Предметным существованием внутреннего есть именно внешнее, то есть система требований, установленных уголовно-процессуальным законом.

Возникает вопрос, что же является внутренним содержанием уголовно-процессуальной формы. В связи с чем представляет интерес определение, данное Х.У. Рустамовым: уголовно-процессуальная форма – это система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным правом при реализации норм материального права³.

Данное определение было подвергнуто, на наш взгляд, необоснованной критике. Оппоненты утверждают, что автор отождествляет процессуальную форму с правоотношениями, а поскольку правоотношения возникают только в связи с каким-либо юридическим фактом, то и процессуальная форма также может существовать только с момента наступления юридического факта, до этого процессуальной формы, как таковой, просто нет. Так, Д.П. Великий пишет, «... представим себе, что с момента вступления в силу нового УПК до возникновения на его основе уголовно-процессуальных правоотношений прошел определенный отрезок времени. Получается, что в это время уголовно-процессуальной формы просто не существовало? Очевидно, что процессуальная форма это не то, что может возникнуть или исчезнуть в зависимости от каких-либо событий (исключая законодательный процесс)»⁴.

Указанные аргументы заслуживают внимания, однако связь между правоотношениями и процессуальной формой, безусловно, есть – это признает и Д.П. Великий, который констатирует, что: «Непроцессуальная форма является пусть даже системой правоотношений, а правоотношения протекают в определенной процессуальной форме»⁵. Данная зависимость правоотношений и процессуальной формы и есть «ключ» к пониманию самой процессуальной формы. Процессуальная форма – это система требований, в рамках которых протекают

¹ См.: Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. С. 22.

² См.: Герцен А.И. Избранные философские произведения. - М., 1946. Т. 1. С. 23.

³ Рустамов ХУ. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): дис. ... д-ра юрид. наук. - М.: НИИ ПУЗиП при ГП РФ, 1997. С. 18.

⁴ Великий Д.П. Указ. раб. С. 18-19.

⁵ Великий Д.П. Указ. раб. С. 19.

правоотношения. Установленные в уголовно-процессуальном законе требования «мертвы» без протекающих в их рамках правоотношений. Поэтому можно сказать, что процессуальная форма в виде системы требований, установленных законом, существует всегда, но без наступления юридического факта, обуславливающего возникновение уголовно-процессуальных правоотношений, она бессодержательна, просто «мертва», а правоотношения без требований, установленных законом, «беспредметны». Правоотношения и требования, установленные законом, соотносятся в процессуальной форме, как «кровь» и «вены», по которым она течет.

Таким образом, уголовно-процессуальная форма – это объективно сложившаяся, как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений, система, состоящая из принципов, юридических гарантий, институтов и норм, отличающихся предметом и методом правового регулирования, объективированная через уголовно-процессуальный закон.

Реформа уголовного судопроизводства, которая проводится в нашей стране, в первую очередь зависит от осознания принципов права и правового регулирования, без знания которых невозможно поступательное совершенствование законодательства. Многие ученые-процессуалисты видят суть реформы уголовного судопроизводства в упрощении его формы, в разумной экономии процессуальности, выделяя в качестве принципа – процессуальную экономию¹. Процессуальная экономия – это необходимость наиболее полного и целесообразного использования установленных законом процессуальных средств и форм для правильного и быстрого разрешения дела².

По мнению С.П. Серебровой, под процессуальной экономией следует понимать увеличение пропускной способности системы уголовного судопроизводства за счет повышения производительности труда. Ее суть она видит именно в повышении производительности труда. Указывая, что это первостепенная задача рационализации уголовного судопроизводства³.

Н.И. Порубов дает свое определение процессуальной экономии, применительно к предварительному следствию, указывая, что под процессуальной экономией необходимо понимать такую организацию труда следователя, предусмотренную или допускаемую уголовно-процессуальным законодательством, которая ведет к эффективному использованию его времени, сил и средств⁴.

¹ Анашкин О.А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов: СЮИ, 2004. С. 27.

² Гуревич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права // Труды Всесоюзного юридического заочного института. Т. 3. - М.: Юридическая литература, 1965. С. 47.

³ Сереброва С.Н. Основы рационализации уголовного процесса. - Н. Новгород: Феникс, 2002. С. 34.

⁴ Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. - Минск: Политиздат, 1970. С. 162.

С мнениями указанных выше авторов необходимо согласиться частично, поскольку организация труда следователя является только одним из элементов процессуальной экономии.

Поэтому представляет интерес мнение П.Ф. Пашкевича, который указывает, что «правосудие не должно тормозиться необоснованной сложностью и неоправданной негибкостью процессуальных норм. Неоправданно сложная процессуальная форма там, где ее можно заменить более простой, порождает медлительность, бумажную волокиту, тормозит своевременную, наиболее эффективную охрану прав и законных интересов личности»¹.

Таким образом, процессуальная форма должна развиваться в русле принципа процессуальной экономии, однако необходимо заметить, что процессуальная форма не сама цель, а только средство, призванное обеспечить наиболее эффективную охрану прав и законных интересов личности².

Характеризуя уголовно-процессуальную форму, необходимо указать, что исследование этого феномена неразрывно связано с уголовно-процессуальным сроком, поскольку одним из требований, установленных УПК РФ, являются уголовно-процессуальные сроки. Это обусловлено тем, что они регламентируют порядок всего уголовного процесса, упорядочивают уголовно-процессуальную деятельность путем ограничения промежутков времени, в течение которых возможно или необходимо принятие определенных процессуальных решений или производство процессуальных действий участниками уголовного судопроизводства. Следовательно, сроки обладают характерными признаками, свойственными им как элементам уголовно-процессуальной формы, а исследование сроков позволяет расширить представление об уголовно-процессуальной форме. В итоге нормы о сроках способствуют созданию стабильного правового режима уголовно-процессуальной деятельности³.

Сроки регламентируют порядок уголовного судопроизводства с помощью определения промежутков времени, в рамках которых действия участников уголовного процесса будут легитимны. За границами установленных сроков промежутков времени деятельность участников уголовного судопроизводства будет юридически ничтожной.

Для исчерпывающего представления о таком сложном объекте как уголовно-процессуальный срок необходимо заметить, что истечение конкретного срока выступает основанием для возникновения, изменения или прекращения

¹ Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. - М.: Политиздат, 1984. С. 41.

² Печников Г.А., Посник В.С. О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17). С. 116.

³ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов: СГАП, 2004. С. 37.

правоотношений между участниками уголовного процесса¹. Таким образом, истечение уголовно-процессуального срока, по своей правовой природе, является юридическим фактом.

Уголовно-процессуальный срок является разновидностью юридических фактов, эта позиция является общепризнанной и не требующей дополнительных пояснений. Проблема заключается в определении места сроков, в том числе, уголовно-процессуальных в системе юридических фактов.

Юридические факты – это такие обстоятельства, наличие или отсутствие которых является основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений². Актуальным остается вопрос – только ли истечение срока является юридическим фактом. Мнения ученых по данному поводу разделились. Так, часть ученых считает, что юридическим фактом является течение срока³. Другая часть научного мира говорит, что юридическим фактом необходимо признавать лишь истечение срока⁴. Существует и третья точка зрения, в соответствии с которой юридическим фактом признается как течение срока, так и его истечение⁵.

По нашему мнению, юридическим фактом будет являться именно истечение уголовно-процессуального срока, так как все действия, в ходе производства по уголовному делу, должны совершаться в рамках определенных сроков. Однако сами сроки обусловлены иными юридическими фактами и являются всего лишь границами времени, в течение которых необходимо выполнить те или иные действия или воздержаться от их выполнения и, несмотря на то, что они носят правовой характер, течение срока само по себе не может быть юридическим фактом. В отдельных случаях нормы УПК РФ прямо связывают с истечением уголовно-процессуального срока наступление правовых последствий. Например, по истечении срока задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 94 УПК РФ).

Существует множество классификаций юридических фактов. Самая распространенная из них, по волевому признаку, делит их на абсолютные, в которых отсутствует субъективный момент, и относительные, которые зависят от воли человека. Вопрос о месте сроков, как юридических фактов, в вышеуказанной классификации является дискуссионным.

¹ Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковригина, Н.П. Кузнецовой. - Воронеж: ВГУ, 2003. С. 98.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного. - М.: Статут, 1999. С. 10.

³ Грибанов В.Н. Сроки в гражданском праве. - М.: Юрлитинформ, 1967. С. 14.

⁴ Холоденко В.Д. Условия принятия решений и производства действий как элемент уголовно-процессуальной формы // Вестник СГАП. 2000. № 2. С. 10.

⁵ Суханов Е.А. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1970. № 6. С. 73.

В настоящее время в науке существует три основных течения касательно места сроков в системе юридических фактов. Представители первого исключают наличие в феномене срока каких-либо субъективных моментов, относя сроки к юридическим фактам абсолютным¹. По мнению представителей второго течения – нельзя исключать воли человека из феномена срока, а значит истечение срока – это юридический факт относительный². В свою очередь представители третьего течения утверждают, что сроки объединяют в своей сущности как объективные, так и субъективные факторы, а, следовательно, находятся за рамками классификации юридических фактов на абсолютные и относительные³.

По мнению Е.А. Суханова, срок необходимо отличать от событий и действий, поскольку, он не имеет непосредственной физической причины возникновения, которая имеется у событий и действий. События и действия являются непосредственным выражением явлений материального мира, а время только формой данного выражения⁴. С указанным мнением можно согласиться частично, поскольку, несмотря на то, что время является только формой, само по себе время не состоит из реальных частей, а делится на части нашим рассудком⁵. Как нами было указано ранее, срок отличается от философской категории времени, поскольку уголовно-процессуальный срок – это феномен правовой, его истечение можно сравнивать с событием, наступление которого влечет за собой определенные правовые последствия.

Г.Б. Петрова является представителем третьего течения и указывает, что истечение срока не относится ни к абсолютным, ни к относительным юридическим фактам, так как в сущности процессуальных сроков сочетаются два неразрывно связанных между собой субъективных и объективных фактора. Объективный момент заключается в том, что срок представляет собой определенный промежуток объективного явления – времени, неподвластного сознанию и воле человека. Субъективный момент заключается в том, что посредством сознательной деятельности человека исторически был определен масштаб времени, применяемый в практической, в том числе и уголовно-процессуальной деятельности. Посредством этой деятельности фиксируются промежутки времени, а в нормах уголовно-процессуального права регламентируются только юридически значимые определенные промежутки времени, именуемые сроками, которые в силу формального характера правовых предписаний приобретают ка-

¹ *Иванова З.Д.* Некоторые вопросы теории юридических фактов // Учен. зап. Казанского университета. 1957. Т. 117. Кн. 7. С. 46-47.

² *Акатов А.А.* Юридические факты в советском наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов: СЮИ МВД РФ, 1987. С. 10-11.

³ *Чернова С.С.* Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2009. С. 21.

⁴ *Суханов Е.А.* О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1970. № 6. С. 74.

⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. - изд. 2-е. - М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 51.

чества, не присущие времени в философском смысле. Поэтому этот юридический факт можно назвать условным событием¹.

С указанным мнением можно не согласиться, поскольку, несмотря на то, что сроки, как таковые, сочетают в себе два неразрывно связанных между собой субъективных и объективных момента истечение срока – это явление объективное, не зависящее от воли людей. Срок может быть приостановлен, однако в этом случае правовые последствия будет иметь действие следователя или дознавателя, принявшего подобное решение, а юридическим фактом будет являться постановление о приостановлении срока. Истечение же срока – явление объективное, которое само влечет за собой определенные правовые последствия. Так, в случае непредъявления обвинения лицу, заключенному под стражу в течение 10 суток, его необходимо освободить. В данный ход вещей можно вмешаться, например, предъявив обвинение в указанных временных рамках, что делает срок относительным, но сам факт истечения срока не зависит от воли человека. Таким образом, необходимо согласиться с мнением тех авторов, которые указывают, что юридическим фактом может выступать лишь истечение уголовно-процессуальных сроков, течение сроков не выступает в качестве юридических фактов. Истечение уголовно-процессуального срока – это юридический факт абсолютный, то есть не зависящий от воли человека.

Неукоснительное соблюдение процессуальной формы является гарантией установления истины по делу. Однако необходимо понимать, что процессуальная форма хоть и служит высокой цели установления истины, но в то же время, является преградой на этом пути. Так, В.К. Случевский указывал: «Уголовный процесс должен создать прочную форму и вместе с тем предупредить проистекающее из нее затруднение к раскрытию материальной истины»².

С данным утверждением необходимо согласиться, например, требование ч. 1 ст. 170 УПК РФ, об обязательном участии понятых, безусловно, служит цели установления истины, поскольку удерживает лиц, производящих расследование от различного рода злоупотреблений при производстве следственных действий. Однако в случае, когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья, в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения следственные действия могут производиться без участия понятых (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). Указанное исключение направлено на устранение затруднений, могущих возникнуть, в ходе предварительного расследования, при соблюдении процессуальной формы, устанавливающей случаи обязательного участия понятых.

Ш. Монтескье совершенно верно говорил, что: «Если Вы взглянете на судейские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добывающийся возвращения своего имущества или получения

¹ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов: СГАП, 2004. С. 40.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под редакцией В.А. Томсинова. - М.: Зерцало-М, 2014. С. 2.

удовлетворения за нанесенную обиду, то Вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если Вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то Вы нередко найдете, что их слишком мало»¹.

Необходимо признать, что медлительность, которая порождается требованием соблюдать сложную процессуальную форму – это та цена, которую граждане платят за свободу и безопасность. Законодатель, устанавливая процессуальную форму, с одной стороны, стремится, как можно надежнее защитить права и свободы граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. С другой стороны, чтобы слишком сложная процессуальная форма не парализовала систему отправления правосудия. Поскольку суд чрезвычайно долгий и сложный, в целом, оказывает губительное воздействие на состояние режима законности.

Процессуальная форма не что иное как средство достижения цели стоящей перед судом – установления истины, следовательно, любое придание форме значения не средства, а цели правосудия извращает судебную процедуру и может повлечь за собой негативные для судебных интересов последствия².

Однако в настоящее время значение, придаваемое процессуальной форме, настолько возросло, что правоприменитель, зачастую, ставит перед собой цель не установления объективной истины, а соблюдения процессуальной формы, что привело к подмене истины объективной истиной формальной.

Неразрешенным остается вопрос, насколько концепция состязательности согласуется с объективной истиной, поскольку суд является независимым арбитром, который, по сути, только констатирует, какая из сторон оказалась сильнее.

Утрачена связь процессуальной науки с философией, прежде всего с теорией познания, которая лежит в основе теории доказательств.

Большей частью уголовный процесс – это познавательная деятельность, и потому именно от представлений гносеологии, прежде всего о возможностях человеческого познания, зависит определение в законодательстве цели доказывания (материальная или формальная истина) и средств ее достижения (способов собирания доказательств). Научным исследованиям, правотворчеству и правоприменению свойственна инертность, обусловленная устойчивостью стереотипов в сознании учёных и практиков. Это характерно для любой национальной системы во все века, и скорее является не причиной, а фактором, препятствующим восприятию любых, даже, казалось бы, бесспорных нововведений³.

¹ *Монтескье Ш.* Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. - М.: Политиздат, 1955. С. 224-225.

² *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под редакцией В.А. Томсинова. - М.: Зерцало-М, 2014. С. 5.

³ См.: *Шестакова С.Д.* Приоритеты в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки как средства совершенствования уголовно-процессуального регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 71.

Теория доказательств, разработанная в советский период и представлявшая собой великое достижение в смысле своей целостности, методологии и всеобъемлющего подхода, основана на диалектическом материализме. Отсюда и детальная, довольно убедительная и широкомасштабная проработка проблемы объективной истины. Именно потому, что альтернативные подходы (например, отстаивающие формальную истину как цель доказывания) в то время (как минимум) не приветствовались, все силы ученых были брошены на обоснование объективной истины как цели процесса. В результате в сознании адресатов – и исследователей, и преподавателей, и практиков – настолько сильно укоренился данный стереотип и непреложность данной цели доказывания, что объективная истина для большинства отечественных правоведов, особенно тех, кто начинал свой научный путь в советское время, неприкосновенна, и отказ от неё представляется чуть ли ни крахом лучших идеалов и представлений о торжестве справедливости¹.

Между тем объективная (материальная) и формальная истины как цели доказывания – это всего лишь альтернативные подходы, различия которых коренятся в познавательных стратегиях, каждая из которых основана на своей философской концепции о возможностях и особенностях человеческого познания. И эти концепции несовместимы одна с другой².

Необходимо заметить, что несоблюдение процессуальной формы должно приводить к появлению обоснованных сомнений в достоверности полученных сведений, но отмечать данные доказательства как недопустимые, по нашему мнению, непозволительная роскошь для суда, устанавливающего объективную истину по делу. В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Поэтому доказательства возможно признавать недопустимыми только в случае, если в ходе их проверки они будут опровергнуты.

Соблюдение процессуальной формы указывает на отсутствие разумных сомнений в фальсификации, ином искажении получаемых фактических данных³. Однако необходимо заметить, что соблюдение процессуальной формы не означает, что полученное доказательство, безусловно, является достоверным. Например, показания потерпевшего или свидетеля, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы, могут быть искажены указанными лицами в собственных целях. Только их всесторонняя проверка позволит установить их достоверность.

¹ См.: *Шестакова С.Д.* Приоритеты в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки как средства совершенствования уголовно-процессуального регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 71.

² *Шестакова С.Д.* Указ. раб. С. 72.

³ *Шейфер С.А.* Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 49.

Однако подмена допустимости достоверностью затрудняет поиск путей преодоления возникающих противоречий, указанная проблема основана не только на смешении доказательства и формы его получения, но и на искаженном представлении о форме доказательства как самой процедуре получения сведений, имеющих значение для дела.

Так, поскольку уголовный процесс состоит из системы сменяющих друг друга стадий, возникает вопрос, будут ли сведения, полученные, например, в стадии возбуждения уголовного дела, являться доказательствами? Отсутствие на стадии возбуждения уголовного дела достаточных гарантий достоверности полученных сведений является одним из факторов, влияющих на оценку доказательств, но не может служить основанием исключения их из совокупности доказательств без предварительной проверки и оценки¹.

Поэтому процессуальная форма устанавливает допустимые способы собирания доказательств, однако её нарушение не может повлечь за собой автоматическое признание полученного доказательства ничтожным.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Уголовно-процессуальная форма является средством достижения цели, стоящей перед правосудием, – установление объективной истины. Придание ей значения цели ориентирует суд на установление истины формальной, однако в любом случае соблюдение процессуальной формы является гарантией установления истины по делу.

2. Уголовно-процессуальная форма является элементом формы права, их необходимо соотносить как общее (форма права) и частное (уголовно-процессуальная форма), то есть уголовно-процессуальная форма – это форма права, приспособленная к особенностям уголовно-процессуального права.

3. Уголовно-процессуальная форма – это сложный феномен, состоящий из внутреннего содержания и его предметного существования во внешнем мире.

4. В качестве внутреннего содержания процессуальной формы выступают уголовно-процессуальные правоотношения.

5. В качестве предметного существования процессуальной формы во внешнем мире выступает система требований, установленных уголовно-процессуальным законом.

6. Система требований установлена законом на основе принципов уголовного процесса с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства.

7. Любые требования могут предъявляться только к определенным субъектам, между которыми и возникают правоотношения.

8. Срок, будучи элементом уголовно-процессуальной формы, можно рассматривать как способ упорядочивания правоотношений, возникающих в процессе расследования уголовного дела.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. - М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. С. 183.

9. Истечение срока выступает в качестве юридического факта, прекращающего правоотношения между участниками уголовного судопроизводства.

10. За рамками установленного срока уголовно-процессуальная форма бессодержательна, поскольку в ее границах не протекают правоотношения.

11. Уголовно-процессуальная форма – это объективно сложившаяся как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений система, состоящая из принципов, юридических гарантий, институтов и норм, отличающихся предметом и методом правового регулирования, объективированная через уголовно-процессуальный закон.

§ 2. Исторический аспект развития уголовно-процессуальной формы

Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы обусловлены уровнем развития общественных отношений в определенный исторический период. В свою очередь уровень развития общественных отношений хоть и является определяющим, но не единственным фактором, обуславливающим единство или дифференциацию процессуальной формы. Еще к таким факторам можно отнести сложившуюся систему права, форму правления, форму государственного устройства, политический режим и даже социально-экономические потрясения в той или иной стране, в определенный исторический период.

С целью выявить закономерности между указанными выше факторами и уровнем развития процессуальной формы мы проанализируем уголовный процесс различных стран с древнейших времен и до наших дней.

Исторический материализм предполагает развитие общества по спирали, когда новый ее виток выводит общество на новый качественный уровень. Но что является основой развития общества? Представители марксизма, воспринимали производственные силы как основу общественного развития. По нашему мнению, в основе такого посыла лежит упрощенное понимание основания развития общества. Когда производственные силы общества объявляются абсолютом. Однако для исследования проблем единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы формационный подход, сформулированный представителями марксизма, является наиболее удобным. Согласно данному подходу существуют следующие типы государств: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое.

Уголовно-процессуальная форма часто сравнивается с законом, однако она является более сложным феноменом. Так, еще во времена первобытнообщинного земледелия уголовно-процессуальная форма уже существовала, судили на основе сложившихся традиций, обычаев. Также не было и специализированного судебного органа, в качестве суда выступало собрание всех или некоторых членов общины. Суд проходил открыто. Поводом для уголовного преследования служили молва, донос или просто усмотрение самих судей. Разби-

рательства дела по существу, как такового, просто не существовало, поскольку все преступления, совершенные в общине, чаще всего очевидны. В качестве доказательств в то время выступали – опрос подсудимого, ордалии, показания, данные под присягой.

Таким образом, еще на заре цивилизации, когда не существовало ни государства, ни право, члены общин испытывали необходимость в судебной защите, а, следовательно, и форме её реализации. Поэтому, считаем возможным, констатировать существование процессуальной формы, закрепленной обычаями, сложившимися в той или иной общине.

Первым типом государства явилось рабовладельческое государство, древнейшими представителями которого являются Египет и государства Месопотамии.

В Древнем Египте и Вавилоне не существовало разделения процесса на гражданский и уголовный. Форма отправления правосудия была едина. Данное обстоятельство было обусловлено недостаточной развитостью общественных отношений. В период существования вышеуказанных государств только произошел переход от первобытнообщинной к рабовладельческой общественно-экономической формации. Только начинают формироваться два основных антагонистических класса: господ и рабов. Формируются классы ремесленников, земледельцев. Однако ни один из них еще не позиционирует себя как отдельный класс, следовательно, не существует и коллективной воли класса, а тем более общества в целом.

Поэтому, в данный исторический период, частное начало явно преобладает над началом публичным. Соответственно поводом для возбуждения уголовного дела являлось заявление потерпевшего. Однако человек, обвинявший другого, в случае если подобное обвинение не подтвердится, мог понести суровое наказание.

Так, в законах Хаммурапи указано, что «если человек клятвенно обвинил человека, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель его должен быть убит»¹. Данное положение является своеобразной гарантией защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения. Как следует из указанной нормы, бремя доказывания ложилось на сторону обвинения, в качестве которой выступал обвинитель – частное лицо, интересы которого затронуты преступлением. По сути, подобное правило можно рассматривать как презумпцию невиновности.

Однако поскольку сила суеверия была очень велика, по некоторым составам преступлений презумпция невиновности действовала ограничено. Так, в законах Хаммурапи указано: «Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в

¹ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы: учебное пособие / под ред. В.И. Кузищина. - М.: Высшая школа, 2002. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm> (дата обращения: 25.12.2014).

колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя»¹. Следовательно в случае, когда обвинитель не мог доказать обвинения, то уже на обвиняемого ложилась обязанность доказать свою невиновность, прибегнув к суду высших сил (ордалий).

В качестве доказательств служили свидетельские показания, клятвы, применялись пытки. Однако основным доказательством выступали свидетельские показания, в связи с чем лица, выступающие в качестве свидетелей, могли быть привлечены к ответственности. Причем ответственность наступала не только в случае дачи заведомо ложных показаний, но и когда свидетель не доказал достоверность данных им показаний. Например, ст. 3 Законов Хаммурапи повествует: «Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, а это дело – дело о жизни, то человек этот должен быть убит»². Что это как ни ответственность за дачу заведомо ложных показаний, носящая на себе отпечаток принципа талиона, господствовавшего в древнем мире?

Уголовный процесс древней Вавилонии не знал института пересмотра судебных решений. Так, ст. 5 Законов Хаммурапи определяет: «Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изблечить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде»³.

Бремя доказывания лежит на потерпевшем. Так, в ст. 11 Законов Хаммурапи указано: «Если хозяин пропавшей вещи не привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то он – лжец, он возвел напраслину и должен быть убит»⁴.

Кроме того уже тогда существовали сроки уголовного судопроизводства. Так, в ст. 13 Законов Хаммурапи закреплено: «Если свидетелей этого человека нет поблизости, то судьи должны назначить ему срок до шести месяцев, а если

¹ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы: учебное пособие / под ред. В.И. Кузищина. - М.: Высшая школа, 2002. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm> (дата обращения: 25.12.2014).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

в течение шести месяцев он не привел своих свидетелей, то этот человек – лжец; он должен нести наказание по этому делу»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальная форма в древнем Египте и Вавилонии уже существует, поскольку есть определенные правила, закрепленные в законе, и обряды отправления правосудия. Однако ввиду неразвитости общественных отношений, можно говорить о единой процессуальной форме, поскольку только намечаются тенденции к ее дифференциации.

Следующий исторический период, требующий изучения – это античность. Античный мир подарил нам совершенно новую процессуальную форму, которая была призвана не только упорядочить процесс отправления правосудия, но и обеспечить права граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Отдельного внимания заслуживает Афинское рабовладельческое государство, поскольку именно в нем, в первом были реализованы принципы демократии, и, как следствие, процессуальная форма эволюционировала под воздействием демократических принципов, господствовавших в Древних Афинах. Так, в Афинском рабовладельческом государстве проявляется тенденция разделения права на материальное и процессуальное.

Частное начало продолжает преобладать над публичным, что является следствием принадлежности к одной общественно-экономической формации со странами Древнего востока.

Так, возбудить уголовное дело в любом случае мог только совершеннолетний, полноправный афинский гражданин.

Уголовно-процессуальная форма обозначила тенденцию к дифференциации, поскольку по форме процесса все уголовные дела делились на два типа: государственные – затрагивающие интересы государства и частные – возбуждавшиеся в случае нарушения интересов личности.

Заявителем по государственным делам мог выступить любой гражданин, в то время как дела частного обвинения возбуждались только по заявлению заинтересованных лиц или его законных представителей.

Процессуальная форма древних Афин знала поводы для возбуждения уголовных дел, которыми выступали:

1. Донос частного лица о нарушении финансовых интересов государства, контрабанде и т.д. Причем доносчик, в случае признания судом справедливости доноса, поощрялся (доносчик получал половину конфискованного имущества подсудимого или наложенного на него денежного штрафа).

2. Апографэ – жалоба на частное лицо, неправомерно завладевшее имуществом, принадлежащим государству. Этот же донос, только изменялся предмет преступного посягательства.

¹ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы: учебное пособие / под ред. В.И. Кузищина. - М.: Высшая школа, 2002. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm> (дата обращения: 25.12.2014).

3. Апагогэ – форма возбуждения уголовных дел, заключающаяся в задержании и доставлении к должностному лицу, уполномоченному разбирать данную категорию уголовных дел; отведение к соответствующему должностному лицу преступника, задержанного на месте преступления. Эта форма возбуждения дела применялась, главным образом, при преступлениях против жизни и имущества (при убийстве, воровстве, грабежах, похищениях людей, и т.п.). Фактически можно говорить о задержании подозреваемого как поводе для возбуждения уголовного дела. Возможно и в настоящее время есть смысл более глубоко исследовать данную проблему.

4. Эндейсис – приглашение должностных лиц на место, где находился преступник, для его ареста. Эта форма процесса применялась, главным образом, к укрывателям изгнанников, самовольно вернувшихся в Афины, а также похитителей некоторых видов государственного имущества.

5. Иесангелия – письменный донос на человека, совершившего что-либо запрещенное, например, на государственного должника, занимавшего общественную должность, на проклятого или лишённого прав, появившегося в местах, вход в которые ему был воспрещен (в храме, на площади), на председателя народного собрания, незаконно противившегося голосованию на ябедника, изменника и т.п.¹

В Древней Греции не существовало специальных органов, обязанных возбуждать уголовное преследование и поддерживать обвинение на суде, поскольку обвинение, как мы указывали выше, носило частный характер. При отсутствии обвинителя дело не возбуждалось даже при наличии явного преступления.

Обвинитель, желавший начать процесс, обращался к фесмофетам с письменным обвинением, которое должно было содержать три основные части: имена обвинителя и обвиняемого, сущность обвинения, предлагаемое наказание. О возбуждении дела обвинитель письменно объявлял для всеобщего сведения.

Процесс начинался с подачи обвинителем письменного обвинительного акта соответствующему должностному лицу (в зависимости от рода преступления или иска).

После следовал призыв обвиняемого явиться в определенный день к должностному лицу, которому было подсудно уголовное дело.

Получив жалобу, должностное лицо в назначенный день приступало в присутствии сторон к предварительной подготовке дела. При этом обвинитель заявлял, желает ли он передать дело на решение диэтета или на суд гелиастов. Можно констатировать наличие стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2014).

Представление доказательств было обязанностью сторон. Должностные лица только фиксировали доказательства, представленные сторонами, но сами доказательств не собирали. Однако обязаны были оказывать содействие в собирании доказательств стороне, которая ходатайствовала о получении доказательств, ввиду невозможности самостоятельного получения определенных доказательств.

Выделяют пять видов доказательств: законы, показания свидетелей, признание вины, пытка, присяга. Среди свидетельских показаний начинают обособляться показания врачей о тяжести ранений и причинах смерти – это уже не столько показания свидетелей, сколько показания эксперта или специалиста, то есть зачатки судебной экспертизы. Стороны обязаны были представить должностному лицу тексты законов, на которые они ссылались в подтверждение своих требований или в свое оправдание. Явка с повинной считалась «царицей» доказательств и, как можно полагать, исключало дальнейшее представление сторонами доказательств.

Важнейшими доказательствами служили свидетельские показания и показания рабов, данные под пыткой.

Свидетелями могли быть только свободные люди – граждане или иностранцы; несовершеннолетние и близкие родственники сторон к даче показаний не допускались.

Вызванный стороной свидетель мог отказаться от дачи показаний, заявив, что ему ничего не известно о фактах, для подтверждения которых он был призван. Такой отказ от дачи показаний допускался, но неявка свидетеля каралась штрафом. То есть отсутствовала обязанность свидетеля давать показания, что, по нашему мнению, является следствием примата частного начала над публичным.

Рабы допрашивались только под пытку. При выборе между показанием свободного свидетеля под присягой и показанием раба под пыткой предпочтение всегда отдавалось показаниям раба.

Каждая из сторон могла требовать рабов на пытку или передать своих, противная сторона могла отказать, однако подобный отказ был невыгоден, так как оппоненты могли упрекнуть их в боязни и неуверенности в правоте¹.

По окончании предварительной подготовки дела все представленные сторонами доказательства – тексты законов, документы, записи свидетельских показаний, протоколы показаний рабов под пыткой, а также записанные показания сторон запирались должностным лицом, перед которым возбуждалось дело и которому стороны представляли доказательства, в медные или глиняные сосуды, которые немедленно запечатывались. После этого представлять новые доказательства или ссылаться на доказательства, не представленные ранее, не допускалось.

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2014).

То есть можно говорить о существовании стадии предварительного расследования, в рамках которой собирались доказательства, формулировалось обвинение. Определялись пределы будущего судебного разбирательства, за рамки которых выходить было недопустимо.

День судебного заседания объявлялся за несколько дней. Удостоверившись в явке судей, сторон и свидетелей, председательствующий открывал заседание. Секретарь суда оглашал обвинительный акт и показания обвиняемого, после чего слово предоставлялось сторонам. Однако право первого слова предоставлялось обвинителю.

По окончании судебного разбирательства судьи подавали голоса. Голосование было тайным без предварительного совещания. При равенстве голосов подсудимый считался оправданным, что является частичным воплощением презумпции невиновности.

Отдельного внимания заслуживает суд диэтетов, который отличался от суда гелиастов меньшей опасностью для обвиняемого, большей скоростью и меньшими издержками.

Обвинитель, возбуждая обвинение, заявлял о своем желании судиться у диэтетов и вносил судебную пошлину. Тогда по жребию назначался один или несколько диэтетов по отделению для филои истца, которые производили подготовку дела и разрешали дела в течение 30 дней, однако их решение получало силу только после утверждения его тем должностным лицом, перед которым было возбуждено дело¹.

Сторона, не явившаяся в срок без уважительных причин, признавалась проигравшей дело. Недовольные решением диэтетов могли апеллировать к суду гелиастов. Судиться у диэтетов было не обязательным, но широкое распространение данного суда говорит об авторитете, заработанном в сознании народа.

Частные диэтеты (третейские судьи) обычно избирались сторонами из уважаемых граждан в количестве трех человек. Они старались, прежде всего, помирить тяжущихся, если это не удавалось – решали дело по совести, причем стороны должны были безапелляционно подчиниться их приговору.

В Афинах существовала развитая судебная система.

Коллегия сорока называлась по числу членов. Избирались эти судьи по жребию и заседали по четыре человека по филлам. В V- IV вв. до н.э. они окончательно решали дела по искам на сумму менее 10 драхм и по незначительным личным обидам. По ряду более серьезных дел они производили предварительную подготовку и передавали их на суд диэтетов. Если одна из сторон оставалась недовольной решением диэтетов и подавала апелляцию, тогда все собранные по делу доказательства опечатывались в специальных ящиках и вместе с

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2014).

обжалуемым решением передавались, через судей коллегии сорока, разбиравших данное дело, в гелиэю¹.

Кроме гелиэи, ареопага, эфетов, диэтетов и коллегии сорока существовали еще особые суды для отдельных категорий дел, как-то: суды по делам о рудниках, суды по делам, касавшимся военной службы (где судили только товарищи обвиняемого по оружию под председательством стратега), суды о нарушениях мистерий (где судьями были лица, посвященные в мистерии) и т. д. Были категории дел, подлежащие рассмотрению в течение месяца со дня подачи жалобы (торговые дела, дела, связанные с рудниками, дела о неуплате дани или неправильной раскладке ее). Эти дела велись пятью особыми судьями, выбиравшимися жребием по одному для двух фил.

Отсрочка от явки в суд давалась только при уважительных причинах, под клятву о явке. В случае неявки без уважительных причин суд происходил заочно, причем неявившийся мог быть подвергнут штрафу. Однако он мог в течение двух месяцев протестовать и требовать нового суда, представив уважительные причины неявки. Приговоры гелиастов не подлежали апелляции. На решения диэтетов или архонтов можно было апеллировать к гелиэе. Однако при этом нельзя было представлять в гелиэю новые доказательства, не рассмотренные в суде первой инстанции.

Только в очень редких случаях решение гелиэи отменялось, и дело рассматривалось вновь:

– во-первых, когда осужденный путем ряда процессов доказывал ложность свидетельских показаний (лжесвидетели штрафовались);

– во-вторых, когда осужденный также путем судебного процесса доказывал, что он не был призван к суду, или не явился в срок по уважительной причине.

Осужденный мог начать процесс против противника, однако приговор не отменялся, но выигравший новый процесс мог получить в свою пользу штраф².

В суде ареопагитов, эфетов, гелиастов или диэтетов судились только полноправные граждане. Суд над рабами производило специальное учреждение – Коллегия одиннадцати. Коллегия одиннадцати состояла из десяти членов, избиравшихся жребием по одному из каждой филы и секретаря.

В ее компетенцию входило исполнение судебных приговоров через своих служителей-рабов, производство арестов, надзор за тюрьмой. Коллегия одиннадцати имела также собственную юрисдикцию. Она разбирала уголовные дела, поводом для возбуждения которых апагоге, дела о простом воровстве, воровстве со взломом, разбое, когда преступление было очевидным или преступник сознавался в нем и когда вследствие этого производство по делу начиналось арестом виновного. В указанных случаях обвинителя со стороны граждан

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2014).

² Там же.

не требовалось. Коллегия самостоятельно разбирала дела и приводила в исполнение постановленный приговор.

Таким образом, Афинское рабовладельческое государство создало прочную процессуальную форму осуществления правосудия. Необходимо отметить, что, несмотря на принадлежность к рабовладельческой общественно-экономической формации в Афинах процессуальная форма была дифференцирована горизонтально как по классовому основанию: на суд для свободных граждан и рабов, так и в зависимости от предмета преступного посягательства. Кроме того, процессуальная форма имела вертикальную дифференциацию, создав систему стадий уголовного судопроизводства. Что обусловлено существовавшей формой правления. Поскольку демократия предполагает широкое участие граждан в управлении государством, то и граждане обладали широким набором процессуальных гарантий, обеспечивающих их право на судебную защиту.

Рим – государство периода античности, создавшее мощнейшую цивилизацию того времени. Наследие, оставленное римлянами, особенно в области права, имело колоссальное влияние на дальнейшее развитие правовых систем, существующих и по сей день.

Уголовный процесс древнего Рима можно подразделить на два периода:

- 1) ранняя республика;
- 2) поздняя республика и принципат (классический).

Первый из указанных периодов связывают с законами XII таблиц. Судебное разбирательство, так называемый легисакционный процесс состоял из двух стадий: первая – ин юре, вторая – ин юдицио. Первая из названных стадий являлась строго формальной, вторая характеризовалась свободной процедурой. На первой стадии истец и ответчик являлись в назначенный день к претору. После произнесения клятв, выраженных в точно определенных для каждого случая словах, если никто не сбивался в произнесении клятвы, по строго определенной формуле, претором назначался день суда.

Для второй стадии процесса претор назначал судью, день суда и обязывал стороны подчиниться судебскому решению. На этом первая стадия легисакционного процесса завершалась. На его второй стадии судья выслушивал стороны, свидетелей, рассматривал представленные доказательства и выносил решение, которое было окончательным. В древнем Риме не существовало института пересмотра судебных решений, поэтому решение судьи было окончательным и обжалованию не подлежало. С течением времени легисакционный процесс вытесняется формулярным процессом, который характеризуется тем, что решающая роль принадлежит формуле претора, ставшей юридической основой для возбуждения иска и его судебного разрешения.

Социально-политические перемены, происходившие в римском обществе и государстве в первые века нашей эры, обусловили значительные изменения в структуре и характере суда и уголовного процесса по сравнению с предыдущим периодом истории Римской республики. В первую очередь это было свя-

зано с уменьшением роли республиканских институтов власти. Уголовная юрисдикция окончательно перешла к сенату и постоянным и специальным судам присяжных¹.

Вместе с тем падала роль и этих учреждений. Их место в судебной системе стало постепенно переходить к магистратам, превратившимся из выборных должностных лиц в императорских чиновников. В I веке н.э. функции уголовного суда в Риме были переданы городскому префекту (*praefectus urbanus*), который разбирал самые важные дела. Более мелкие дела рассматривались «коротким» судом начальника полиции города (*praefectus vigilium*). В провинциях высшая судебная власть принадлежала наместникам, которые вершили суд с помощью легатов и чиновников собственных канцелярий.

В сфере государственного управления значительно упрочил свои позиции начальник императорской гвардии (*praefectus praetirii*). Теперь он вместе с отдельными членами госсвета по поручению принцепса рассматривал уголовные дела. Такая практика повлекла развитие экстраординарной уголовной юрисдикции префекта претория и других высших чиновников государства и соответствующее изменение судебного процесса. Указанным лицам император давал право уголовного суда не обычного, ординарного, т.е. установленного законами о судебных комиссиях, а особого, экстраординарного порядка, при котором присяжные уже не принимали участия в судах.

В имперский период начинает формироваться специальная юстиция, возникают суды для различных сословий. Так, особой юрисдикцией обладали военные суды, суды для сенаторов и лиц, находившихся на придворной службе. С возникновением христианства появились особые суды для духовенства. Изменился сам характер обвинения. Если во времена республики оно носило частноправовой характер, то затем постепенно стало преобладать публичное начало. Сначала права частных обвинителей в процессах, не связанных с политическими преступлениями, были ограничены по форме и содержанию обвинения, затем был значительно сужен круг лиц, имевших право выступать с обвинениями. Вместе с тем в политических процессах, особенно по делам об оскорблении величия, все ограничения снимались. В таких процессах заявителями могли быть женщины, вольноотпущенники, против своих патронов (ранее это было недопустимо) и лица, лишённые гражданских прав, включая рабов².

С I в. начала формироваться практика, когда для наиболее важных процессов, как правило, связанных с обвинением в политических или иных тяжких преступлениях, а также с должностными злоупотреблениями, обвинителей официально назначал сенат либо непосредственно император. Они же вели и досудебное предварительное следствие, в ходе которого не только собирали

¹ См.: *Медведев В.Г.* Уголовный суд и процесс в древнем Риме в период империи. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2014).

² Там же.

доказательства виновности, но и проводили допрос (*inquisitio*), поэтому процесс и получил название инквизиционного.

Аналогичные функции выполняли и другие должностные лица. Например, начальник полиции города получил право проводить следствие по делам о тяжких преступлениях и затем выступать в суде префектов города или претория. Для производства следствия и выдвижения обвинения перед судами префекта города и префекта претория начальник полиции создавал штат профессиональных следователей из числа полицейских.

Фактически Римское государство, впервые в истории, создало следственный аппарат. Это привело к тому, что уголовные дела постепенно стали возбуждаться без участия обвинителя из числа граждан. Старый республиканский принцип частнопроводного характера обвинения уходил в прошлое и фактически вытеснялся новой инквизиционной формой суда, хотя до конца империи он официально так и не был отменен никаким законом. Сначала это рассматривалось как исключение, и без частного обвинения разбирались только дела преступников, застигнутых на месте преступления, рецидивистов и бродяг. Затем это правило уже в качестве общего закрепилось в провинциях. Кроме того, дела о незначительных преступлениях стали разбираться на месте судом начальника полиции. По закону такие дела следовало «кончать немедленно, *de plano*». Обвиняемого при отсутствии вины надлежало «тут же отпускать», а в случае осуждения – «немедленно... дать распоряжение о битье его палками». В IV веке император Константин окончательно установил, что *ex officio* преследование преступлений во имя общественного интереса должно осуществляться только магистратами¹.

Розыск и суд осуществлялись по определенной, выработанной римскими юристами схеме. Так, в ходе розыска следствие должно было ответить на следующие вопросы: кто совершил преступление, где оно было совершено, в какое время, с какой целью, каким способом и с чьей помощью. Судье при анализе степени общественной опасности преступного деяния и определении размера наказания следовало руководствоваться такими пунктами, как *causa* (причина совершения преступления), *persona* (личность преступника и потерпевшего), *locus* (место: священное или нет), *tempus* (время: ночь или день), *qualitas* (качество преступления: открытое или тайное), *quantitas* (количество похищенного или ущерб), *eventus* (последствие, т.е. оконченное преступление или покушение). Это есть первые упоминания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

С развитием инквизиционного процесса пытки при допросах постепенно стали применяться не только к рабам, но и к свободным гражданам, затем эта практика получила законодательное закрепление. Император Каракалла издал закон, дававший судье право применять пытку к любому лицу.

¹ См.: *Медведев В.Г.* Уголовный суд и процесс в древнем Риме в период империи. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2014).

Процедура пытки не регламентировалась никакими правилами и полностью отдавалась на судейское усмотрение. Практика пошла по пути применения пытки не только к обвиняемым, но и к свидетелям, если их показания вызвали подозрения или при опросе они путались, либо выражали какие-либо колебания (*testimonio vacillante*). Судья имел право пытать по одному и тому же делу несколько раз, если, по его мнению, этого требовали обстоятельства. В оценке показаний, полученных под пыткой, он обладал полной свободой. В данном случае отсутствие процессуальной формы использования, даже такого жестокого инструмента, как пытка, делала бессмысленным весь уголовный процесс древнего Рима. Поскольку сохранившаяся республиканская форма уголовного судопроизводства, наполнившаяся новым содержанием, превратила уголовно-процессуальную форму в обряд, исполняемый перед жертвоприношением.

Нормы уголовного процесса действовали только по отношению к свободным гражданам, рабы могли быть привлечены в качестве свидетеля или обвиняемого лишь теоретически и только при исключительных обстоятельствах. Раб, выступивший обвинителем против своего господина, несмотря на справедливость обвинения, по закону лишался части языка. По общему правилу раб служил в суде лишь доказательством в качестве «говорящей вещи». Поскольку рабы были исключены из сферы общих процессуальных отношений, наказания на них могли накладываться только во внесудебном порядке в ходе административной деятельности магистратов.

В целом в период империи уголовные суд и процесс претерпели значительные изменения. С одной стороны, граждане были полностью лишены права участия в правосудии и дела стали решаться единолично судьей, который, в свою очередь, превратился в государственного чиновника. Коллегия юристов, заседавшая при нем, обладала лишь правом совещательного голоса. С другой стороны, процесс судебного разбирательства сохранил старые республиканские формы. Он остался гласным, устным, в нем по-прежнему имели место прения сторон, заслушивались свидетели¹.

Законодательство периода поздней империи провозгласило равенство всех подданных перед законом, что формально сделало правосудие доступным для всех слоев общества, за исключением рабов. Бюрократизация судебной системы и подчинение судей наместникам провинций, а последних – императору обеспечили возможность введения апелляции. Это позволило создать практику подачи жалоб в вышестоящие суды на приговоры нижестоящих, в результате чего апелляция стала служить целям исправления судебных ошибок, контроля за правоприменением.

Уголовно-процессуальная форма периода республики была дифференцирована и в этом отношении имела определенное сходство с формой, созданной

¹ См.: *Медведев В.Г.* Уголовный суд и процесс в древнем Риме в период империи. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2014).

в Афинах, однако с укреплением власти императора обозначилась тенденция унификации уголовного судопроизводства, за счет свертывания процессуальных гарантий граждан. В период поздней империи можно говорить фактически о единой процессуальной форме для всех граждан. Процессуальной форме, выполнявшей обрядную функцию, лишенной реального содержания за счет умения римских юристов обходить положения законов, путем изменения правил оценки доказательств судьями и административному переподчинению судебной системы.

Следующую эпоху развития человечества историки обозначают как Средневековье. Средние века характеризуются феодальной общественно-экономической формацией. Эра феодалов и их вассалов наложила свой отпечаток и на уголовный процесс того времени:

Но при этом можно выделить особо ряд причин, оказавших влияние на уголовно-процессуальную форму того времени.

1) народы, переселившиеся на территорию, ранее занимаемую Римом, были на низшей, догосударственной ступени общественного развития;

2) отличный от стран Древнего Востока вид общественных отношений складывается в процессе возникновения и функционирования как догосударственных институтов общественного управления, так и самого государства;

3) сильные внутриродовые и семейные связи;

4) господство католической церкви в большинстве стран западной Европы;

5) тенденции централизации и децентрализации государств Европы.

Все это, а также ряд других факторов создали условия для постепенного изменения процесса отправления правосудия и присущих ему форм обвинения. Мы попытаемся проследить этот процесс путем рассмотрения судопроизводства на момент возникновения государства и правовой фиксации данной процедуры, затем – в период раздробленности на удельные княжества, графства, герцогства, и, наконец, в период формирования и установления абсолютизма в государствах Европы.

При описании первого периода в исторической литературе запечатлены следующие общие свойства уголовного процесса:

а) происходит законодательное закрепление уголовно-процессуальной формы;

б) частичное сохранение, на первых порах существования государства, большинства обычаев и традиций, существовавших в предшествующий догосударственный период (например, происходит ограничение круга лиц, которые могут пользоваться правом кровной мести или возможность её замены денежным вознаграждением);

в) для доказывания своей правоты стороны могли использовать свидетелей двух видов: очевидцев и тех, кто мог удостоверить добрую славу и честное имя обвиняющего или подсудимого. Также в число доказательств вводятся результаты поединка между обвинителем и обвиняемым, который к концу периода феодальной раздробленности стал основным в уголовном судопро-

изводстве, о чем свидетельствуют источники права того времени, при этом поединок как способ доказывания имел свои рамки¹.

Во-первых, не имели права вызывать на поединок и быть вызванными ряд категорий граждан.

Во-вторых, замужние женщины не могли вызывать на поединок без разрешения мужа, но их могли вызвать, не спрашивая супруга.

В-третьих, вызов от незаконнорожденного мог не приниматься законнорожденным без всяких последствий.

В-четвертых, прокаженный был не обязан принимать вызов здорового, равно как и здоровый мог игнорировать вызов первого.

В-пятых, для вызова вассалом на поединок своего господина необходимо было перед этим ликвидировать любую зависимость от него, о чем официально заявить в суде.

В-шестых, помимо обвинителя (обвиняемого) в ходе судебного разбирательства могли быть вызваны на поединок как любой из судей, так и весь состав суда по очереди, любой из свидетелей, подтверждающий точку зрения оппонировавшей стороны.

В-седьмых, услугами представителя для участия в поединке имел право воспользоваться обвинитель (обвиняемый), если являлся ребенком; лицом в возрасте 60 и более лет; женщиной; незаконнорожденным; прокаженным; или имел анатомические дефекты тела, а равно если был подвержен внезапным болезням (судорога, головокружение и т.п.)².

Именно в период раздробленности церковь, будучи единой, централизованной организацией, получила право осуществлять судебную власть. В дальнейшем данное обстоятельство обусловило восприятие светскими властями инквизиционной формы уголовного судопроизводства апробированной и использовавшейся в каноническом процессе для установления единой веры.

Канонический процесс принято делить на два периода. В первый, охватывающий промежуток времени от начала христианства до XII века, использовались 3 формы обвинения. «Denimtratio» проистекало из доноса. Эта форма обвинения допускала использование против доноса очистительной присяги, для полного оправдания.

Две другие формы обвинения – «Diffamatio» и «clamosa» – направлены на преследование служителей церкви за противоправные деяния, о которых было сообщено вышестоящим духовным лицам от конкретных верующих их прихода или паствы. Развитию этих форм способствовали объездные суды – церковное учреждение, возникшее в IV веке и послужившее образцом для подобных же периодических объездов светских властей. Объездные суды епископа имели целью обеспечить более успешное и правильное обнаружение

¹ См.: Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 66.

² Петухов Ю.Е. Указ. раб. С. 68.

преступлений среди духовенства. Епископ раз в год объезжал свою паству и, прибыв на место, избирал из общины 7 человек, которые должны были давать присягу в том, что на предложенные вопросы об известных им преступлениях они дадут правдивые и точные ответы. Последствием их опросов было возбуждение ряда процессов против преступников, которые в дальнейшем преследовались церковным судом.

Второй период развития канонического процесса начинается с XII века, когда Папа Иннокентий III начал проведение реформы в каноническом процессе, одобренной Лютеранским собором в 1215 году, и длится до развития инквизиции в Испании¹.

Реформа заключалась в установлении особого рода следствия по поводу совершенного преступления и в изменении значения прежней формы обвинения «denimtratio» путем устранения очистительной присяги. Розыск стал иметь своим основанием народную молву, приписывающую кому-либо совершение преступления, но обвиняемый мог присутствовать на следствии и возражать, кроме того, он должен был отвечать на предъявленные ему пункты обвинения и имел право на защиту и сообщение ему имен и показаний свидетелей.

Следующим шагом в данный период явилось наделение полномочиями преследования еретиков с 1234 года, по поручению Папы Римского, также и инквизиторов, что повлекло за собой ряд изменений в процессе (при обвинении инквизитор скрывал имена обвинителей и свидетелей; допускались всевозможные пытки в ходе следствия; устанавливались более строгие репрессии, распространявшиеся и на родственников).

В 1484 в Испании судебная процедура изменилась до того, что стала выглядеть следующим образом: обвиняемый вначале подвергается суммарному допросу со стороны инквизитора и обвинителя, на основании которого впоследствии принималось решение о его виновности, и лишь после этого ему сообщалось, в чем он обвиняется, и перечислялись пункты, по которым он должен был дать точные ответы².

Таким образом, мы видим, что канонический процесс создал процессуальную форму, отвечающую требованию борьбы с инакомыслием в церкви, при полном отсутствии процессуальных гарантий прав граждан. Можно сказать, что единство процессуальной формы данного периода достигалось только за счет упрощения процессуальной формы.

В дальнейшем с усилением роли государства церковные суды постепенно отходят на второй план, однако светские власти не только восприняли инквизиционный процесс, но и усилили репрессивный компонент процессуальной формы. Так была усилена позиция пытки как основного метода получения

¹ См.: Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 70.

² Петухов Ю.Е. Указ. раб. С. 71.

доказательств; апелляционное производство заменено на ревизионное; создана такая форма приговора, как оставление в подозрении; и т.д.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) очередной виток исторического развития общества вернул страны Европы к началу исторического пути. Однако на смену рабовладельческой общественно-экономической формации пришла куда более прогрессивная, феодальная общественно-экономическая формация, что позволило Европейским странам развиваться опережающими темпами;

2) вассалитет, будучи характерной чертой феодального строя, обусловил и процессуальную форму периода феодальной раздробленности;

3) усилившееся абсолютистское государство требовало новую форму судопроизводства, отвечающую требованию борьбы за единство государства, чему более всего отвечал инквизиционный процесс, который и был воспринят и даже усовершенствован в данном направлении.

Дальнейший ход развития общественных отношений был ознаменован целым рядом буржуазных революций, охвативших европейские государства с последующим изменением государственного устройства в этих государствах.

Это, а также ряд других исторических событий, последовательно происходивших в политической жизни цивилизации, привели к проведению радикальных судебных реформ и становлению буржуазно-демократического правосудия с присущими ему атрибутами:

– самостоятельностью судебной власти, обособленной от законодательной и исполнительной;

– презумпцией невиновности и правом обвиняемого на защиту;

– отсутствием пыток и прочих жестокостей в процессе уголовного судопроизводства;

– расцветом адвокатуры и т.д.¹

Этому способствовало дальнейшее развитие всего передового, что было накоплено человечеством за время существования практики осуществления уголовного судопроизводства, как одной из функциональных обязанностей государства. В ходе развития устаревшая и противоречащая основным тенденциям эпохи Нового времени процессуальная форма упразднялась или совершенствовалась.

В эту эпоху, как и в последующую, в правотворчестве буржуазных стран всего мира можно наблюдать наиболее плодотворную, по сравнению с предшествующими историческими периодами, работу человечества над совершенствованием уголовно-процессуальной формы.

Все это оказало существенное влияние на развитие уголовного процесса и в России. В ноябре 1864 года, после долгой и кропотливой работы всех известных российских юристов, вступили в силу основные акты судебной ре-

¹ См.: Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 74-75.

формы, подготовка которых велась с 1850 года. Среди них особо выделяются: «Учреждения судебных установлений»; «Устав уголовного судопроизводства»; «Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями». В перечисленных законах мы наблюдаем ряд принципиальных новшеств, которые появились в российском уголовном процессе и дополнили публичные начала элементами диспозитивности, тем самым видоизменив публичное обвинение и придав последнему более цивилизованный, гуманный вид. Таковыми новшествами, по сравнению с дореформенным законодательством Российской империи, непосредственно определяющими публичное обвинение, явились:

1. Введение новых, до этого неизвестных законодательству России институтов в российское уголовное судопроизводство:

а) присяжных заседателей, списки которых составлялись ежегодно по каждому уезду отдельно специально созданными для этой цели комиссиями, состоявшими из назначенных уездным собранием лиц;

б) присяжных поверенных, которыми могли быть только лица, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, при этом они должны быть не моложе 25 лет и не судимы;

в) мировых судей, которые избирались земским собранием или городской Думой и утверждались первым департаментом Сената на 3 года из числа лиц старше 25 лет, подданных России, имеющих образование не ниже среднего и владеющих недвижимостью на сумму не менее 3-15 тысяч рублей или имеющих в собственности земельный участок площадью не менее 200-900 десятин (в зависимости от установленного для данного населенного пункта или территории имущественного ценза), при этом они не должны были быть ранее судимыми или исключенными со службы, а равно из дворянского, духовного или иного сословия, что отдельно уточнялось (особо следует отметить, что мировые судьи рассматривали дела единолично).

2. Внесение принципиальных изменений в функции прокуратуры, при этом оставляя за ней лишь:

– поддержание обвинения в суде;

– надзор за деятельностью полиции, следствия и местами лишения свободы.

3. Отделение власти обвинительной от судебной, путем распределения функциональных обязанностей между судом и прокуратурой по осуществлению правосудия и уголовного преследования в суде, где представители последней обвиняют от имени государства при рассмотрении дел, отнесенных к числу публичных.

4. Разделение уголовного процесса на две составные части единого целого:

– предварительное следствие, осуществляемое судебным следователем под контролем прокурора с использованием при этом помощи полиции;

– судебное разбирательство, где в порядке устного состязания сторон (обвинения и защиты) проводится проверка всех доказательств, на основе которых выносится приговор.

5. Замена формальной оценки доказательств на их свободную оценку по совести и внутреннему убеждению судей¹.

Однако необходимо заметить, что единой уголовно-процессуальной формы не существовало. Так приложение V к ст. 163 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «чукчи и другие инородцы сибирские» судятся только в случае совершения особо тяжких преступлений, учиненных вне пределов обитаемых ими земель, а по Положению об инородцах дела кочевых и бродячих сибирских инородцев подлежат разбирательству в их Родовых управлениях и решались по обычаям особенными посредниками»².

«Известный русский процессуалист того времени С.И. Викторский, который и приводит эти положения законодательства, так комментирует позицию законодателя не установившего какой-либо процессуальной формы для вышеперечисленных категорий дел: «... от местных народцев, племен, находящихся на самой низшей ступени развития, нельзя и требовать, чтобы они руководились в своей повседневной жизни нормами писанного материального и процессуального права». Тем самым С.И. Викторский лишней раз подчеркивает, что процессуальная форма как таковая является показателем не только определенного уровня правовой культуры, но и элементарной развитости, цивилизованности народа»³.

Однако необходимо заметить, что уголовный процесс в таком виде существовал относительно не долго, и уже при следующем императоре подвергся реакции. Данное обстоятельство можно объяснить невозможностью существования абсолютной монархии и прочной формы уголовного судопроизводства, закрепляющей гарантии прав и свобод граждан.

В целом, в Новое время была создана качественно новая процессуальная форма, предоставляющая широкие процессуальные гарантии участникам уголовного судопроизводства на основе либерально-демократических принципов.

Процесс становления и совершенствования советского уголовного судопроизводства, в соответствии с которым правоохранительные органы действовали в нашем государстве с октября 1917 г. и, по сути, до 2004 г., неразрывно связан с политическими событиями, которые происходили на территории России, и поэтому условно может быть разбит на шесть периодов.

Соответственно: первый – с 1917 по 1921 год; второй – с 1922 по 1928 год; третий – с 1929 до 1953 года; четвертый – с 1953 до конца 60-х годов; пятый – с начала 70-ых до середины 80-ых годов, шестой – со второй половины 80-х по 2004 год⁴.

¹ См.: *Петухов Ю.Е.* Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 78-82.

² *Великий Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. С. 23.

³ *Великий Д.П.* Указ. раб. С. 23.

⁴ *Петухов Ю.Е.* Указ. раб. С. 83.

Первый период берет свое начало с принятия Советом Народных Комиссаров РСФСР 22 ноября 1917 года Декрета о суде № 1, которым упразднились ранее действовавшие судебные органы. Они заменялись местными, уездными (столичными) судами и революционными трибуналами.

Осуществление же предварительного следствия возлагалось на судей местных судов и особые следственные комиссии. Право обвинять и защищать в суде получили все, обладающие гражданскими правами в полном объеме. Вслед за указанным декретом был принят еще целый ряд, анализ которых позволяет констатировать, что за годы первого периода процессуальная форма царской России была фактически уничтожена.

Начало судебной реформы 1922-1923 годов ознаменовало переход ко второму периоду, в первые же годы которого был проведен целый комплекс мероприятий. Среди них можно выделить: реорганизацию органов ВЧК в подразделение ГПУ, предназначенное для обеспечения государственной безопасности и расследование дел по контрреволюционным преступлениям; принятие ВЦИКом первого УПК РСФСР, в котором на основе обобщения опыта первых лет советского судопроизводства была изложена развернутая система процессуальных норм, подробно регламентирующих производство по уголовному делу; учреждение советской адвокатуры в форме коллегий защитников, создаваемых при губернских отделах юстиции и выступавших в качестве добровольно объединившихся самоуправляющихся организации; создание советской прокуратуры и возложение на нее от имени государства осуществления надзора за законностью деятельности всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования постановлений, принятых в нарушение закона и других функций; принятие УПК РСФСР в новой редакции 1923 года; утверждение ЦИК СССР «Основ судостройства Союза ССР и союзных республик», закрепившие единые начала судостройства на территории СССР. В результате претворения в жизнь указанных положений к 1929 году, характеризуя процессуальную форму, следует отметить¹.

1. Обязанность по возбуждению уголовного дела возлагается на прокуратуру как орган, призванный осуществлять строгий контроль за четким соблюдением законов всеми, а при обнаружении нарушения немедленно соответственно реагировать.

2. Предварительное расследование полностью находится под контролем прокуратуры, которая санкционирует определенные следственные действия и осуществляет строгий надзор за применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства следователями и органами дознания, на долю последних также выпадает необходимость осуществлять расследование по незначительному перечню уголовных дел.

¹ См.: *Петухов Ю.Е.* Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 78-82.

3. Предание суду в соответствии с положениями УПК РСФСР 1923 года определялось как особая стадия процесса, заключающаяся в проверке судом материалов следствия и формулировки обвинительного заключения, представляемого прокуратурой, на предмет достаточности доказательств для рассмотрения в суде.

4. Судебное разбирательство проходило гласно на началах состязательности обвинения и защиты при одновременной активности суда, направленной на решение одной из основных задач, стоящих перед судом, как и перед прокуратурой, и органом дознания. Это и явилось одним из условий развития обвинительного уклона. В следующий период мы можем проследить тенденцию к ужесточению уголовной политики, проводимой государством и, соответственно, находящей наиболее яркое проявление в публичном обвинении как основной форме уголовного судопроизводства. На изменение последней оказали значительное воздействие реализация в уголовном процессе следующего ряда правовых актов:

а) Постановление ВЦИК и СНК от 20 ноября 1929 года, которым: органам дознания предоставлялось право прекращать дела при неустановлении признаков преступления; был расширен круг дел, расследуемых органом дознания; предание суду и распорядительное заседание как обязательная форма предания суду упразднились; полномочия предания обвиняемого суду возлагались на прокурора;

б) «Положение о Прокуратуре Союза СССР», от 17 декабря 1923 года, определявшее: правовой статус прокуратуры СССР как самостоятельного органа (ранее действовавшая прокуратура входила в состав Верховного Суда СССР); отрасли прокурорского надзора (среди которых надзор за правильным и единообразным исполнением законов судебными органами и надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия); систему и структуру органов прокуратуры; ряд функций, возлагаемых на прокуратуру, в том числе функцию возбуждения уголовного преследования и поддержания обвинения во всех судебных инстанциях на территории СССР;

в) Постановление ВЦИК и СНК от 10 декабря 1934 года, введившее в УПК РСФСР главу 33 «О расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти», согласно положениям которой: следствие по ряду преступлений должно было вестись не более 10 суток; обвинительное заключение вручаться обвиняемому за одни сутки до рассмотрения дела в суде; дело слушаться в суде без участия сторон; кассационное обжалование приговора, как и подача ходатайства о помиловании, не допускалась; приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно;

г) Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 года, фиксировавшая в главе 9-й то, что правосудие осуществляется судами, среди которых речь шла и о специальных, создаваемых Верховным Советом СССР; рассмотрение дел допускается и без участия народных заседателей, если, конечно, это предусмот-

рено законом; высший надзор за точным исполнением законов всеми субъектами правоотношений в СССР возлагается на Генерального Прокурора СССР;

д) Постановление ВЦИК и СНК от 02 февраля 1938 года, введившее в действующий УПК главу 34 «О рассмотрении дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях», где закреплены были исключения из общего правила осуществления уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении данной категории дел. Так, по этим делам обвинительное заключение вручалось за сутки до рассмотрения дела в суде; кассационное обжалование не допускалось; приговор приводился в исполнение немедленно после отклонения ходатайства осужденного о помиловании;

е) Приказы и указания Прокурора СССР А.Я. Вышинского, подписанные в 1937-1938 годах, имевшие следующие положения:

– направлять не в суд, а в особые совещания НКВД уголовные дела, «когда характер доказательств виновности обвиняемого не допускает использования их в судебном заседании (агентурные данные; документы, не подлежащие в силу серьезности оперативных соображений предъявлению в судебном заседании, и т.д.); когда доказательствами по делу являются свидетельские показания лиц, которые не могут быть в силу серьезных оперативных соображений допрошены в суде»;

– следователям фиксировать заявления обвиняемых о фактах незаконного ведения допроса не в протоколе допроса, а в отдельном протоколе;

– в 1937 году в органы прокуратуры было подано 4 миллиона жалоб, в связи с чем: жалобы больше не принимать; «уничтожать врага без суда»; арестовывать без санкции прокурора¹.

Четвертый период в развитии советского уголовного процесса наполнен был существенными переменами в подходах к решению ряда вопросов. Основные изменения были отражены в следующем.

Во-первых, в упразднении в сентябре 1953 года Особых совещаний при МВД СССР и ликвидации особых «троек», лагерных судов, трибуналов войск МВД и передаче дел, подсудных судам, входящим в судебные системы союзных республик.

Во-вторых, в расширении круга должностных лиц, имеющих право вынести протест в порядке надзора.

В-третьих, в отмене исключительного порядка производства по делам о террористических организациях и террористических актах работников советской власти и по делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях.

В-четвертых, в принятии «Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик», которые аккумулировали в себе идеи советской процессуальной науки, в значительной степени усовершенствовав судопроизводство. В частности, расширились права участников процесса (обвиняемого,

¹ См.: Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 85-87.

защитника, потерпевшего); значительно сузилась компетенция органов дознания, и др.

В-пятых, в создании следственных органов в структуре МВД и предоставлении их сотрудникам права осуществлять предварительное следствие по значительному числу уголовных дел¹.

В пятый период развития советского уголовного процесса были введены в действие новая Конституция СССР 1977 года и Конституция РСФСР 1978 года, в которых были закреплены ряд принципов осуществления правосудия, давшие своеобразный толчок к принятию в 1979 году комплекса законов, среди которых особо следует выделить законы «О Верховном суде СССР», «О прокуратуре СССР» и «Об адвокатуре СССР». Поскольку они были направлены на укрепление законности, уточнение методов и порядка деятельности правоохранительных органов в ходе реализации ими публичного обвинения в уголовном судопроизводстве.

Произошло расширение сферы участия защитника на предварительном следствии. Куда он стал допускаться с момента предъявления обвинения не только по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и другими лицами, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять право на защиту, но и по всем другим уголовным делам, если об этом было вынесено соответствующее постановление прокурора.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 года «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик» ввел впервые в советское законодательство одной из основных задач уголовного судопроизводства задачу по охране прав и свобод граждан (ч. 2 ст. 2 Основ); предоставление лицу, обвиняемому в совершении преступления, права возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; распространение требования о запрете незаконными мерами домогательства показаний, обвиняемого и на других участвующих в деле лиц; и т.д.

Внесенные Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года изменения в УПК РСФСР закрепили: обязанность защитника не разглашать сведения, полученные им в связи с осуществлением защиты; вменение органу дознания, следствия, прокуратуры и суда в обязанность принятия мер по возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями; расширение круга лиц, в отношении которых закон разрешает заявить отвод при осуществлении уголовного судопроизводства уполномоченными органами, введя в их перечень адвокатов, представителей общественных организаций, участвующих в деле в качестве защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

¹ См.: *Петухов Ю.Е.* Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 84-85.

В январе 1985 года был расширен как круг уголовных дел, по которым производство предварительного следствия не обязательно, так и перечень органов дознания, а кроме того усовершенствован процессуальный порядок протокольной формы досудебной подготовки материалов и дополнен перечень уголовных дел, рассматриваемый в соответствии с ней.

Резюмируя новшества пятого периода, можно отметить, что они лишь корректировали действующее законодательство. О необходимости же принципиальных изменений было официально заявлено лишь в шестом периоде в Концепции судебной реформы РФ.

В концепции были объединены ряд направлений совершенствования публичного обвинения, которые уже частично находили отражение в ранее принимаемых законодательных актах, но наиболее конкретно это было сформулировано именно в ней. К числу основных направлений реформы были отнесены дифференцирование уголовного судопроизводства в зависимости от категории рассматриваемого правонарушения; замена функций административного (прокурорского) принуждения к исполнению процессуальных обязанностей по соблюдению законов судебным контролем на досудебных стадиях (применение мер пресечения, особенно ареста, правильность прекращения и приостановления дела и т.д.); всемерное развитие принципа состязательности на досудебных стадиях и в судебном разбирательстве; определение и постановка перед судом задач в соответствии с возможностями и истинной природой правосудия; утверждение судебной власти в государственном механизме как влиятельной силы, независимой от законодательной и исполнительной власти; и т.д.¹

В заключение параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Уровень развития общественных отношений обуславливает наличие определенной процессуальной формы.

2. Очередной виток исторического развития общества вернул страны Европы к началу исторического пути. Однако на смену рабовладельческой общественно-экономической формации пришла куда более прогрессивная, феодальная общественно-экономическая формация, что позволило Европейским странам развиваться опережающими темпами.

3. Вассалитет, будучи характерной чертой феодального строя, обусловил и процессуальную форму периода феодальной раздробленности.

4. Усилившееся абсолютистское государство требовало новую форму судопроизводства, отвечающую требованию борьбы за единство государства, чему более всего отвечал инквизиционный процесс, который и был воспринят и даже усовершенствован в данном направлении.

5. Цикличность исторического развития предполагает развитие общества по спирали, когда каждый новый виток выводит его на новый качественный

¹ См.: Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 92-94.

уровень. При этом можно выявить определенные закономерности развития общества и в, частности, уголовного процесса. Так каждая общественно-экономическая формация проходила определенный путь становления, развития и упадка.

В период становления общество характеризуется сплоченностью, под началом определенного лидера (Хлодвик в государстве Франков, Кромвель в Англии, Наполеон во Франции и т.д.). Государство характеризуется авторитарным типом правления. В уголовном процессе преобладает частное начало, однако с каждым новым «витком» исторического развития его значение уменьшается. Единство уголовно-процессуальной формы явно преобладает над дифференциацией.

В период развития общество стремится к децентрализации (распад империи Александра Македонского, период феодальной раздробленности и т.д.). Уголовно-процессуальная форма дифференцируется. Увеличивается число гарантий прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Период развития государства заканчивается централизацией государственной власти. Уголовный процесс этого периода сохраняет старую форму, однако, наполненную новым содержанием.

В период упадка государства уголовный процесс характеризуется отрицанием уголовно-процессуальной формы. Процесс судопроизводства подчиняется целям, преследуемым государством.

ГЛАВА 2.

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ

§ 1. Единство уголовно-процессуальной формы: понятие, значение и сущность

Рациональное достижение задач уголовного судопроизводства обеспечивается дифференциацией уголовно-процессуальной формы. Однако необходимо заметить, что ее (процессуальной формы) дифференциация должна производиться по определенным правилам, иначе это может привести либо к необоснованному упрощению процессуальной формы за счет свертывания процессуальных гарантий прав личности, либо к такому усложнению процесса отправления правосудия, который будет не в состоянии в разумный срок реализовать назначение уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная форма имеет два свойства: единство и дифференциация, которые по своему содержанию противоположны, но между тем находятся в диалектической взаимосвязи. Ученые, исследовавшие проблему единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы, признавали диалектическую взаимосвязь данных свойств уголовно-процессуальной формы¹, но между тем не пытались раскрыть ее. Если остановиться на истории данного вопроса, то необходимо отметить, что ожесточенная дискуссия между сторонниками единства процессуальной формы, с одной стороны, и сторонниками ее дифференциации, с другой стороны, развернулась в восьмидесятых годах XX века. В результате нее победили сторонники дифференциации. Однако необходимо заметить, что с точки зрения лексики, сопоставление терминов «единство» и «дифференциация» не совсем корректно. Термин «единство» определяет некий статический способ построения процесса, в то время как термин «дифференциация» является динамическим, отражающим определенные изменения, поэтому ему скорее противостоит динамический процесс «унификация»². Но такая постановка вопроса приемлема только в случае рассмотрения указанных выше терминов как тенденций развития процессуальной формы.

Если же рассматривать «единство» и «дифференциацию» как свойства уголовно-процессуальной формы, то статический термин «единство» как нель-

¹ Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): дис. ... д-ра юрид. наук. - М.: НИИ ПУЗиП при ГП РФ, 1997. С. 22.

² Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МГЮА, 2001. С. 34.

зя лучше отражает жесткое ядро, составляющее основу формы уголовного судопроизводства, а динамический термин «дифференциация» отражает ее способность к изменению.

Так, например, Д.П. Великий указывает, что дифференциация уголовно-процессуальной формы возможна в рамках единого российского уголовного процесса, который обеспечивается единством:

- 1) уголовно-процессуального законодательства;
- 2) задач уголовно-процессуального права;
- 3) принципов уголовного процесса;
- 4) судебной системы России.

То есть автор говорит не о единстве процессуальной формы, а о единстве уголовно-процессуального законодательства. Поэтому с выводом автора о том, что «...дифференциацию уголовно-процессуальной формы следует понимать как возможность в рамках единой судебной системы, единого уголовно-процессуального законодательства, основываясь на единых принципах, решать единые задачи различными способами»¹, следует не согласиться. Все, о чем говорит Д.П. Великий, является внешними факторами по отношению к уголовно-процессуальной форме. Так, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает уголовно-процессуальную форму, а судебная система, отправляя правосудие, следит, в том числе, за соблюдением установленной процессуальной формы. Но ни единое законодательство, ни единая судебная система не обеспечивают единство процессуальной формы. Задачи и принципы процесса обеспечивают единство уголовно-процессуального права и являются внешними границами по отношению к процессуальной форме, они обуславливают её содержание, изменяясь, принципы и задачи меняют и процессуальную форму своей реализации.

Отсюда возникает вопрос, что же является тем жестким ядром, которое обеспечивает единство процессуальной формы?

По нашему мнению, единство процессуальной формы может быть обеспечено тем, что остается единым вне зависимости от вида производства по уголовному делу. Если проанализировать различные производства как упрощенного, так и усложненного типа, то можно сделать вывод, что единой является только процессуальная форма собирания доказательств.

Процессуальная форма является основным элементом допустимости доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми». Анализ указанных положений позволяет сделать вывод, что понятия «процессуальная форма» и «допустимость доказательств» являются близкими по своей смысловой нагрузке. Однако необходимо обратить внимание, что установленная законом форма – это не просто набор формальностей, призванных

¹ Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МГЮА, 2001. С. 10.

усложнить уголовный процесс, а гарантия установления истины по делу. Ее (уголовно-процессуальной формы) несоблюдение влечет за собой нарушение целого ряда принципов уголовного судопроизводства. Поэтому доказательство, полученное с несоблюдением процессуальной формы, обоснованно ставится под сомнение и является недопустимым.

В свою очередь под допустимым доказательством понимают доказательство:

- а) полученное надлежащим субъектом;
- б) из надежного источника;
- в) законным способом;
- г) облеченное в предусмотренную законом форму¹.

В части 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен четкий перечень доказательств, а именно:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы.

Следовательно, любые сведения, полученные уполномоченным на то лицом, должны быть облечены в форму, установленную ч. 2 ст. 74 УПК РФ, посредством проведения следственных действий.

Однако необходимо заметить, что цель существования процессуальной формы заключается в точном и рациональном достижении задач уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальную форму необходимо рассматривать как гарантию обеспечения прав участников процесса. Поэтому ее несоблюдение приводит к появлению обоснованных сомнений в достоверности полученных сведений.

Процессуальную форму уголовного судопроизводства необходимо рассматривать через призму стадийности процесса, так как каждой стадии процесса свойственна своя процессуальная форма деятельности, определяемая содержанием непосредственных задач данной стадии и особенностями выражения в ней общих принципов процесса. Поэтому материалы, полученные в соответствии с той процессуальной формой, которая присуща данной стадии, приобретают доказательственное значение². Так, в части 1.2 статьи 144 УПК РФ указано, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. - М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. С. 164.

² Лазарева В.А. Указ. раб. С. 181.

Доказательства, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, должны быть проверены на последующих стадиях уголовного процесса, в той процессуальной форме, которая присуща этой стадии. В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Источниками доказательств (точнее – источниками сведений, имеющих доказательственное значение) являются носители доказательственной информации (лица, дающие показания, эксперт надлежащей квалификации и т.д.)¹. Таким образом, источник доказательственной информации всегда остается одним и тем же, зато сведения, им сообщенные, даже, если они не изменяются, облачаются в различную процессуальную форму, в зависимости от стадии, на которой указанные сведения проверяются. Так, на стадии возбуждения уголовного дела у очевидца преступления отбирается объяснение, затем на стадии предварительного расследования тот же очевидец допрашивается в качестве свидетеля, в процессуальной форме, которая обеспечивает достаточные гарантии достоверности полученных сведений. Следовательно, ее соблюдение указывает на отсутствие разумных сомнений в фальсификации, ином искажении получаемых фактических данных². Следовательно, допустимость использования доказательств, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, зависит от достоверности фактических данных.

Необходимо заметить, что подмена допустимости достоверностью, затрудняет поиск путей преодоления возникающих противоречий, указанная проблема основана не только на смешении доказательства и формы его получения, но и на искаженном представлении о форме доказательства, как самой процедуре получения сведений, имеющих значение для дела. Поэтому отсутствие на стадии возбуждения уголовного дела достаточных гарантий полученных сведений является одним из факторов, влияющих на оценку доказательств, но не может служить основанием исключения их из совокупности доказательств без предварительной проверки и оценки³.

Пристального внимания заслуживают особенности доказывания, предусмотренные для сокращенной формы дознания. Так, в части 1 статьи 226.5 УПК РФ указано, что доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Таким образом сокращен предмет доказывания. В части 1.2 статьи 144 УПК РФ установлено, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении

¹ Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. № 10. 2001. С. 48.

² Шейфер С.А. Указ. раб. С. 49.

³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. - М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. С. 183.

сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ. Пункт 2 части 3 статьи 226.5 УПК РФ, регламентируя особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, разрешает не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения.

Однако указанные нововведения носят спорный характер, поскольку это привело к двойному стандарту в доказывании, а именно параллельному существованию двух моделей доказывания: одна – для сокращенного уголовного судопроизводства, другая – для обычного порядка. Попытка законодателя пересмотреть отношение к допустимости доказательств порождает значительно больше проблем, чем решает, так как разрушается единая система доказательственного права, а это уже подрыв основ всего процесса.

Как нами было указано выше, процессуальная форма, присущая различным стадиям процесса, отличается, но между тем, процессуальная форма доказательств, предусмотренная, например, для стадии предварительного расследования, едина, в независимости от формы производства расследования (дознание или предварительное следствие).

Также указанные нововведения порождают проблемы практического характера, поскольку, в случае возврата от сокращенной формы дознания к обычному порядку его производства ставятся под сомнение результаты доказывания, проведенного по особым правилам. Так, А.В. Руновский указывает, что: «Оппонент доказательств, полученных в непроцессуальной форме, может опираться на общие правила и принципы доказательственного права, закрепленные в УПК РФ, и потому сможет успешно оспаривать их и опровергать, ссылаясь на ст. 75 УПК РФ»¹. Примерно такой же позиции придерживаются А.С. Александров и М.В. Лапатников, которые указывают, что: «Часть 2 статьи 226.5 УПК РФ, устанавливающая обязанность дознавателя произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств, по нашему мнению, не несет никакой смысловой нагрузки, если толковать ее в контексте ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, позволяющей подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему практически в любой момент отказаться от упрощенной формы дознания. Субъект доказывания неизбежно будет подстраховываться на тот случай, если процесс расследования пойдет по общему порядку»². С позицией указанных выше авторов мы, безусловно, согласны.

Данные практические проблемы являются следствием попытки дифференциации формы доказательств. Именно единая процессуальная форма указанного института обеспечивает нормальное функционирование всей системы уголовно-процессуального права. Если же принять противоположную позицию

¹ Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МАЭП, 2012. С. 21.

² Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 18.

и изменять процессуальную форму доказательств в зависимости от отдельных видов уголовных производств, то это может привести к тому, что указанные самостоятельные производства, находящиеся в рамках уголовного процесса, начнут обособляться, а это чревато разрушением всей системы уголовного судопроизводства.

§ 2. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: понятие, значение и сущность

Законодатель при совершенствовании уголовного процесса идет путем дифференциации его формы, постоянно увеличивая количество отдельных производств, как упрощенного, так и усложненного типа. Последней новеллой стало включение в УПК РФ сокращенной формы дознания. Однако возникают вопросы, о которых мало кто говорит, а именно: где пределы дифференциации, что является той основой, которая позволяет уголовному процессу развиваться, что обеспечивает единство уголовно-процессуальной формы и т.д.

«Содержание и форма права не являются результатом произвольного конструирования законодателя. Их первопричины заложены в системе общественных отношений, исключающих монизм источника и предопределяющих многообразие форм внешнего выражения права»¹.

Необходимо обратить внимание на то, что это не означает абсолютного безволия государства в процессе нормотворческой деятельности. Государство принимает законы осознанно, исходя из конкретной политической, экономической или социальной ситуации, целей, которые оно ставит перед собой. Однако государство в процессе законотворчества является заложником тех же самых факторов. То есть система общественных отношений, сложившаяся на определенном историческом этапе, определяет систему права, экономическую и политическую модель, поменять их произвольно государство не может. Некоторые частные вопросы, решаемые государством в процессе законотворчества, зависят от его воли. В данном случае волю государства не надо сравнивать с произволом. Изменения, вносимые в УПК РФ, должны быть основательно проработаны, согласованы, в том числе и научным сообществом. Несмотря на это, иногда законодатель в попытке угнаться за развивающимися общественными отношениями, потребностями практики вносит, мягко говоря, не совсем продуманные изменения, но в целом отвечающие требованиям объективной необходимости. Например, введение в УПК РФ сокращенной формы дознания².

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2006. С. 375.

² Алексеев И.М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 88-92.

Процессуальная форма существует не как самодостаточное явление, она обусловлена необходимостью упорядочивать общественные отношения, а, следовательно, подвержена влиянию тех же процессов, которые влияют и на общество. Таким образом, изменения, происходящие в обществе, обуславливают новый «виток» в борьбе единства и дифференциации процессуальной формы. Что, в конечном итоге, в результате накопления количественных изменений, выводит уголовный процесс на качественно новый уровень.

Если говорить о соотношении уголовного процесса и процессуальной формы, то необходимо заметить, что именно процессуальную форму можно подвергнуть анализу со стороны количественных показателей (число следственных действий, участников, стадий уголовного процесса и т.д.). В то время как уголовный процесс, являясь отраслью права, не объективированный в материальном мире, с трудом поддается количественному измерению.

Так, С.С. Алексеев пишет: «Познание права – это идущий по спирали путь все более углубляющегося проникновения в правовую действительность, путь, на котором следует выделить два основных этапа: во-первых, путь от явлений, данных в непосредственном опыте, к их сущности, во вторых, путь от сущности явлений к тому конкретному многообразию этих явлений, с которых был начат научный анализ. За правовой формой должна быть выявлена её сущность, ее глубинное основание и отсюда – ее экономическое, социально-политическое содержание, отправляясь от всего этого, исследование должно вернуться к многообразию правовых явлений, которые оказываются теперь научно познанными во всей своей полноте, объективной обусловленности, практической значимости»¹.

Поэтому процессуальная форма имеет огромное гносеологическое значение, являясь отправным пунктом любого исследования в области права. Познать право, минуя этап познания процессуальной формы, невозможно.

Изменение количества, обусловленное борьбой единства и дифференциации процессуальной формы, в основе которой лежит уровень развития общества, служит толчком для перехода всего уголовного процесса на новый качественный уровень.

Как было указано выше, спор между сторонниками единства процессуальной формы, с одной стороны, и сторонниками её дифференциации, с другой стороны, не прекращается с 80-х годов XX века. Суть спора заключается в том, должна ли процессуальная форма быть единой или дифференцированной. Однако, по нашему мнению, не корректен сам предмет спора. Единство и дифференциацию уголовно-процессуальной формы необходимо рассматривать через призму материалистической диалектики (закон единства и борьбы противоположностей). Единство и дифференциация являются двумя противоположностями, составляющими процессуальную форму, которые борясь друг с другом, позволяют ей (процессуальной форме) развиваться. Противоречия составляют

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. - М.: Юрид. лит., 1981. С. 25.

источник развития всех явлений мира. Уже простое механическое движение, не говоря о высших формах движения, содержит в себе противоречие. Касаясь развития органической жизни и его источника, Ф. Энгельс указывает, что: «жизнь тоже есть существующее в самих вещах и процессах, беспрестанно само себя порождающее и себя разрешающее противоречие, и как только это противоречие прекращается, прекращается и жизнь, наступает смерть»¹.

Может вызывать сомнение относимость данного тезиса к области права, а тем более к процессуальной форме, поскольку процессуальная форма, либо едина, либо дифференцирована, и никакого противоречия здесь нет, а процессуальная форма, все равно, объективно существует.

Однако необходимо отметить, что пока мы рассматриваем вещи как покоящиеся и безжизненные, каждую в отдельности, мы, действительно, не наталкиваемся ни на какие противоречия в них. В этом случае действуют правила формальной логики. Но как только мы начинаем рассматривать явления в движении и изменении, мы наталкиваемся на противоречия². Данный тезис необходимо применить и к процессуальной форме. В процессе исторического развития она (процессуальная форма) постоянно изменяется «терзаемая» борьбой противоположностей.

Так, Ф. Энгельс усматривал подлинную движущую силу развития в борьбе взаимосвязанных и взаимопроникающих противоположностей. Например, он указывал на притяжение и отталкивание как на характерную форму действия закона единства и борьбы противоположностей в неорганической природе и критиковал метафизический взгляд Ньютона, согласно которому в природе господствует одна из этих противоположностей, а именно притяжение. На деле же притяжение и отталкивание столь же неотделимы друг от друга, как положительное и отрицательное, и поэтому уже на основании самой диалектики можно предсказать, что истинная теория материи должна отвести отталкиванию такое же важное место, как и притяжению³.

Мы считаем, что данное положение необходимо распространить и на юридические науки, поскольку единство процессуальной формы немислимо без её дифференциации и наоборот. Дифференциация, как таковая, возможна только в случае наличия чего-то единого. Поэтому всегда необходимо помнить о наличии ядра, обеспечивающего единство процессуальной формы и позволяющего её дифференцировать. Причем необходимо заметить, что господство любой из указанных противоположностей «убивает» саму возможность развития процессуальной формы.

Если господствовать будет единство процессуальной формы, то мы получим единый уголовный процесс уровня первобытного общества. В случае господства дифференциации процессуальной формы уголовный процесс про-

¹ Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. - изд. 2-е, перераб. - М.: Мысль, 1971. С. 451.

² Там же. С. 451-452.

³ Там же. С. 464-465.

сто «расползется на лоскутки». Процессуальная форма едина и разнообразна одновременно.

Однако, несмотря на непрекращающуюся борьбу противоположностей, процессуальная форма, если ее рассматривать в статике, является единой или дифференцированной.

Единая процессуальная форма предполагает отсутствие каких-либо исключительных производств. На современном уровне развития общества единая процессуальная форма – это утопия, которая приведет либо к общему усложнению уголовного судопроизводства, когда уголовный процесс будет абсолютно неэффективен, либо к необоснованному упрощению судопроизводства, что может породить множество судебных ошибок.

Дифференциация предполагает наличие производств как усложненного, так и упрощенного типа, необходимость которых обусловлена реальными общественными отношениями, складывающимися на современном этапе развития общества. Однако данные производства являются упрощенными или усложненными по отношению к какому-либо эталону. В уголовном процессе России данным эталоном является следственное производство на досудебных стадиях и общий порядок судебного разбирательства.

Если дать общую характеристику досудебного производства, то по отношению к предварительному следствию дознание и дознание в сокращенной форме являются упрощенными производствами, а производством усложненного типа является предварительное следствие, только обремененное дополнительными гарантиями, установленными для отдельных категорий лиц или по отдельным категориям уголовных дел.

На судебных стадиях по отношению к общему порядку судебного разбирательства, упрощенным производством является особый порядок судебного разбирательства, производство у мирового судьи и т.д., а усложненным является судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, в отношении отдельных категорий лиц или по отдельным категориям уголовных дел.

Таким образом, уголовный процесс в Российской Федерации на современном этапе является дифференцированным. Возникает вопрос, что удерживает различные производства в лоне уголовного процесса?

Если рассматривать уголовный процесс в статике, то можно сделать вывод, что единство процессуальной формы обусловлено единством:

- 1) уголовно-процессуального законодательства;
- 2) задач уголовно-процессуального права;
- 3) принципов уголовного процесса;
- 4) судебной системы России¹.

Однако все меняется, если рассматривать уголовный процесс в динамике. Так, уголовно-процессуальное законодательство объективирует уголовно-про-

¹ Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МГЮА, 2001. С. 10.

цессуальную форму, то есть процессуальная форма, обусловленная реально сложившимися общественными отношениями, выражается в знаковой форме. Следовательно, если общественные отношения в процессе развития перейдут, например, в область гражданского процесса, то и процессуальная форма, их регулирующая, будет видоизменяться. В свою очередь законодатель, осознав данный факт, упразднит определенную главу в УПК РФ и включит ее в ГПК РФ. Данное положение считаем возможным применить и к судебной системе, которая также видоизменяется в зависимости от потребности практики, а не наоборот. Таким образом, единое процессуальное законодательство и единая судебная система являются атрибутами, отражающими объективно сложившиеся общественные отношения и потребности практики.

Задачи и принципы процесса обеспечивают единство уголовно-процессуального права и являются внешними границами по отношению к процессуальной форме, они обуславливают ее содержание, изменяясь, принципы и задачи меняют и процессуальную форму своей реализации. Считаем необходимым подчеркнуть, что принципы и задачи ставятся не произвольно, они обусловлены общественными отношениями, методом правового регулирования той или иной отрасли права.

Таким образом, можно сделать вывод, что только качественная однородность определенной сферы общественных отношений обуславливают единство процессуальной формы в процессе исторического развития. Как только общественные отношения утратят данную качественную однородность, то возникнет необходимость обособления новой отрасли права. В таком случае необходимо говорить уже не о дифференциации уголовно-процессуальной формы, а о выделении новой отрасли права и новой процессуальной форме.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Процессуальная форма существует не как самостоятельное явление, она обусловлена необходимостью упорядочивать общественные отношения, а, следовательно, подвержена влиянию тех же процессов, которые влияют и на общество.

2. Единство и дифференциация являются двумя противоположностями, составляющими процессуальную форму, которые борясь друг с другом, позволяют ей развиваться.

3. Изменение количества, обусловленное борьбой единства и дифференциации процессуальной формы, в основе которой лежит уровень развития общества, служит толчком для перехода всего уголовного процесса на новый качественный уровень.

4. Единство процессуальной формы немыслимо без её дифференциации и наоборот. Господство любой из указанных противоположностей «убивает» саму возможность развития процессуальной формы.

5. Единство процессуальной формы обеспечивается качественной однородностью определенной сферы общественных отношений, в рамках которых процессуальная форма способна к дифференциации.

ГЛАВА 3.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ О ФОРМЕ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Реализация теоретических положений о форме в стадии возбуждения уголовного дела

Дифференциация уголовного судопроизводства проходит в разных направлениях: горизонтально – путем появления новых видов производств и вертикально – посредством увеличения количества стадий.

Теория уголовно-процессуального права делит уголовный процесс в Российской Федерации на стадии. Так, общепринято делить уголовное судопроизводство на досудебные и судебные стадии. Досудебные стадии уголовного судопроизводства включают стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела является элементом дифференцированной процессуальной формы, в её вертикальном выражении.

Горизонтальная дифференциация стадии возбуждения уголовного дела обусловлена видом обвинения. Так, современный уголовный процесс знает возбуждение уголовного дела публичного, частно-публичного и частного обвинения.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет свои конкретные задачи, основными из которых являются:

- 1) установление события преступления;
- 2) создание условий для раскрытия преступлений;
- 4) уголовное преследование лица, совершившего преступление;
- 5) обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего;
- 6) восстановление нарушенного преступлением режима законности;
- 6) возбуждение дознания или предварительного следствия, создание условий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования¹.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов регулированию процесса возбуждения уголовного дела отводилось лишь несколько статей. В соответствии с ними дознаватель, следователь или прокурор были обязаны без проведения комплекса проверочных мероприятий принять законное и обоснованное решение по сообщению о преступлении. Дискуссионным до середины 60-х годов XX века в

¹ См.: Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. - Харьков, 1998. С. 30; Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2010. - 26 с.; Анашкин О.А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 1(57). С. 37-39.

науке оставался вопрос, является или нет возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. После принятия УПК РСФСР 1960 года, в котором деятельность по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и порядку возбуждения уголовного дела была сформулирована в 8 главе, точка зрения, согласно которой возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса, стала доминирующей, и дискуссии на эту тему прекратились¹. Дальнейшее развитие стадия возбуждения уголовного дела получила с принятием УПК РФ, в котором данная деятельность занимает целый раздел, включающий в себя две главы.

По мнению В.А. Лазарева, в современном уголовном процессе в стадии возбуждения уголовного дела не сообщение о преступлении, а постановление о возбуждении уголовного дела приводит в действие механизм уголовного судопроизводства, и является точкой отсчета возникновения правоотношений между государством и личностью².

Однако точку зрения В.А. Лазарева необходимо поставить под сомнение. Например, в соответствии со ст. 144 УПК РФ, уполномоченные на то лица, обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, после чего принять по нему соответствующее решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления. Поэтому можно сделать вывод, что заявление о преступлении служит не только поводом для возбуждения уголовного дела, но и отправной точкой уголовного судопроизводства.

Есть мнение о необходимости устранения стадии возбуждения уголовного дела из уголовного процесса России. Так, Ю.В. Деришев пишет, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется административное производство по проверке фактов, схожих по объективной стороне с правонарушениями, а возникновение уголовно-процессуальных отношений до констатации факта совершения преступления является незаконным и необоснованным ограничением прав личности, а также проявлением «процессуальной расточительности»³.

Мы считаем, что с мнением указанного автора можно не согласиться, так как, приняв заявление о преступлении, все дальнейшие правоотношения переходят в уголовно-процессуальную плоскость.

Необходимо согласиться с суждением В.П. Божьева, который указывает, что до возбуждения уголовного дела должностное лицо, получившее сообщение о преступлении, обязано в установленный законом срок принять законное и обоснованное решение; заявитель имеет право обжаловать данное решение, а прокурор обязан своевременно рассмотреть эту жалобу и т.п. До возбуждения

¹ См.: *Маслов И.В.* Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 43.

² См.: *Лазарев В.А.* Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. С. 1.

³ См.: *Деришев Ю.* Стадия возбуждения уголовного дела - реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

дела уполномоченное на то лицо обязано провести проверку по сообщению о преступлении в течение определенного законом срока, и все это происходит в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Если принять иную точку зрения, то лишаются смысла все требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие деятельность в рамках первоначальной стадии уголовного судопроизводства¹.

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она обеспечивает законность возбуждения уголовного дела. Способствует защите прав граждан. Стадия возбуждения уголовного дела также является своеобразным фильтром позволяющим оградить органы дознания и следствия от производства расследования по фактам, не относящимся к преступлениям, поскольку это отвлекло бы весь следственный аппарат, от расследования действительно опасных и тяжких преступлений². Таким образом, следует вывод, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса с присущими ей целями и задачами. Подобного мнения придерживается также В.М. Быков, который пишет, что стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в системе уголовного судопроизводства и служит тому, чтобы все решения о возбуждении уголовного дела были законными и обоснованными, в связи с чем, он считает, что возбуждение уголовного дела является стадией уголовного процесса³.

Касательно административных процедур необходимо отметить, что иногда в ходе деятельности административной может быть выявлено преступление, в таком случае уполномоченное лицо осуществляет деятельность уголовно-процессуальную.

Так, 16.01 2014 года в отношении гр. ... возбуждено уголовное дела № 6/8788 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Дознанием установлено: 15 января 2014 года примерно в 18 часов 40 минут сотрудниками полиции в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление лиц, совершающих противоправные действия в подземном переходе ст. Пушкино, за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП, задержан и доставлен в дежурную часть ЛПП на ст. Пушкино гр. ... В ходе проведения личного досмотра, в присутствии понятых из правого наружного кармана куртки, надетой на гр. ..., был обнаружен и изъят полимерный пакет черного цвета с клапаном с веществом растительного происхождения светло-зеленого цвета. Согласно справке об исследовании № 44 от 15.01.2014 года ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО: «Вещество в пакетике, изъятом у гр. ... является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-

¹ См.: *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. - М., 1975. С. 78.

² См.: *Овсянников И.В.* Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие. - М., 2010. С. 147.

³ См.: *Быков В.М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 59.

1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид, а именно N-(1-амино-3-метил-1-оксобутан-2-ил)-1-(4-фторбензил)-1Н-индазол-3-карбоксамид (синоним АВ-FUBINACA). Масса наркотического средства составила 0,17 г.», что согласно Списку наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список 1)», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ», является значительным размером для данных видов наркотических средств.

15.01.2014 г. в 18 часов 35 минут гр. ... задержан фактически.

16.01.2014 г. в 19 часов 30 минут задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ¹.

Фактически гражданин был задержан за административное правонарушение. Однако в ходе административной деятельности были выявлены признаки состава преступления. После чего сотрудникам необходимо было возбудить уголовное дело и провести задержание гражданина в порядке ст. 91 УПК РФ в течение 3 часов с момента его доставления. Недопустимо подменять уголовно-процессуальную форму административными процедурами в угоду лиц, осуществляющих предварительное расследование.

15.03.2013 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»². Так в ч. 1 ст. 144 УПК РФ было добавлено положение, согласно которому при проведении проверки сообщения о преступлении должностные лица, уполномоченные на ее проведение, вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок.

В данном случае, по нашему мнению, разумным будет срок, не превышающий временные рамки максимального срока проверки сообщения о преступлении, иначе положение о разумном сроке в рамках стадии возбуждения уголовного дела лишается смысла. Однако необходимо учитывать трудоемкость проведения некоторых экспертиз, производство которых по объективным причинам не может быть окончено в указанный срок. Поэтому определяя, про-

¹ См.: Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8788.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/upk-dok.html> (дата обращения: 20.03.2013).

изведена ли экспертиза в разумный срок или нет, необходимо использовать критерии, установленные в ст. 6.1 УПК РФ.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»¹ были восстановлены некоторые полномочия прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, в том числе и об отказе в возбуждении уголовного дела. С 7 сентября 2007 г. по 15 января 2011 г. он не имел права отменить постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Ослабление прокурорского надзора в указанный период, связанное с передачей основных прокурорских полномочий руководителям следственных органов, было явно неоправданным. Одновременно с принятием решения об окончательном выделении следственного аппарата из системы прокуратуры, было принято решение об усилении прокурорского надзора². Таким образом, были официально признаны допущенные в 2007 г. ошибки. Вместе с тем, законодательные изменения принесли и некоторые новшества.

В части 2 статьи 37 УПК РФ появился новый пункт 5.1, согласно которому, в том числе, прокурор обладает правом истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела. Статья 148 УПК РФ была дополнена пунктом 1.1, который предусматривает, что в случае направления прокурором материалов по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, в орган предварительного следствия, для решения вопроса об уголовном преследовании, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. В части 1 статьи 140 УПК РФ постановление прокурора о направлении материалов по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании указывается в качестве нового повода для возбуждения уголовного дела³.

Следователь теперь лишен самостоятельности по решению вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела в том случае, если поводом для его возбуждения является постановление прокурора, предусмотренное пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ. Для этого необходимо согласие руководителя следст-

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

² См.: Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного Комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

³ См.: Макаренко М.А. Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). - СПб., 2011. С. 73.

венного органа. Принятие в том или ином следственном органе процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела ставится под личную ответственность его начальника. По нашему мнению, такой подход, наряду с правом прокурора отменить такое решение, значительно повышает возможности прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Признаки того или иного преступления прокурор может выявить как в результате общенadzорных проверок, так и проверок, проведенных по иным отраслевым направлениям прокурорского надзора¹.

Новая редакция части 6 статьи 148 УПК РФ предусматривает, что прокурор признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке.

Анализ произошедших изменений в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет судить о появлении нового процессуального порядка проверки законности отказа следователем (руководителем следственного органа) в возбуждении уголовного дела.

Часть 4 статьи 148 УПК РФ устанавливает, что с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь обязан в течение 24 часов направить его копию прокурору и заявителю. Данное действие позволяет прокурору знать о принятом решении, проверить его законность и обоснованность. Копии постановления для выяснения его законности и обоснованности, как правило, недостаточно. Прокурору требуются материалы проверки сообщения о преступлении.

Прокурор вправе истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Речь здесь идет о соответствующих постановлениях, копии которых должны были быть направлены прокурору. Однако прямо на возможность истребования прокурором материалов проверки сообщения о преступлении в УПК РФ не указывается. В части 2.1 статьи 37 УПК РФ закреплено, что по мотивированному письменному запросу ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела, но здесь идет речь не о материалах проверки, а уже об уголовном деле.

Прокурор, на основании новой редакции пункта 12 части 2 статьи 37 УПК РФ вправе передавать материалы проверки по сообщению о преступлении от одного органа предварительного расследования другому. Изымать лю-

¹ Макаренко М.А. Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). - СПб., 2011. С. 74.

бые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи. Следовательно, что он имеет доступ к материалам проверки в рамках использования полномочия, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 37 УПК РФ, согласно которой он вправе проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях¹.

В связи с произошедшими преобразованиями в уголовно-процессуальном законодательстве был принят новый приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»². В нем закреплено, что прокуроры должны обеспечить проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Им предписано организовать незамедлительное представление в прокуратуру проверочных материалов по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела. Раздельно по ведомствам ведется книга учета поступивших в прокуратуру копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях с фиксацией в них решений, принятых в ходе осуществления надзорных полномочий. Прямо указано на то, что, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прокуроры обязаны изучать материалы проверок сообщений о преступлениях, обращать внимание на объективность и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов.

В приказе Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях»³ указывается на необходимость обеспечения направления соответствующему прокурору постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с материалами проверки в течение 24 часов с момента его вынесения. Об этом делается запись в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ См.: Макаренко М.А. Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). - СПб., 2011. С. 74.

² См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2011. № 11. С. 58.

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях» // СПС «Гарант».

Вышеизложенные приказы не соответствуют положениям действующего УПК РФ и расходятся по целому ряду позиций. Таким образом, положения указанного выше приказа уточняют нормы УПК РФ. Положения УПК РФ предусматривают обязанность следователя направлять прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Но на практике следователи направляют прокурору не копии, а сами постановления, со всеми материалами проведенной процессуальной проверки сообщения о преступлении¹.

Поэтому можно сделать вывод, что подобное положение дел должно способствовать принятию решения прокурором в установленный УПК РФ 5-суточный срок, поскольку прокурор получает не только копию, но и само постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вместе со всеми материалами проверки, в соответствии с частью 6 статьи 144 УПК РФ, с этого момента должен начаться 5-суточный срок, предоставленный прокурору для их проверки и принятия решения об отмене или оставлении в силе указанного постановления, поскольку запрашивать или истребовать прокурору нечего, весь необходимый материал ему предоставлен.

Однако, как показывает практика, указанный 5-суточный срок прокуратурой не соблюдается, и порой отмена прокурором постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется за его пределами. Поскольку, по закону, прокурор должен в течение 24 часов получить лишь его копию. Материалы проверки он не запрашивает, а направлять их прокурору закон следователю не предписывает. В итоге возникает не вполне объяснимая ситуация, когда требования УПК РФ не соблюдаются в связи с тем, что практика идет по другому пути. Но следует помнить, что речь идет о проверке законности и обоснованности решений, которые важны как с позиции защиты прав потерпевших от преступлений лиц, так и с позиции возможности государства противодействовать преступности².

Учитывая обоснованные пожелания практиков, в первоначальной редакции ч. 4 ст. 146 УПК РФ законодатель предусматривал назначение судебной экспертизы при проверке сообщений о преступлениях. Но согласно Федеральному закону от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, эта норма утратила силу, так как следователи и дознаватели не решались ее применять из-за лаконичности и неопределенности. Получалось, что УПК РФ разрешал назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, но использование заключения судебного эксперта как доказательства не предполагалось. К тому же в первоначальной редакции УПК РФ не указывалось на возможность производства такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования. Без этих образцов, полученных в порядке, установленном УПК РФ, производ-

¹ Макаренко М.А. Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). - СПб., 2011. С. 75.

² См.: Макаренко М.А. Указ. раб. С. 76.

ство экспертизы и получение заключения эксперта во многих случаях невозможно.

Но отмены нормы УПК РФ о судебной экспертизе на стадии возбуждения уголовного дела оказалось не лучшим решением. Напротив, требовалось внести в УПК РФ положения, более полно трактующие производство судебных экспертиз в начальной стадии уголовного процесса и разрешающие получение образцов для сравнительного следования. К тому же в УПК РФ оставался нерешенным вопрос о получении заключения специалиста.

В Федеральном законе от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ был сделан шаг к повышению эффективности деятельности следователей на начальной стадии уголовного процесса, для чего, в частности, они получили возможность использовать знания экспертов и специалистов.

С принятием Федерального закона № 23-ФЗ и внесением изменением в ч. 1 ст. 144 УПК РФ у следователя, дознавателя органа дознания, руководителя следственного органа появилось право при проверке заявлений, сообщений о преступлении назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, а также привлекать специалистов к исследованию предметов, документов, трупов. О том, что заключение специалиста о результатах проведенного им в стадии возбуждения уголовного дела исследования имеет доказательственное значение, сказано в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ.

Дискуссионным в науке уголовного процесса остается вопрос о возможности проведения в стадии возбуждения уголовного дела некоторых следственных действий. От решения обозначенного вопроса зависит длительность срока с момента получения сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела.

Позиции по возможности увеличения перечня следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела, разделились. Например, А.П. Гуляев, Т.В. Томин, И.В. Маслов высказываются за возможность проведения до возбуждения уголовного дела не только осмотра места происшествия, освидетельствования, но и допросов заявителей, очевидцев преступления, то есть проведения тех следственных действий, которые не ограничивают конституционных прав граждан. Так, И.В. Маслов пишет, что перечень следственных действий, которые УПК РФ допускает до возбуждения уголовного дела, можно расширить, дополнив его производством допросов лиц, заявивших о преступлении, а также очевидцев преступления, что позволит избежать производства допросов дублирующих ранее полученные объяснения, что значительно упростит сам процесс расследования и сократит его сроки¹.

Противоположной точки зрения придерживаются, например, Г.П. Химичева и А.Б. Соловьев, они считают, что до возбуждения уголовного дела допустимо проведение только осмотра места происшествия. Однако, по нашему

¹ См.: Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 60.

мнению, необходимости расширять перечень следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. Также представляется непонятным, в каком процессуальном статусе допрашивать указанных выше лиц.

В практической деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, в настоящее время, следственные действия часто дублируют материалы ранее проведенной проверки по сообщению о преступлении. Автором, в ходе изучения уголовных дел, было выявлено, что 59% изученных уголовных дел содержали допросы потерпевших и свидетелей, полностью повторяющие ранее взятые с них объяснения¹. Подобная практика отрицательно сказывается не только на сроках расследования, но и на престиже органов внутренних дел и всех правоохранительных органов. Очень часто пострадавшие и очевидцы преступления не понимают, зачем им приходится к следователю (дознавателю) и вновь все рассказывать, тогда как они уже ранее все изложили в отобранном у них объяснении, что порождает ситуации, когда пострадавшие и очевидцы преступления отказываются приходить на допрос к следователю. Единственной реакцией следователя может быть привод данного лица. По нашему мнению, лицо, однажды столкнувшись с подобной ситуацией, больше не будет рассчитывать на помощь правоохранительных органов.

Поэтому сложившаяся проблема требует решения. Однако выход из нее мы видим не в увеличении перечня следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, а в расширении перечня доказательств. Объяснения, полученные от лиц в ходе доследственной проверки, и ранее использовались в качестве доказательств, а именно как «иные документы», о чем указывают такие авторы, как М.Л. Корнеева² и В.А. Камышин³. Таким образом, косвенно подтверждая наше предложение о расширении перечня доказательств, в настоящее время, по нашему мнению, сложились все условия для выделения объяснений заявителей и очевидцев в качестве самостоятельного вида доказательств. Так, в части 1.2 статьи 144 УПК РФ указано, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ. Пункт 2 части 3 статьи 226⁵ УПК РФ, устанавливая особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, разрешает не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Статья 26.2 Кодекса Российской

¹ См.: *Алексеев И.М.* Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: монография. - Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. С. 67.

² См.: *Корнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. - Волгоград, 1988. 423 с.

³ См.: *Камышин В.А.* Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск: УГУ, 1998. 171 с.

Федерации об административных правонарушениях¹ допускает в качестве доказательств объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Уголовное судопроизводство от административного процесса отличается, в том числе, процессуальной формой. Однако, по нашему мнению, уголовно-процессуальную форму необходимо упростить по аналогии с административным процессом, что позволит сократить сроки расследования. Так, проведение дублирующих или повторных следственных действий выбрали 63% респондентов, участвующих в анкетировании, как причину несоблюдения процессуальных сроков, а 64% проанкетированных поддержали идею расширения перечня доказательств путем включения в него объяснений заявителей и очевидцев².

В связи с этим считаем целесообразным часть 2 статьи 74 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;*
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;*
- 2.1) объяснения заявителя, очевидца;*
- 3) заключение и показания эксперта;*
- 3.1) заключение и показания специалиста;*
- 4) вещественные доказательства;*
- 5) протоколы следственных и судебных действий;*
- 6) иные документы».*

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Деятельность по разрешению сообщений о преступлениях является элементом уголовно-процессуальной формы.

2. Обособленный сроками, имеющий свои задачи элемент уголовно-процессуальной формы является стадией уголовного процесса.

3. Процессуальная форма стадии возбуждения уголовного дела накапливает количественные изменения стирающие грань между ней и стадией предварительного расследования. В результате чего, в будущем, можно будет говорить о возбуждении уголовного дела, как самостоятельном этапе стадии предварительного расследования.

4. Считаем целесообразным включить в ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства объяснения очевидцев и заявителей. Признание их доказательствами по уголовным делам позволит избежать производства дублирующих следственных действий, что сократит сроки расследования по уголовным делам.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. // СПС «Гарант».

² См.: *Алексеев И.М.* Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: монография. - Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. С. 68.

§ 2. Реализация теоретических положений о форме в стадии предварительного расследования

Известно, что на стадии предварительного расследования решаются важнейшие задачи, такие как: объективное, полное, всестороннее исследование обстоятельств дела и подготовка необходимых материалов следственного производства к судебному разбирательству. На данной стадии либо завершается выполнение назначения уголовного судопроизводства (при прекращении уголовного дела), либо разрешается вопрос о дальнейшем движении дела – направлении его в суд, т.е. окончание стадии предварительного расследования является началом движения уголовного дела по последующим стадиям процесса, по отношению к которым предварительное расследование является подготовительной стадией¹. Предварительное расследование, в зависимости от категории уголовных дел, осуществляется в трех формах – предварительное следствие, дознание и дознание в сокращенной форме.

Многими учеными-процессуалистами предлагается более детально дифференцировать формы досудебного производства по уголовным делам², в том числе и для реального сокращения сроков предварительного следствия. Такая дифференциация, по их мнению, может быть осуществлена, в частности, по следующим критериям: в зависимости от характера преступления, степени общественной опасности и тяжести преступления, сложности расследования различных видов преступлений. С этим необходимо согласиться, так как применение двухмесячного срока следствия ко всем категориям уголовных дел ведет в итоге к затягиванию сроков следствия по делам, представляющим особую сложность. Однако необходимо помнить, что руководители следственных органов должны осуществлять постоянный контроль в ходе расследования по делам указанной категории. Сделанный нами вывод подтверждают и результаты анкетирования. Так, двух месячный срок предварительного следствия считают недостаточным по уголовным делам в сфере организованной преступной дея-

¹ См.: *Вандышев В.В., Гельдибаев М.Х.* Уголовный процесс: учебник для вузов. - М., 2009. 528 с.; *Мальшева О.А.* Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // *Юридический мир.* 2011. № 4 (172). С. 51-53.

² См.: *Пашкевич П.Ф.* Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // *Социалистическая законность.* 1974. № 9. С. 26; *Русманов Х.У.* Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1998. С. 15.

тельности – 69%, в дорожно-транспортной сфере – 60%, в сфере экономической деятельности – 70% опрошенных¹.

Среди ученых существует мнение о необходимости восстановления протокольной формы для направления материалов дела в суд. Так, М.Ю. Павлик в 2011 году писал, что «протокольная форма в современной России вполне может быть восстановлена. При этом принципиально важно, чтобы упрощенность ее процедуры, как было ранее, не достигалась за счет сокращения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В частности, лицу, подозреваемому в совершении преступления, должны быть гарантированы, как минимум, следующие права:

1) право на получение квалифицированной юридической помощи, которое должно возникать с момента вызова лица для дачи объяснения по сути происшедшего события;

2) право знать, в чем оно подозревается уже на досудебной стадии производства;

3) право на ознакомление со всеми материалами досудебного производства для подготовки линии защиты к судебному заседанию.

Внедрение данной процессуальной формы уголовного судопроизводства позволит не только снизить нагрузку на органы дознания, но и сделать процесс отправления правосудия более оперативным»². По нашему мнению, данная точка зрения заслуживает внимания. Так, законодатель дополнил раздел VIII главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме»³, установив, по сути, протокольную форму.

В последнее время Российская Федерация стремится к гуманизации своего законодательства, ориентируясь, в первую очередь, на развитые европейские государства, о чем свидетельствует включение в УПК РФ принципа разумности сроков уголовного судопроизводства. Например, в Англии и США полицейское расследование не считается уголовно-процессуальной деятельностью, а производится в административном порядке⁴.

¹ См.: *Алексеев И.М.* Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: монография. - Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. С. 77.

² *Павлик М.Ю.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы и пути решения // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). - СПб., 2011. С. 86.

³ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/upk-dok.html> (дата обращения: 20.03.2013).

⁴ См.: *Ларичев В.В.* Система органов уголовного расследования США и Германии // Российский следователь. 2003. № 5. С. 46; *Кузовков И.А.* Судебная система Англии и порядок обжалования судебных решений // Российский суд. 2005. № 1. С. 40.

В уголовном процессе Франции срок предварительного следствия не ограничен. После розыскного дознания, которое осуществляет полиция, производится состязательное предварительное следствие. Судебный следователь принимает дело, по которому уже установлено лицо, совершившее преступление, к своему производству и осуществляет с участием сторон следственные действия в пределах выдвинутого прокурором обвинения¹.

Уголовный процесс ФРГ имеет значительное сходство с уголовным процессом Франции. Однако для большей рационализации производства предварительное следствие еще в 1975 году было отменено. Предварительное расследование, которое проводит полиция под руководством прокурора, не имеет детально регламентированной процессуальной формы, осуществляется розыскным порядком и во многом внепроцессуально².

В заключение можно сделать вывод, что в западноевропейских странах досудебное производство сконструировано таким образом, чтобы раскрытие преступлений и досудебное изобличение виновных осуществлялось полицией. Следователь, уже после изобличения лица, проводит состязательное предварительное следствие с участием сторон и придает доказательствам процессуальную форму. Однако российский уголовный процесс разительно отличается от западноевропейского, поэтому его копирование, по нашему мнению, невозможно. На современном этапе развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации, по нашему мнению, реально связать начало исчисления сроков по уголовным делам с началом осуществления уголовного преследования в отношении лица. Так, например, разумный срок уголовного судопроизводства начинает течь именно с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении конкретного лица.

02 мая 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 20.04.2014 № 76-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³. Данный федеральный закон устанавливает новую редакцию части 6 указанной статьи. Её принципиальным отличием, от действовавшей ранее редакции, является возможность руководителя следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, устанавливать срок предварительного следствия вне зависимости от общей его продолжительности.

¹ См.: *Шихов П.И., Рослякова О.А., Егорова Р.Е.* Проблемы ограничения срока предварительного следствия: методическое пособие. - СПб., 2010. С. 9; *Пешков М.* Дознание во Франции: условия, права, компетенция // Милиция. 2001. № 5. С. 35.

² См.: *Ларичев В.В.* Система органов уголовного расследования США и Германии // Российский следователь. 2003. № 5. С. 44; *Шихов П.И., Рослякова О.А., Егорова Р.Е.* Проблемы ограничения срока предварительного следствия: методическое пособие. - СПб., 2010. С. 10; *Дорохин Е.В., Князев В.В.* Полицейские системы зарубежных государств: пособие. - М., 2010. Ч. 6. С. 3.

³ Федеральный закон от 20.04.2014 № 76-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 92. 23 апреля.

Представьте, насколько заманчивой является такая возможность для руководителей следственных органов на местах.

Теперь следователь может не продлевать сроки предварительного следствия, а приостанавливать производство по уголовному делу, затем возобновлять его, причем срок ему будет устанавливать один и тот же руководитель следственного органа, следовательно, будет утрачен контроль со стороны вышестоящих руководителей следственных органов. Более того, процессуальный механизм контроля за соблюдением процессуальных сроков, закрепленный в статье 162 УПК РФ, просто перестанет работать должным образом. Заметим, что процессуальные сроки, установленные УПК РФ, и порядок их продления существует, в том числе, с целью обеспечения права на судопроизводство в разумный срок, что вытекает из положений статьи 6.1 УПК РФ. Следовательно, норма, позволяющая обойти указанный механизм, может повлечь нарушение права на разбирательство дела в разумный срок, декларированного в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 6.1 УПК РФ. Право на уголовное судопроизводство в разумный срок, в свою очередь, является элементом гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции РФ права на судебную защиту.

Таким образом, положения части 6 статьи 162 УПК РФ с учетом смысла, придаваемого им следственной практикой, могут привести к нарушению права на судебную защиту, поэтому необходимо задуматься о соответствии данной нормы УПК РФ Конституции РФ.

В 2006 году гр. Смирнов А.М. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В своей жалобе А.М. Смирнов оспаривал конституционность части 6 статьи 162 УПК РФ. Как полагал заявитель, эта норма позволяла прокурору города без ограничений и без контроля со стороны вышестоящих прокуроров продлевать срок предварительного следствия по уголовному делу, чем нарушает конституционные права граждан, гарантируемые статьями 15, 18, 21, 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, исследовав доводы гр. Смирнова А.М., пришел к выводу, что одним из основных элементов конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) является право каждого при спорах о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Обеспечивая требование о разумном сроке рассмотрения дел, законодатель устанавливает в уголовно-процессуальном законе различные сроки, в том числе предварительного следствия, и закрепляет определенные процессуальные механизмы контроля за соблюдением этих сроков. К числу последних относятся, в частности, положения статьи 162 УПК РФ.

Часть 6 статьи 162 УПК РФ является исключением из этих положений.

Однако, поскольку нормы, предусматривающие исключения из установленных законом общих правил, не подлежат расширительному истолкованию, а прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия в части 6 статьи 162 УПК РФ не содержится, ее положения не могут рассматриваться как позволяющие прокурору неоднократно продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет более чем на один месяц превышать указанные в частях 4 и 5 данной статьи сроки, установление которых относится к его компетенции¹.

В 2008 году гр. Петров Р.Н. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав положениями статей 39 и 162 УПК РФ.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Р.Н. Петров просил признать противоречащими статьям 15 (части 1 и 4), 18, 19, 46, 49, 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации статьи 39 и 162 УПК РФ. По мнению заявителя, содержащиеся в них положения с учетом смысла, придаваемого им правоприменительной практикой, позволяли руководителю следственного органа любого уровня после истечения сроков следствия и подписания следователем обвинительного заключения не направлять уголовное дело с обвинительным заключением прокурору, а самостоятельно принять решение о его возвращении следователю для производства дополнительного расследования и неоднократно, без ограничений и без контроля со стороны вышестоящих руководителей следственного органа, продлевать срок предварительного следствия по этому уголовному делу².

Однако Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы, подтвердив правовую позицию, высказанную в Определении от 17 октября 2006 г. № 418-О «По жалобе гражданина Смирнова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Анализ приведенных выше Определений позволяет сделать вывод, что часть 6 статьи 162 УПК РФ, в действовавшей на тот момент редакции, позволяла руководителю следственного органа, в исключении из правил, предусмотренных частями 4 и 5 статьи 162 УПК РФ, устанавливая срок предварительного следствия не более одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю, если в результате общая его продолжительность будет не более

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 418-О «По жалобе гражданина Смирнова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. № 962-О-О «По жалобе гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 39 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

чем на один месяц превышать указанные в частях 4 и 5 статьи 162 УПК РФ сроки, установление которых относится к его компетенции.

Из всего вышесказанного возникает вопрос, насколько соответствует действующая редакция части 6 статьи 162 УПК РФ правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации? Являясь исключением из правил предусмотренных частями 4 и 5 ст. 162 УПК РФ, закрепляющих процессуальный механизм контроля за сроками уголовного судопроизводства, часть 6 данной статьи, хотя формально и остается элементом указанного механизма, перестает выполнять возложенную на нее функцию по обеспечению прав граждан на судебную защиту в разумный срок.

Часть 6.1 статьи 162 УПК РФ осталась в предыдущей редакции, а это означает, что в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в частях 1 и 1.2 статьи 237 УПК РФ, руководитель следственного органа может установить срок предварительного следствия не более одного месяца со дня поступления дела к следователю несмотря на то, что установленные частью 4 статьи 162 УПК РФ полномочия по продлению этого срока уже исчерпаны. Однако общая продолжительность срока предварительного следствия в таких случаях не должна превышать сроки, указанные в частях 4 и 5 статьи 162 УПК РФ, более чем на один месяц.

Не совсем понятно, почему при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия (ч. 6 ст. 162 УПК РФ) руководитель следственного органа может устанавливать сроки неоднократно, а общая продолжительность срока предварительного следствия в таких случаях может превышать сроки, указанные в частях 4 и 5 статьи 162 УПК РФ, более чем на один месяц, а в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в частях 1 и 1.2 статьи 237 УПК РФ (ч. 6.1 ст. 162 УПК РФ), нет?

По нашему мнению, части 6 и 6.1 ст. 162 УПК РФ нельзя соотносить как общее и частное, что позволило бы распространить правило, предусмотренное для части 6, и на часть 6.1 указанной выше статьи. Они являются исключениями из правил продления сроков, предусмотренных частями 4 и 5 статьи 162 УПК РФ, следовательно, не допускается их расширительное истолкование, а поскольку в части 6.1 статьи 162 УПК РФ нет прямого указания на возможность устанавливать срок предварительного следствия, вне зависимости от его общей продолжительности, то и ее положения не могут рассматриваться как позволяющие руководителю следственного органа неоднократно продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет более чем на один месяц превышать указанные в частях четвертой и пятой данной статьи сроки, установление которых относится к его компетенции.

В заключение можно сказать, что анализируемая норма порождает вопросы, связанные как со своей практической реализацией, так и соответствия

положениям УПК РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции РФ и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Очередной проблемой в стадии предварительного расследования является срок принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением. Реформирование уголовного судопроизводства на современном этапе имеет своей целью создание целостной системы, позволяющей в полном объеме реализовать участникам уголовного процесса свои права, и в то же время сократить сроки расследования уголовных дел. Дискуссионным вопросом является определение момента окончания стадии предварительного расследования.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что стадия предварительного расследования начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается утверждением прокурором решения следователя или дознавателя о передаче дела в суд, или прекращением уголовного дела, или уголовного преследования. По их мнению, основанием для такого вывода может служить включение гл. 31 УПК РФ («Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением») в состав раздела VIII Кодекса («предварительное расследование»)¹.

Однако с подобной позицией можно не согласиться. По нашему мнению, это вызвано скорее проблемами законодательной техники, так как гл. 31 УПК РФ состоит из двух статей, что не позволяет сформировать из них отдельный раздел, например, в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов регулированию процесса возбуждения уголовного дела отводилось лишь несколько статей. На органы дознания, следователя, прокурора возлагалась обязанность рассмотреть сообщение о преступлении и без проведения каких бы то ни было проверочных действий, принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. После введения УПК РСФСР 1960 года деятельность по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и порядку возбуждения уголовного дела была сформулирована в 8 главе. Дальнейшее развитие стадия возбуждения уголовного дела получила с принятием УПК РФ, в котором данная деятельность занимала целый раздел, включающий в себя две главы².

Сказанное позволяет предположить, что в дальнейшем указанная деятельность прокурора будет совершенствоваться, а число статей, её регламентирующих, увеличиваться.

В соответствии с частью 2 статьи 162 УПК РФ предварительное следствие осуществляется со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о пере-

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2007. С. 342.

² См.: Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: НИИ ПУЗиР при ГП РФ, 2003. С. 43.

даче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ).

Таким образом, срок принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу в срок предварительного следствия не входит. УПК РФ делит уголовное судопроизводство на стадии посредством различных средств правового регулирования, основным из которых являются процессуальные сроки, из чего можно сделать вывод, что стадия предварительного расследования заканчивается направлением прокурору уголовного дела с обвинительным заключением, а досудебное производство – направлением прокурором уголовного дела в суд, поэтому деятельность прокурора находится за рамками стадии предварительного расследования.

По данному поводу Г.Б. Петрова пишет, что «при соотношении срока принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу со сроком предварительного следствия, законодатель не учел, что этот этап с точки зрения стадийного развития процесса выпадает из стадии предварительного расследования, поскольку окончание стадии не совпадает с окончанием течения срока следствия». Разрешить указанную проблему она предлагает путем включения в срок предварительного следствия времени со дня возбуждения уголовного дела и до направления прокурором уголовного дела в суд¹.

С позицией Г.Б. Петровой нельзя согласиться, так как каждая стадия уголовного судопроизводства решает определенный круг задач, а сроки исполняют роль регуляторов времени выполнения этих задач. В связи с этим интересно мнение М. Мешкова, который указывает, что: «Предлагаемая схема, безусловно, весьма соблазнительна, так как достаточно проста. Но она малопродуктивна, поскольку не вносит необходимой ясности в определение юридического статуса указанного процессуального срока, не отвечает потребностям практики ...»².

С мнением М. Мешкова мы согласны, потому что важнейшей задачей уголовного процесса, несмотря на все изменения, является функционирование всех его институтов как целостной системы. Поэтому требуется четкое уяснение юридического статуса срока деятельности прокурора по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу.

Наличие упорядоченной совокупности юридических норм, регламентирующих участие прокурора в ходе предварительного следствия, позволяет утверждать, что указанные нормы являются самостоятельным правовым институтом отрасли уголовно-процессуального права. Выделение данного структур-

¹ См.: Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. С. 99-100.

² Мешков М. Исчисление процессуальных сроков // Законность. 1998. № 1. С. 34.

ного элемента отрасли права обусловлено особым характером уголовно-процессуальных отношений (прокурорско-надзорные) и тем, что составляющие его нормы закрепляют такие полномочия прокурора, которые могут быть реализованы только в отношении органов, осуществляющих предварительное следствие, что придает им специфичность, отличает их от иных полномочий данного участника уголовного судопроизводства¹.

УПК РФ до изменений, внесенных в него в 2007 году, предоставлял прокурору для утверждения обвинительного заключения 5 суток. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что это время не входит в срок следствия, но включается в срок содержания обвиняемого под стражей².

В настоящее время указанный выше срок изменился, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением в течение 10 суток (ч. 1 ст. 221 УПК РФ). В случае сложности или большего объема уголовного дела этот срок может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток (ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ).

Для сравнения необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела ограничена во времени 3-х суточным сроком принятия решения по сообщению о преступлении с правом продления до 10 и 30 суток соответственно.

Однако изменения, вносимые в УПК РФ, просто «латают дыры», которые будут появляться постоянно, поэтому необходимо теоретическое обоснование действий и решений прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ как самостоятельной стадии уголовного процесса. В связи с этим А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский обоснованно утверждают, что «... можно предположить, что имеются предпосылки рассматривать действия прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ как находящуюся на этапе законодательного оформления новую, третью, стадию досудебного производства»³. В свою очередь О.Я. Баев, рассматривая указанную деятельность прокурора в контексте осуществления уголовного преследования, утверждает, что деятельность прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением является самостоятельной стадией уголовного процесса Российской Федерации. Поскольку на стадии предварительного расследования следователь формирует следственное обвинение, а прокурор, получив уголовное дело с обвинительным заключением (актом, постановлением) формирует уже обвинение государственное, которое затем будет поддерживаться в суде⁴.

¹ См.: Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск: Изд-во ЮУГУ, 2011. URL: http://www.tipilp.susu.ac.ru/file/abstract/buglaeva_elena_anatolyevna.doc (дата обращения: 05.03.2014).

² См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. С. 460.

³ Там же. С. 342.

⁴ См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. - М., 2008. С. 337-349.

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ, институт прокурорского надзора претерпел значительные изменения. Прокурор утратил значительную часть своих функций по осуществлению уголовного преследования, а те из них, которые остались, подчинены функции надзора. Так, Е.А. Буглаева указывает, что прокурорский надзор служит общей цели – обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов личности общества и государства¹. Функции уголовного судопроизводства имеют частные цели: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (что соответствует функции уголовного преследования), и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (что соответствует правозащитной функции). Таким образом, цели уголовного судопроизводства соотносятся с целью прокурорского надзора, однако носят по отношению к ней частный характер, что указывает на возможность их соотношения как цели и задач. Следовательно, единственной функцией прокуратуры в предварительном следствии является функция надзора. Принятие решения прокурором, с одной стороны, является надзорной стадией по отношению к стадии предварительного расследования, с другой, является своеобразным фильтром на пути уголовных дел, расследование по которым осуществлялось с нарушением требований закона.

Давно отмечено, что уголовный процесс складывается из стадий, следующих друг за другом, каждая из которых отличается особыми целями и задачами, процессуальной формой, кругом участников и принимаемыми в итоге решениями. Деятельность прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, направлена на проверку законности выдвинутого следователем обвинения, на оценку его обоснованности, доказанности, в связи с чем, данную деятельность прокурора следует охарактеризовать как надзорную. Вместе с тем реализация принадлежащих прокурору на данном этапе полномочий является одним из средств, обеспечивающих неотвратимость уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Поэтому проявляющиеся в деятельности прокурора признаки уголовного преследования следует рассматривать как осуществление прокурором одной из задач, обусловленных целью обеспечения верховенства закона².

Перед предварительным расследованием стоит две основные задачи: а) сбор достаточных доказательств для рассмотрения дела судом; б) обеспечение прав участников уголовного процесса.

Анализ норм УПК РФ подтвердил отсутствие у прокурора полномочий по сбору доказательств в ходе предварительного следствия. Прокурор производит проверку доказательств не в полном объеме ввиду ограниченной возможности использования способов проверки доказательств. Его деятель-

¹ См.: Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск: Изд-во ЮУГУ, 2011. URL: http://www.tipilp.susu.ac.ru/file/abstract/buglaeva_elena_anatolyevna.doc (дата обращения: 05.03.2014).

² См.: Там же.

ность на этом этапе процесса доказывания сводится к анализу доказательств, их сопоставлению между собой, производство следственных действий, направленных на устранение выявленных недостатков, прокурор не осуществляет. Участие прокурора в деятельности по оценке доказательств, бесспорно. Однако следует учитывать цель данного полномочия прокурора – обеспечение законности в деятельности поднадзорных субъектов. Именно она определяет назначение деятельности прокурора по оценке доказательств. Вместе с тем, надзорная деятельность прокурора служит обеспечением деятельности государственного обвинителя в судебном производстве, поэтому прокурор в стадии предварительного расследования ориентирован как на проверку порядка производства по уголовному делу на соответствие законодательству, так и на оценку законности обвинения, выдвинутого следователем¹. Из сказанного выше можно сделать вывод, что прокурор на данном этапе не является субъектом, осуществляющим доказывание по уголовному делу.

Сравнив задачи прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, с задачами предварительного расследования, можно сделать вывод, что задачи предварительного расследования имеют целью осуществление уголовного преследования и формирование следственного обвинения, в то время как перед прокурором на указанной стадии стоит цель осуществления надзора и формирование обвинения государственного, что позволяет утверждать о самостоятельности деятельности прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что прокурор осуществляет самостоятельные задачи, следовательно, его деятельность на этапе утверждения обвинительного заключения отвечает первому признаку стадии.

Вопрос о процессуальной форме деятельности прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ имеет особое значение для определения юридического статуса указанной выше деятельности. Задачей прокурора при поступлении к нему дела с обвинительным заключением является проверка качества проведенного следствия и решение вопроса о достаточности доказательств для рассмотрения дела в суде. Эта проверка служит процессуальной формой его надзора над производством предварительного следствия. Предметом проверки является выяснение всесторонности, объективности, полноты предварительного следствия, а также отсутствия нарушений процессуального закона во время его производства. Проверка осуществляется путем изучения материалов дела (ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Прокурорский надзор осуществляется на всех досудебных стадиях уголовного процесса. Сроки указанной выше проверки дифференцируются в зависимости от формы предварительного расследования, и составляют 10 суток с

¹ См.: Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск: Изд-во ЮУГУ, 2011. URL: http://www.tipilp.susu.ac.ru/file/abstract/buglaeva_elena_anatolyevna.doc (дата обращения: 05.03.2014).

возможностью продления до 30 суток в случае производства предварительного следствия и 2 суток при производстве дознания, из чего можно сделать ошибочный вывод, что эта деятельность является заключительным этапом стадии предварительного расследования.

Между тем, предварительное расследование в уголовном судопроизводстве Российской Федерации – это урегулированная законом деятельность органов дознания и предварительного следствия по раскрытию преступлений, изобличению виновных, обоснованному привлечению их в качестве обвиняемых, по установлению всех обстоятельств уголовного дела и решению других задач уголовного процесса¹.

Так, предварительное расследование состоит из 3 этапов:

- 1) общее расследование;
- 2) выдвижение первичного обвинения;
- 3) завершающий этап (специальное расследование)².

Однако А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, на наш взгляд, совершенно правильно указывают, что в российском уголовном процессе существует и четвертый этап досудебной подготовки – деятельность прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом (гл. 31 и ст. 226 УПК РФ). Этот этап, как отмечалось выше, формально считается частью предварительного расследования, однако он имеет относительную самостоятельность, так как для него установлены специальные задачи, сроки, форма деятельности прокурора и итоговые решения³. Необходимо обратить внимание, что авторы сознательно используют термин досудебная подготовка, вынося, таким образом, этот этап за рамки предварительного следствия и указывая на его специфичность.

Именно сроки, ограничивающие деятельность прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ, позволяют провести границу между надзорной деятельностью прокурора на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования от прокурорского надзора после поступления к прокурору уголовного дела с обвинительным заключением.

Из чего следует, что деятельность прокурора после поступления к нему уголовного дела с обвинительным заключением облачена в особую процессуальную форму, а сроки этой деятельности позволяют сделать вывод о ее самостоятельности.

При принятии прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением основными участниками являются прокурор и следователь. И тот, и другой являются участниками со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ). Однако, как нами было указано выше, проявляющиеся в

¹ См.: Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 13.

² См.: Уголовный процесс: курс лекций. - СПб., 2011. С. 198.

³ См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. С. 346.

деятельности прокурора признаки уголовного преследования следует рассматривать как признаки частной задачи, обусловленной целью обеспечения верховенства закона, а в целом его деятельность необходимо охарактеризовать как надзорную. Таким образом, следователь и прокурор, участвуя на данной стадии, выступают соответственно в качестве субъекта, осуществляющего уголовное преследование, и субъекта, осуществляющего надзор.

Таким образом, деятельность прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением имеет все свойства, присущие самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. В связи с этим можно сделать вывод, что принятие прокурором решения по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, следующая за стадией предварительного расследования. На данной стадии прокурор проверяет законность и обоснованность совершения процессуальных действий и принятия решений уполномоченными на то лицами в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, и в результате утверждает обвинительное заключение или выносит постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Указанное положение поддержали 71% респондентов, участвующих в анкетировании, а его внедрение позволит привести к единообразию практику направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, поскольку в результате проведенного нами анкетирования было выявлено, что 46% респондентов направляют уголовное дело с обвинительным заключением прокурору за 10 суток до истечения срока следствия, а 54% в день окончания срока следствия¹.

На практике это приводит к двоякому толкованию в ситуации, когда уголовное дело возвращается следователю для производства дополнительного расследования. Например, в период времени с 23 часов 00 минут 07.10.2009 года до 01 часа 00 минут 08.10.2009 года А., находясь возле дома № 8 по 3-му Новому переулку г. Белгорода, действуя по внезапно возникшему умыслу, направленному на тайное хищение чужого имущества, зашел во двор указанного домовладения, где прошел к сараю, двери которого были не заперты. Воспользовавшись тем, что жильцы спят, и за его действиями никто не наблюдает, А. прошел в сарай, откуда умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитил кролика породы «Серый Великан», стоимостью 2800 рублей, принадлежащего Винаковой Н.В., после чего с похищенным кроликом, вышел с территории двора и направился к себе в гараж, расположенный возле дома № 3 по ул. Красносельской г. Белгорода, где оставил похищенное имущество. Затем, вернулся к вышеуказанному домовладению, с це-

¹ См.: *Алексеев И.М.* Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: монография. - Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. С. 88.

люю хищения еще 2-х кролей породы «Серый Великан», откуда, действуя аналогичным способом, похитил 2-х кролей породы «Серый Великан», стоимостью 2800 рублей каждый, принадлежащих Винаковой Н.В., чем причинил последней значительный материальный ущерб на общую сумму 8400 рублей. После этого с похищенным с места совершения преступления скрылся, оставив похищенное в своем пользовании.

По данному факту 14.10.2009 года следователем СО-6 СУ при УВД по г. Белгороду было возбуждено уголовное дело № 20092360732 по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ.

27.11.2009 года уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору г. Белгорода, срок предварительного следствия составил 1 месяц 13 суток. После чего 30.11.2009 года уголовное дело возвращено для дополнительного расследования, а 09.12.2009 г. было принято следователем к производству.

09.12.2009 года срок предварительного следствия продлен до 3 месяцев, то есть до 14.01.2010 г., а 09.01.2010 года до 3 месяцев 15 суток, то есть до 29.01.2010 г.

25.01.2010 года уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору г. Белгорода, а общий срок расследования составил 3 месяца 11 суток¹.

На данном примере видно, что срок предварительного расследования с момента возбуждения уголовного дела до момента его второго направления прокурору не прерывался. Если исходить из позиции, что деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, является частью стадии предварительного расследования, то срок посчитан правильно. Однако часть 6 статьи 162 УПК РФ указывает, что в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования срок для исполнения указаний прокурора устанавливается руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и не может превышать одного месяца со дня поступления данного уголовного дела к следователю. Из чего следует, что стадия предварительного расследования оканчивается с момента направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Поэтому срок расследования по данному уголовному делу должен был составить 2 месяца 29 суток, поскольку в период времени с 27 ноября по 09 декабря 2009 года предварительное следствие не осуществлялось.

Очередным новшеством стало введение законодателем сокращенной формы дознания, реализация которой позволит, по мнению законодателя, сократить сроки уголовного судопроизводства. Однако в указанных нововведе-

¹ См.: Архив уголовных дел СО-6 СУ при УВД по г. Белгороду. Уголовное дело № 20092360732.

ниях существует ряд спорных моментов, которые могут помешать реализовать на практике сокращенную форму дознания.

Основанием для производства дознания в сокращенной форме выступает ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). В УПК РФ четко прописана процедура заявления указанного ходатайства.

Так, до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ).

В свою очередь, подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ).

После этого поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ). По результатам рассмотрения указанного ходатайства дознаватель, при отсутствии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, выносит постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, отправной точкой производства дознания в сокращенной форме служит не постановление о возбуждении уголовного дела, а постановление дознавателя об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Поэтому с момента возбуждения уголовного дела, в случае допроса подозреваемого в день возбуждения уголовного дела, до момента начала дознания в сокращенной форме может пройти до 3 суток.

Так, А.В. Смирнов, анализируя нормы УПК РФ, регламентирующие порядок заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, пишет, что «умелое использование норм УПК РФ о сокращенной форме дознания может привести к тому, что срок предварительного расследования легко может составить от 110 суток до 7 месяцев 20 дней»¹.

Возникает вопрос, что делать, если окончание срока предварительного расследования выпадает на какой-либо день до окончания дознания в сокращенной форме. Теоретически подобная ситуация может возникнуть, если дознаватель будет затягивать первый допрос подозреваемого. По нашему мнению, в данном случае дознаватель должен будет продлить общий срок дознания, поскольку дознание в сокращенной форме, по своей правовой природе, не является самостоятельной формой предварительного расследования, а значит, может производиться только в рамках дознания. Иначе все процессуальные дей-

¹ Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 27.

ствия и решения, в том числе обвинительное постановление, выполненные за рамками срока дознания, будут нелегитимными.

Для положительного решения вопроса по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме необходимо наличие одновременно целого ряда условий, установленных в пунктах 1-3 части 2 статьи 226.1 УПК РФ.

Во-первых, уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, по которым производится предварительное расследование в форме дознания.

Во-вторых, подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В-третьих, отсутствуют предусмотренные статьей 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, а именно:

- 1) подозреваемый является несовершеннолетним;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ;
- 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части 3 статьи 150 УПК РФ;
- 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Обязательным условием производства дознания в сокращенной форме является наличие возбужденного в отношении конкретного лица уголовного дела. Указанное положение вызвало множество нареканий со стороны научной общественности, поскольку ставит вопрос о реализации на практике сокращенной формы дознания. Сокращенная форма дознания, по нашему мнению, вводилась с целью ускорения процесса отправления правосудия в целом. Так, авторы законопроекта в пояснительной записке к нему указали, что: «Законопроектом предлагается ввести сокращенный порядок дознания, который позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической

сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения»¹.

Небольшой массив уголовных дел, возбужденных в отношении конкретного лица, ставит под сомнение целесообразность ее (сокращенной формы дознания) существования. Так, А.С. Александров и М.В. Лапатников пишут, что: «Формализованная конструкция отечественного уголовного судопроизводства и действующая система учета преступлений объективно ориентируют правоохранительные органы при наличии любых сомнений не возбуждать уголовное дело в отношении лица»².

Кроме всего прочего не совсем понятно, почему лицо, в отношении которого «побоялись» возбуждать уголовное дело, но затем признали в качестве подозреваемого, лишается права на производство дознания в сокращенной форме.

Дознание в сокращенной форме производится по признакам одного или нескольких преступлений, по которым производится предварительное расследование в форме дознания. Указанное положение является прогрессивным, поскольку не ограничивает действие сокращенной формы определенным кругом составов преступлений, что свидетельствует о стремлении законодателя сократить сроки расследования путем повсеместного применения указанной формы дознания. Однако некоторые ученые высказываются о целесообразности применения сокращенной формы дознания по преступлениям небольшой и средней тяжести. Например, А.С. Александров и М.В. Лапатников указывают, что: «Критерием применения упрощенных процедур по конкретному преступлению, должна служить, прежде всего, степень общественной опасности, выражающаяся в классификации преступных деяний по степени тяжести, а не искусственное разделение на формы предварительного расследования»³. С указанным мнением трудно согласиться, поскольку степень общественной опасности, выражающаяся в классификации преступных деяний по степени тяжести, должна служить критерием для распределения составов преступлений между формами предварительного расследования. Поэтому необходимо ставить вопрос не о применении сокращенной процедуры по преступлениям небольшой и средней тяжести, а об изменении подследственности, в зависимости от обозначенного выше критерия, если конечно есть такая необходимость.

Касательно количества совершенных преступлений и их неоднократности необходимо заметить, что дознание не может производиться в сокращенной форме, когда лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 14.

³ Там же.

пункте 1 части 3 статьи 150 УПК РФ (п. 4 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Совершение подозреваемым нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части 3 статьи 150 УПК РФ, не влияет на применение сокращенной процедуры дознания.

Очередным условием необходимым для производства дознания в сокращенной форме является признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, когда он не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). В целом данное положение является оправданным, однако его анализ позволяет сделать вывод о том, что постановление о возбуждении уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме трансформировалось в постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Поскольку в постановлении о возбуждении уголовного дела орган дознания должен, по сути, сформулировать обвинение, а подозреваемый либо согласиться с ним и ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, либо не согласиться и тогда дознание производится в обычном порядке. Следовательно, жизнеспособность сокращенной формы дознания поставлена в зависимость от качества проверки сообщения о преступлении. По сути, произошло слияние стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в форме дознания (в сокращенном порядке)¹.

Третьим условием производства дознания в сокращенной форме является отсутствие предусмотренных статьей 226.2 УПК РФ обстоятельств.

Серьезную критику в научном сообществе вызывает пункт 6 части 1 статьи 226.2 УПК РФ. Так, А.В. Руновский пишет, что: «В принципиальном плане возражение вызывает решение законодателя поставить проведение публично-правового уголовного преследования в зависимость от воли потерпевшего. Получается, что у потерпевшего есть право отлагательного вето на уголовный процесс по делу публичного обвинения»². В свою очередь, А.С. Александров и М.В. Лапатников указывают, что «... частное лицо навязывает волю публичному органу и стороне защиты и прямо влияет на то, в какой форме осуществлять публичное производство по уголовному делу»³.

С позицией указанных выше авторов можно согласиться частично.

Так, публичное уголовное преследование в стадии предварительного расследования осуществляется в двух формах: предварительное следствие и дознание. В свою очередь дознание может проводиться как в общем порядке, так и в сокращенной форме. При этом сокращенная форма дознания не является самостоятельной формой предварительного расследования, а выступает упрощенной процедурой производства дознания, в основе которой лежит договорной характер, как и особый порядок судебного производства при согласии

¹ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 19.

² Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МАЭП, 2012. С. 24.

³ Александров А.С., Лапатников М.В. Указ. раб. С. 15.

обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Кроме того в случае производства дознания в сокращенной форме, судебное производство осуществляется именно в особом порядке. Поэтому считаем возможным провести аналогию с особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Одним из обязательных условий необходимых для применения особого порядка принятия судебного решения является согласие потерпевшего (ст. 314 УПК РФ). Необходимо заметить, что уголовное преследование осуществляется и на судебных стадиях уголовного процесса, между тем серьезных нареканий со стороны научного сообщества возможность потерпевшего влиять на форму публичного производства по уголовному делу в судебных стадиях не вызвала.

Проблемой, по нашему мнению, является применение положений части 2 статьи 226.2 УПК РФ и части 3 статьи 226.3 УПК РФ, которые позволяют потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому, по сути, отказаться от упрощенной процедуры дознания в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В этом случае дознавателю придется начинать заново производство дознания в общем порядке.

Кроме этого нельзя забывать, что возвращение уголовного дела на дополнительное расследование является одним из показателей работы дознавателей, которого они (дознаватели) стараются избежать. Дознаватели просто не будут направлять уголовные дела в сокращенной форме, для этого им достаточно пропустить установленный законом срок. Поэтому надо или менять отношение в органах, осуществляющих предварительное расследование, к уголовным делам, возвращаемым на дополнительное расследование, хотя бы по указанным основаниям, или отказываться от права потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого в любой момент «свернуть» дознание в сокращенной форме.

Правовая регламентация сроков производства дознания в сокращенной форме является довольно запутанной, поэтому считаем необходимым отдельно остановиться на этом вопросе.

Срок сокращенной формы дознания не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Указанный срок может быть продлен до 20 суток, а постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме должно быть представлено прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения 15-суточного срока (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ). Однако в соответствии с частью 3 статьи 226.7 УПК РФ обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Следовательно, срок производства дознания в сокращенной форме фактически составляет 10 суток. Остальные 5 суток отводятся на ознакомление с материалами уголовного дела. Но и оставшиеся 5 суток, почему-то дробятся на: трое суток, в течение которых

обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 4. ст. 226.7 УПК РФ) и двухсуточный срок, оставшийся для производства необходимых следственных и иных процессуальных действий, пересоставления обвинительного постановления с учетом новых доказательств, предоставления возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела (ч.ч. 8, 9 ст. 226.7 УПК РФ).

В свою очередь, закрепленная в части 2 статьи 226.6 УПК РФ возможность продления до 20 суток срока дознания в сокращенной форме предусмотрена лишь в случае удовлетворения одного из ходатайств, установленных пунктами 1-3 части 6 статьи 226.7 УПК РФ. Из чего следует, что 5 суток, на которые может быть продлен срок дознания в сокращенной форме, отводится только на производство дополнительных следственных и иных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления.

Для лучшего усвоения норм, регламентирующих сроки дознания в сокращенной форме, считаем необходимым их проиллюстрировать.

Например, уголовное дело было возбуждено 19.08.2013, в этот же день подозреваемому было разъяснено право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме.

21.08.2013 подозреваемым было заявлено указанное ходатайство (т.е. в течение 2-х суток с момента разъяснения права).

22.08.2013 дознавателем вынесено постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме (т.е. в течение 24 часов с момента заявления ходатайства).

01.09.2013 было составлено обвинительное постановление (т.е. в течение 10 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме).

04.09.2013 участники уголовного процесса были ознакомлены с материалами уголовного дела, и оно было направлено прокурору (т.е. в течение 3-х суток с момента составления обвинительного постановления).

Таким образом, общий срок расследования по уголовному делу составил 16 суток, а срок дознания в сокращенной форме 13 суток.

Однако необходимо заметить, что если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день (ч. 2 ст. 128 УПК РФ). Если, например, трехсуточный срок ознакомления с материалами уголовного дела выпадает на праздничные дни, то подозреваемый с защитником могут ознакомиться с материалами уголовного дела в куда больший срок. Однако в таком случае может быть превышен 15-суточный срок дознания в сокращенной форме, что приведет к переходу на общий порядок производства дознания.

По нашему мнению, нет смысла ограничивать дознавателя в рамках отведенного ему срока для производства дознания в сокращенной форме дополнительными сроками. Дознаватель сам способен распланировать окончатель-

ный этап расследования в зависимости от конкретной, сложившейся обстановки. Заформализованность сроками только усложняет реализацию на практике указанной формы дознания, порождает коллизии между нормами.

Самые серьезные нарекания у нас вызвали положения статьи 226.9 УПК РФ «Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме». По нашему мнению, особый порядок судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, необходимо было отдельно прописать в разделе 10 УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства», а не ограничиваться ссылкой на статьи 316 и 317 УПК РФ.

При постановлении приговора в особом порядке в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится судебное разбирательство с соблюдением всех специфических для него процедур за исключением судебного следствия, то есть без исследования доказательств (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Однако в соответствии с частью 2 статьи 226.9 УПК РФ суд постановляет приговор на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении.

Следовательно, суд обязан исследовать доказательства, которые указаны в обвинительном постановлении для постановления приговора, но сделать он это может только на стадии судебного следствия, а это означает, что фактически, судебное разбирательство по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, осуществляется в общем порядке. Поэтому представляется не совсем понятным назначение части 1 статьи 229 УПК РФ устанавливающей, что: «По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей». Однако ссылка на статью 317 УПК РФ предполагает, что приговор, постановленный в соответствии со статьей 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по несоответствию выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Возникает вопрос, зачем тогда суд исследует доказательства?

Также не совсем понятно, как корреспондируется часть 8 статьи 316 УПК РФ с требованием исследовать доказательства в суде. Если суд исследует доказательства, то в приговоре должен быть отражен их анализ и оценка, а значит, такой приговор может быть обжалован по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 УПК РФ.

Поэтому можно сделать вывод, что при производстве дознания в сокращенной форме судебное производство фактически осуществляется в общем порядке, что ставит под сомнение целесообразность существования сокращенной формы дознания в таком виде, так как упростив досудебное производство, законодатель усложнил судебное производство по делам данной категории, что

делает бессмысленным все указанные изменения, поскольку, в общем, процесс отправления правосудия не станет более оперативным.

Проблемным является вопрос приобщения доказательств к материалам уголовного дела посредством выемки, так например, 08 октября 2013 года в 20 часов 30 минут в дежурную часть ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская, находящуюся по адресу: г. Москва, Комсомольская площадь, д. 5 (территория района Красносельский ЦАО г. Москвы), был доставлен гр. ... который, был задержан сотрудниками полиции в 19 часов 40 минут на платформе № 2 остановочного пункта Лось (территория СВАО Лосиноостровского р-на г. Москвы) в ходе проведения оперативно-профилактического мероприятия «Мак». В дежурной части в присутствии понятых у гр. ... в малом кармане, находящемся над правым передним карманом надетых на него джинсовых брюк был обнаружен и изъят бумажный сверток белого цвета с находящимся внутри веществом светло-коричневого цвета, в виде порошка и комочков. Согласно справке об исследовании № 881 от 08 октября 2013 года ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО установлено, что вещество, изъятное у гр. ..., является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим героин (диацетилморфин). Масса наркотического средства составила 1,49 г., что согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ», является значительным размером для данных видов наркотических средств.

Из материалов уголовного дела установлено, что 08 октября 2013 года в дежурной части ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская у гр. ... изъят бумажный сверток белого цвета, с находящимся в внутри него веществом светло-коричневого цвета, в виде порошка и комочков, которое согласно справке об исследовании является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим героин (диацетилморфин), которое помещено в бумажный конверт.

При проведении исследования израсходовано 0,02 г. вещества. Таким образом, с исследования поступило вещество, являющееся наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим героин (диацетилморфин), массой 1,47 г., изъятное при личном досмотре у гр. ...

Принимая во внимание, что изъятый при личном досмотре 08 октября 2013 года у гр. ... бумажный сверток белого цвета с находящимся внутри него веществом светло-коричневого цвета, в виде порошка и комочков, которое согласно справке об исследовании является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим героин (диацетилморфин), массой после проведе-

ния исследования 1, 47 г., вышеуказанное имеет доказательственное значение по настоящему уголовному делу¹.

Дознаватель вынес постановление о производстве выемки данного наркотического средства из сейфа оперативного дежурного.

С формальной точки зрения действия дознавателя безупречны. Однако необходимо обратить внимание на существо правоотношений внутри правоохранительных органов. Правоохранительные органы осуществляют взаимодействие на основании ведомственных приказов, которые хотя и не являются источниками уголовно-процессуального права, между тем регулируют организационную деятельность указанных органов. В свою очередь вопрос хранения и передачи вещественных доказательств или предметов, изъятых в рамках проверки сообщений о преступлении, – это вопрос организационный. Почему орган дознания, проводивший проверку по сообщению о преступлении, передал материал проверки следователю без предметов, изъятых в ходе данной проверки?

По нашему мнению, данная проблема явилась следствием одностороннего понимания уголовно-процессуальной формы как свода правил, обязательных к исполнению. На практике отсутствует глубинное понимание правовой природы такого сложного феномена, как уголовно-процессуальная форма.

Интерес в контексте исследования уголовно-процессуальной формы представляет выполнение требований ст. 217 УПК РФ в части предоставления для ознакомления вещественных доказательств. Например, 23 октября 2013 года в 19 часов 25 минут в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление лиц, занимающихся карманными кражами у пассажиров э/поездов Ярославского направления и лиц, причастных к незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, сотрудниками полиции в электропоезде № 6656 сообщением Москва – Монино в тамбуре пятого вагона на перегоне ст. ст. Мытищи – Подлипки – Дачные Московско-Курского отделения Московской железной дороги (территория г. Мытищи, Московской области) был выявлен и доставлен в дежурную часть ЛОП на жд. ст. Мытищи, расположенной по адресу: Московская область, Мытищи-9 (территория г. Мытищи, Московской области) гр. ... 19 октября 1982 г.р. В дежурной части ЛОП на жд. ст. Мытищи в присутствии двух понятых в левом переднем кармане надетых на него джинсовых брюк был обнаружен и изъят бумажный сверток с находящимся внутри, порошкообразным веществом светлого цвета. Изъятый бумажный сверток с порошкообразным веществом светлого цвета был упакован в присутствии двух понятых в белый бумажный конверт и опечатан печатью № 2 ЛОП на ст. Мытищи. Согласно справке об исследовании № 944 от 23 октября 2013 года ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО: «вещество, изъятное у гр. ... является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин. Масса нарко-

¹ См.: Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8562.

тического средства составила 0,78 г.», что согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ», является значительным размером для данных видов наркотических средств.

При проведении экспертизы и исследования по настоящему уголовному делу было израсходовано 0,03 гр. вещества из свертка. Таким образом, из ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО поступило вещество, изъятое у гр. ..., являющееся наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин массой 0,75 гр.

Вещественные доказательства: конверт из бумаги белого цвета, в котором находится свертки из бумаги белого цвета, с наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин массой 0,75 гр. (масса наркотического вещества после проведения экспертизы), сдан в камеру хранения вещественных доказательств ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская¹.

Дознаватель вынес постановление о непредъявлении вещественных доказательств.

Однако в ч. 1 ст. 217 УПК РФ указано о невозможности предъявления доказательств как оснований отказа обвиняемому в его праве на ознакомление с ним. Неужели помещение доказательства в камеру хранения является основанием для вынесения подобного постановления? По нашему мнению, данные действия дознавателя необоснованно ограничивают право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела.

В заключение параграфа можно сделать вывод, что стадия предварительного расследования дифференцируется как вертикально, путем выделения новой стадии (принятие прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением), так и горизонтально, путем увеличения количества самостоятельных производств (дознание в сокращенной форме).

Стадия предварительного расследования горизонтально дифференцируется посредством упрощения, однако вертикальная дифференциация направлена на усиление процессуальных гарантий обеспечения прав граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

¹ Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8595.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что уголовно-процессуальная форма является элементом формы права, их необходимо соотносить как общее (форма права) и частное (уголовно-процессуальная форма), то есть уголовно-процессуальная форма – это форма права, приспособленная к особенностям уголовно-процессуального права.

В свою очередь уголовно-процессуальная форма – это сложный феномен, состоящий из внутреннего содержания и его предметного существования во внешнем мире.

В качестве внутреннего содержания процессуальной формы выступают уголовно-процессуальные правоотношения. Срок, будучи элементом уголовно-процессуальной формы, можно рассматривать как способ упорядочивания правоотношений, возникающих в процессе расследования уголовного дела. За рамками установленного срока уголовно-процессуальная форма бессодержательна, поскольку в ее границах не протекают правоотношения.

В качестве предметного существования процессуальной формы во внешнем мире выступает система требований, установленных уголовно-процессуальным законом. Система требований установлена законом на основе принципов уголовного процесса с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства. Любые требования могут предъявляться только к определенным субъектам, между которыми и возникают правоотношения.

Рассмотрение уголовно-процессуальной формы с данной позиции позволяет сформулировать следующее определение уголовно-процессуальной формы. Уголовно-процессуальная форма – это объективно сложившаяся как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений система, состоящая из принципов, юридических гарантий, институтов и норм, отличающихся предметом и методом правового регулирования, объективированная через уголовно-процессуальный закон.

Уголовно-процессуальная форма является средством достижения цели, стоящей перед правосудием, – установление объективной истины. Придание ей значения цели ориентирует суд на установление истины формальной, однако в любом случае соблюдение процессуальной формы является гарантией установления истины по делу.

Исторический анализ уголовно-процессуальной формы позволяет сделать вывод, что уровень развития общественных отношений обуславливает наличие определенной процессуальной формы.

Очередной виток исторического развития общества вернул страны Европы к началу исторического пути. Однако на смену рабовладельческой общественно-экономической формации пришла куда более прогрессивная, феодальная общественно-экономическая формация, что позволило Европейским странам развиваться опережающими темпами.

Вассалитет, будучи характерной чертой феодального строя, обусловил и процессуальную форму периода феодальной раздробленности.

Усилившееся абсолютистское государство требовало новой формой судопроизводства, отвечающей требованию борьбы за единство государства, чему более всего отвечал инквизиционный процесс, который и был воспринят и даже усовершенствован в данном направлении.

Цикличность исторического развития предполагает развитие общества по спирали, когда каждый новый виток выводит его на новый качественный уровень. При этом можно выявить определенные закономерности развития общества и в частности уголовного процесса. Так, каждая общественно-экономическая формация проходила определенный путь становления, развития и упадка.

В период становления общество характеризуется сплоченностью, под началом определенного лидера (Хлодвик в государстве Франков, Кромвель в Англии, Наполеон во Франции и т.д.). Государство характеризуется авторитарным типом правления. В уголовном процессе преобладает частное начало, однако с каждым новым «витком» исторического развития его значение уменьшается. Единство уголовно-процессуальной формы явно преобладает над дифференциацией.

В период развития общество стремится к децентрализации (распад империи Александра Македонского, период феодальной раздробленности и т.д.). Уголовно-процессуальная форма дифференцируется. Увеличивается число гарантий прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Период развития государства заканчивается централизацией государственной власти. Уголовный процесс этого периода сохраняет старую форму, однако, наполненную новым содержанием.

В период упадка государства уголовный процесс характеризуется отмиранием уголовно-процессуальной формы. Процесс судопроизводства подчиняется целям, преследуемым государством.

В последнее время все большее значение ученые отдают дифференциации уголовного судопроизводства. Совсем незначительное внимание уделяется единству процессуальной формы, данное свойство презюмируется. Однако что позволяет говорить о едином уголовном процессе, что удерживает различные производства в его лоне?

По нашему мнению, единство процессуальной формы может быть обеспечено тем, что остается единым вне зависимости от вида производства по уголовному делу. Если проанализировать различные производства как упрощенного, так и усложненного типа, то можно сделать вывод, что единой является только процессуальная форма собирания доказательств.

Единство и дифференциация являются двумя противоположностями, составляющими процессуальную форму, которые, борясь друг с другом, позволяют ей развиваться.

Изменение количества, обусловленное борьбой единства и дифференциации процессуальной формы, в основе которой лежит уровень развития общества, служит толчком для перехода всего уголовного процесса на новый качественный уровень.

Единство процессуальной формы немислимо без ее дифференциации и наоборот. Господство любой из указанных противоположностей «убивает» саму возможность развития процессуальной формы.

Единство процессуальной формы обеспечивается качественной однородностью определенной сферы общественных отношений, в рамках которых процессуальная форма способна к дифференциации.

Дифференциация уголовного судопроизводства проходит в разных направлениях: горизонтально – путем появления новых видов производств и вертикально – посредством увеличения количества стадий.

Процессуальную форму уголовного судопроизводства необходимо рассматривать через призму стадийности процесса, так как каждой стадии процесса свойственна своя процессуальная форма деятельности, определяемая содержанием непосредственных задач данной стадии и особенностями выражения в ней общих принципов процесса. Поэтому материалы, полученные в соответствии с той процессуальной формой, которая присуща данной стадии, приобретают доказательственное значение.

Процессуальная форма существует не как самодостаточное явление, она обусловлена необходимостью упорядочивать общественные отношения, а, следовательно, подвержена влиянию тех же процессов, которые влияют и на общество.

Деятельность по разрешению сообщений о преступлениях является элементом уголовно-процессуальной формы. Поскольку указанная деятельность обособлена сроками, имеет свои задачи, то данный элемент уголовно-процессуальной формы является стадией уголовного процесса.

Процессуальная форма стадии возбуждения уголовного дела накапливает количественные изменения, стирающие грань между ней и стадией предварительного расследования, в результате чего, в будущем, можно будет говорить о возбуждении уголовного дела как самостоятельном этапе стадии предварительного расследования.

Считаем целесообразным включить в ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства объяснения очевидцев и заявителей. Признание их доказательствами

по уголовным делам позволит избежать производства дублирующих следственных действий, что сократит сроки расследования по уголовным делам.

Небольшой массив уголовных дел, возбужденных в отношении конкретного лица, ставит под сомнение целесообразность ее (сокращенной формы дознания) существования. Поскольку формализованная конструкция отечественного уголовного судопроизводства и действующая система учета преступлений объективно ориентируют правоохранительные органы при наличии любых сомнений не возбуждать уголовное дело в отношении лица.

По нашему мнению, нет смысла ограничивать дознавателя в рамках отведенного ему срока для производства дознания в сокращенной форме дополнительными сроками. Дознаватель сам способен распланировать окончательный этап расследования в зависимости от конкретной, сложившейся обстановки. Заформализованность сроками только усложняет реализацию на практике указанной формы дознания, порождает коллизии между нормами.

Кроме этого, нельзя забывать, что возвращение уголовного дела на дополнительное расследование является одним из показателей работы дознавателей, которого они (дознаватели) стараются избежать. Дознаватели просто не будут направлять уголовные дела в сокращенной форме, для этого им достаточно пропустить установленный законом срок. Поэтому надо или менять отношение в органах, осуществляющих предварительное расследование, к уголовным делам, возвращаемым на дополнительное расследование, хотя бы по указанным основаниям, или отказываться от права потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого в любой момент «свернуть» дознание в сокращенной форме.

Тенденция дифференциации уголовно-процессуальной формы позволяет сделать вывод о том, что деятельность прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением имеет все свойства, присущие самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. В связи с этим можно сделать вывод, что принятие прокурором решения по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, следующая за стадией предварительного расследования.

Стадия предварительного расследования дифференцируется как вертикально, путем выделения новой стадии (принятие прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением), так и горизонтально, путем увеличения количества самостоятельных производств (дознание в сокращенной форме). Горизонтально дифференцируется посредством упрощения, однако вертикальная дифференциация направлена на усиление процессуальных гарантий обеспечения прав граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС «Гарант».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. 1995. № 237. 5 апреля.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200 А (XXI) от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. // СПС «Гарант».
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Гарант».
8. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 39. 18 февраля.
9. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
10. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. № 94. 4 мая.
11. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. № 94. 4 мая.
12. Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2007. № 123. 9 июня.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 51. 6 марта.

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/upk-dok.html> (дата обращения: 20.03.2013).

14. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 10.07.2012 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

16. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 5533. 21 июля.

17. Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного Комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

18. Приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «О порядке осуществления привода» // Российская газета. 2003. № 145. 11 июля.

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 47 и части второй ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 9.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961-1993 г. – М.: Юридическая литература, 1994. С. 57.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 октября 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. № 4. 12 января.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «Гарант».

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. № 247 (1358). 28 декабря.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> (дата обращения: 14.11.2014).
26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3833 (дата обращения: 13.09.2014).
27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украина. URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html> (дата обращения: 15.10.2014).
28. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. URL: <http://constitutions.ru/archives/5339> (дата обращения: 15.07.2014).
29. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. – М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1947.
30. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. – СПб.: Альфа, 1997.
31. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 05 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. № 230. 06 ноября.

Материалы правоприменительной практики

1. Причины нарушения сроков // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2. С. 18-24.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова». URL: <http://www.referent.ru/7/48203> (дата обращения: 13.12.2014).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 418-О «По жалобе гражданина Смирнова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 2. С. 34-36.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. № 962-О-О «По жалобе гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 39 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/-Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.11.2014).
5. Определение Верховного Суда РФ от 22 февраля 2011 г. № 5-Г11-14 «по заявлению Э.М. Мелкомяна о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок». URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_48505.htm (дата обращения: 13.02.2014).
6. Интервью начальника Следственного департамента генерал-лейтенанта юстиции Валерия Кожокарь газете «Щит и меч». URL: http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/komitet/20120413164524/show_104486/ (дата обращения: 27.06.2014).

7. Расширенное заседание коллегии прокуратуры г. Москвы по подведению итогов работы за 2012 г. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-80778/> (дата обращения: 19.02.2014).

8. Архив уголовных дел СО-6 СУ при УВД по г. Белгороду. Уголовное дело № 20092360732.

9. Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8788.

10. Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8562.

11. Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8595.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Акатов А.А.* юридические факты в советском наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1987. – 18 с.

2. *Акперов Р.С.* Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара: СГУ, 2010. – 26 с.

3. *Амбасса Л.Ш.* Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО, 1999. – 18 с.

4. *Анашкин О.А.* Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СЮИ, 2004. – 228 с.

5. *Васильев Л.М.* Процессуальные сроки в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 1971. – 288 с.

6. *Великий Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

7. *Великий Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МУ МВД РФ, 2001. – 31 с.

8. *Ворожцов С.А.* Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 1998. – 21 с.

9. *Головко Л.В.* Дознание и предварительное следствие по уголовным делам во Франции (основные тенденции развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 1995. – 194 с.

10. *Головко Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МГУ, 2003. – 54 с.

11. *Жгунова А.В.* Сроки в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск: СВШМ МВД СССР 1971. – 19 с.

12. *Желтобрюхов С.П.* Прокурорский надзор как гарантия законности в российском государстве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 1999. – 190 с.
13. *Жуковский В.М.* Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск: СВШМ МВД СССР, 1989. – 19 с.
14. *Иванова Т.Ю.* Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара: СГАП, 1999. – 215 с.
15. *Изотова О.В.* Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО, 1996. – 179 с.
16. *Калинкина Л.Д.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 1982. – 18 с.
17. *Камышин В.А.* Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск: УГУ, 1998. – 171 с.
18. *Корепанова Т.Л.* Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск: УГУ, 2004. – 209 с.
19. *Лазарев В.А.* Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 2001. – 19 с.
20. *Луговец Н.В.* Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2004. – 27 с.
21. *Манова Н.С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: НИИ ПУЗиР при ГП РФ, 2005. – 54 с.
22. *Маслов И.В.* Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: НИИ ПУЗиР при ГП РФ, 2003. – 175 с.
23. *Мордачев В.Д.* Сроки в советском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск: ССШМ МВД СССР, 1972. – 18 с.
24. *Петрова Г.Б.* Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 2004. – 219 с.
25. *Петухов Ю.Е.* Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД России, 1996. – 183 с.
26. *Порцева О.Б.* Подсудность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск: УГУ, 2004. – 24 с.
27. *Руновский А.В.* Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МАЭП, 2012.

28. *Рустамов Х.У.* Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: НИИ ПУЗиП при ГП РФ, 1997.

29. *Русманов Х.У.* Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МГУ, 1998. – 40 с.

30. *Сокол П.Я.* Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ 1990. – 214 с.

31. *Сокол Р.П.* Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2008. – 188 с.

32. *Солодовник В.В.* Уголовно-процессуальные проблемы института приостановления предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011. – 224 с.

33. *Солодовник В.В.* Уголовно-процессуальные проблемы института приостановления предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011. – 30 с.

34. *Сычев А.А.* Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород: НА МВД РФ, 2009. – 28 с.

35. *Успенский Ю.В.* Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГГУ, 2010. – 29 с.

36. *Химичева О.А.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МГУ, 2004. – 46 с.

37. *Чернова С.С.* Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2009. – 21 с.

Монографии, книги, пособия, лекции, словари

1. *Алексеев И.М.* Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: монография. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. – 116 с.

2. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

3. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

4. *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И.* Международные нормы о правах человека и применение их судами РФ: практическое пособие. – М.: Права человека, 1996. – 432 с.

5. *Анашкин О.А.* Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях: учебное пособие. – М.: Приор-Издат, 2006. – 144 с.
6. *Апарова Т.В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. – М.: Институт международного права и экономики. Триада, Лтд, 1996. – 157 с.
7. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М.: Экзамен, 2008. – 639 с.
8. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 406 с.
9. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975. – 176 с.
10. *Божьев В.П.* Уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: Спарк, 2008. – 567 с.
11. *Вандышев В.В., Гельдибаев М.Х.* Уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: МО РФ, 2009. – 528 с.
12. *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 26 с.
13. *Воронцова И.В., Соловьева Т.В.* Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 153 с.
14. *Герцен А. И.* Избранные философские произведения. – М., 1946. Т. 1.
15. *Грибанов В.Н.* Сроки в гражданском праве. – М.: Юрлитинформ, 1967. – 179 с.
16. *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М.: Юридическая литература, 1976. – 144 с.
17. *Гуляев А.П.* О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1984. С. 48-49.
18. *Гуткин И.М., Мариупольский Л.А., Шереметьев И.М.* Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1960. – 547 с.
19. *Гуценко К.Ф.* Уголовная юстиция США. – М.: Юридическая литература, 1979. – 208 с.
20. *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия, США). Вып. 1. – М.: Приор-издат, 1969. – 206 с.
21. *Дорохин Е.В., Князев В.В.* Полицейские системы зарубежных государств: пособие. Ч. 6. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2010. – 129 с.
22. *Захарова С.Х.* Дознание как форма расследования: правовое регулирование: учебное пособие. – Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2008. – 129 с.
23. *Зеленецкий В.С.* Возбуждение уголовного дела. – Харьков: Альфа, 1998. – 54 с.

24. История Древнего Востока. Тексты и документы: учебное пособие / под ред. В.И. Кузицина. – М.: Высшая школа, 2002. С. 167-190. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm> (дата обращения: 25.12.2014).
25. *Козаков В.И.* Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства: учебное пособие. – Челябинск: ЧЮИ МВД РФ, 2007. – 67 с.
26. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ООО ТК ВЕЛБИ, 2008. – 396 с.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юрайт, 2009. – 411 с.
28. *Корнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. – Волгоград, 1988. – 432 с.
29. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
30. Краткий очерк истории философии. – изд. 2-е, перераб. / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. – М.: Мысль, 1971. – 790 с.
31. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – М., 1989.
32. *Лазарева В.А.* Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2010.
33. *Люблинский П.И., Котерский Н.Н.* УПК РСФСР: науч-практ. коммент. – изд. 2-е доп. – М.: Политиздат, 1930. – 198 с.
34. *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Коркунова. – Саратов: СГАП, 2003. – 228 с.
35. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1961. Т. 20. – 827 с.
36. *Махов В.Н., Пешков М.А.* Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие. – М.: ЗАО Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. – 208 с.
37. *Монтескье Ш.* Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. – М.: Политиздат, 1955.
38. *Медведев В.Г.* Уголовный суд и процесс в древнем Риме в период империи. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2014).
39. *Овсянников И.В.* Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 207 с.
40. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 1995. – 749 с.
41. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. проф. С.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и образование, 2011. – 300 с.
42. *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданско-процессуальном праве. – М.: Юрлитинформ, 2008.

43. *Пашкевич П.Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. – М.: Политиздат, 1984. – 57 с.
44. *Петрухин И.Л.* Прокурорский надзор и судебная власть: учебное пособие. – М.: Проспект, 2001. – 88 с.
45. *Порубов Н.И.* Научная организация труда следователя. – Минск: Политиздат, 1970. – 200 с.
46. *Рябцева Е.В.* Принцип разумности в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 240 с.
47. *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-дата, 2009. – 674 с.
48. *Сереброва С.Н.* Основы рационализации уголовного процесса. – Н.Новгород: Феникс, 2002. – 159 с.
49. *Скоморохов О.Н.* Теоретические, законодательные и практические проблемы приостановления и возобновления уголовных дел: научно-практическое пособие. – Белгород: БелЮИ МВД РФ, 2010. – 106 с.
50. *Случевский, В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2014.
51. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд.; перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
52. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. – М.: Наука, 1968. Т. 1. – 470 с.
53. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. – М.: Наука, 1970. Т. 2. – 516 с.
54. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 768 с.
55. *Токарева М.Е.* Процессуальные сроки при расследовании преступлений. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. – 70 с.
56. Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2014).
57. Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковригин, Н.П. Кузнецова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 453 с.
58. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридический Дом Юстицинформ», 2006. – 784 с.
59. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 384 с.
60. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.В. Грищенко. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 408 с.
61. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. проф. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2009. – 736 с.

62. *Филимонов Б.А.* Основы уголовного процесса Германии. – М.: МГУ, 1994. – 104 с.
63. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2-х т. – изд. 3-е. – СПб.: АЛЬФА, 1996. Т. 1. – 552 с.
64. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2-е т. – изд. 3-е. – СПб.: АЛЬФА, 1996. Т. 2. – 606 с.
65. *Фролов И.Т.* Философский словарь. – 7-е. изд. / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 247 с.
66. *Халиулин А.Г.* Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 224 с.
67. *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. – М.: Зерцало, 1977. С. 83-86.
68. *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. – М., 1951.
69. *Чельцов-Бебутов М.А.* Советский уголовный процесс. – Харьков: Госюриздат, 1929. – 200 с.
70. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – Тольятти: Феникс, 1998. – 157 с.
71. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
72. *Шихов П.И., Рослякова О.А., Егорова Р.Е.* Проблемы ограничения срока предварительного следствия: методическое пособие. – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2010. – 52 с.
73. *Шихов П.И., Рослякова О.А., Егорова Р.Е.* Соблюдение сроков предварительного следствия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: методическое пособие. – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011. – 72 с.
74. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. – М.: Юридическая литература, 1976. – 280 с.
75. *Ягодинский В.Н.* Предварительное расследование: предварительное следствие и дознание: учебное пособие. – М.: МГУ, 2006. – 225 с.
76. *Якуб М.Л.* Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юридическая литература, 1981. – 144 с.
77. *Якупов Р.Х.* Уголовно-процессуальные сроки (в досудебных стадиях): учебное пособие. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. – 119 с.

Статьи, выступления, тезисы

1. *Абросимов М.* Конец волоките // Известия. 2010. № 99 (28114). 03 июня.
2. *Аббасов Ф. Н.* Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве России и в Азербайджане // Правоохранительная система России: история, теория и практика: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2006. С. 3-8.

3. *Александров А.С., Лапатников М.В.* Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4.

4. *Александров А.Р., Марчук А.Б.* Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 14-18.

5. *Алексеев И.М.* Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 88-92.

6. *Алексеев И.М.* К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67-70.

7. *Алексеев И.М.* К проблеме определения места сроков в системе элементов уголовно-процессуальной формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3.

8. *Алексеев И.М., Писаревская Е.А., Шемраева Ю.А.* Проблемы процессуального контроля за сроками предварительного расследования в контексте части 6 статьи 162 УПК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 3.

9. *Анашкин О.А.* Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 1(57). С. 37-39.

10. *Анашкин О.А.* Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. 2003. № 2(58). С. 21-23.

11. *Бессонов А.А.* К вопросу о стадиях досудебного уголовного судопроизводства // Российский судья. 2008. № 7. С. 25-27.

12. *Бессонов А.А.* Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 13-17.

13. *Блиновская И.* Как сократить сроки рассмотрения уголовных и гражданских дел // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 27-28.

14. *Богомолов А.А.* Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: материалы международной научно-практической конференции (14-15 сентября 2007 года). – Саратов: СГАП, 2007. С. 56-60.

15. *Божьев В.* Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. 2007. № 6. С. 70-74.

16. *Борзов В.* Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовное право. 2005. № 2. С. 72-74.

17. *Быков В.М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. №7. С. 67-70.

18. *Быков В.* Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 23-29.

19. *Быков В.М.* Дознание: новое в производстве // Уголовный процесс. 2007. № 8. С. 3-6.

20. *Волков А.В.* О сроках и других трудностях расследования // Законность. 1998. № 7. С. 26-28.
21. *Гаврилов Б.Я.* Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. 2007. № 9. С. 14-21.
22. *Гаврищев Е.И.* Рассмотрение сообщений о преступлениях в правоохранительных органах Российской Федерации // Правоохранительная, правозащитная, правовосстановительная деятельность: тренды и инновации: сборник научных трудов по материалам круглого стола в рамках VI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного государства и права» (Санкт-Петербург, 16 марта 2012 года) / под ред. А.В. Кузьмина. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. С. 67-73.
23. *Гордиенко В.В.* Процессуальные сроки по уголовным делам устоявшиеся постулаты и реалии // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13). С. 39-42.
24. *Громов Н.А., Анашкин О.А.* Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. 2003. № 2 (58). С. 21-22.
25. *Григорьев Д.А.* Уголовно-процессуальная форма досудебного производства и вопросы ее дифференциации // Процессуальная деятельность милиции: материалы научно-практической конференции (ВНИИ МВД России, ноябрь 2005 г.). – М.: ВНИИ МВД РФ, 2006. С. 166-169.
26. *Гришин Д.А.* К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2008. № 1. С. 10-11.
27. *Гуляев А.П.* Быстрота уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 18. – М.: Юридическая литература, 1973. С. 66-82.
28. *Гуревич М.А.* Принципы советского гражданского процессуального права // Труды Всесоюзного юридического заочного института. Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1965. С. 171-173.
29. *Данильян Н.А.* О разумных сроках уголовного судопроизводства в контексте производства судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2011. № 4. С. 143-147.
30. *Демичев А.А.* Смерть как особый факт в гражданском процессе // Закон. 2007. № 11. С. 31-36.
31. *Дершиев Ю.* Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 33-35.
32. *Дершиев Ю.* Уголовное досудебное производство: проблемы и пути реформирования // Уголовное право. 2005. №1. С. 81-83.
33. *Жамков А.А.* Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4. С. 4-7.
34. *Звирбуль В.К.* Перспективы развития прокурорского надзора в правовом государстве // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 53-59.

35. *Иванова З.Д.* Некоторые вопросы теории юридических фактов // Учен. зап. Казанского университета. 1957. Т. 117. Кн. 7. С. 41-53.

36. *Калиновский К.Б.* Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2(3). С.18-22.

37. *Кикоть-Глуходетова Т.В.* Особенности функционирования полицейских органов в США // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010. № 2. С. 71-72.

38. *Конин В.В.* Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда // Адвокат. 2010. № 12. С. 45-48.

39. *Корнуков В.М.* Обеспечение прав личности в состязательном уголовном процессе // Вестник СГАП. 2000. № 2. С. 3-9.

40. *Косихин Д.Ю.* Право на компенсацию за судебную волокиту // В курсе правового дела. 2011. № 3. С. 16-19.

41. *Кочетова А.В.* Приостановление уголовного дела как процессуальный институт // Вестник ЮУрГУ. 2001. № 8. С. 36-40.

42. *Кузовков И.А.* Судебная система Англии и порядок обжалования судебных решений // Российский судья. 2005. № 1. С. 37-43.

43. *Лантев П.А., Девятко А.Ю.* Практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению жалоб связанных с заключением под стражу и продлением сроков содержания под стражей // Российское правосудие. 2009. № 9. С. 11-17.

44. *Ларичев В.В.* Система органов уголовного расследования США и Германии // Российский следователь. 2003. № 5. С. 42-48.

45. *Лебедева К.Ю.* Классификация сроков в гражданском праве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 75-82.

46. *Макаренко М.А.* Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения. Материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2012. С. 73-76.

47. *Макаров Л.В.* Окончание предварительного следствия и разумный срок уголовного производства // Российский следователь. 2012. № 17. С. 21-23.

48. *Макогон Б.В.* Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17-22.

49. *Малышева О.А.* О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) дознания // Российский следователь. 2008. № 6. С. 18-21.

50. *Малышева О.А.* Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2011. № 4 (172). С. 51-53.

51. *Мальшева О.А.* Направления совершенствования института процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 18-21.

52. *Манахов С.А., Чабукиани О.А.* Соблюдение сроков расследования – процессуальная гарантия своевременной защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 43-47.

53. *Манова Н.С.* Уголовно-процессуальное производство и его место в структуре процессуальной формы // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 145-152.

54. *Маслов И.В.* Сроки содержания под стражей в свете решений Европейского суда по правам человека // Законность. 2009. № 11. С. 62-63.

55. *Мешков М.* Исчисление процессуальных сроков // Законность. 1998. № 1. С. 33-35.

56. *Наскова И.А., Буров Ю.В.* Уголовно-процессуальное значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Вестник Воронежского института МВД РФ. 2008. № 1. С. 51-55.

57. *Павлик М.Ю.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы и пути решения // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011. С. 83-87.

58. *Пашкевич П.Ф.* Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 26-30.

59. *Печников Г.А., Посник В.С.* О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17). С. 115-119.

60. *Пешков М.* Дознание во Франции: условия, права, компетенция // Милиция. 2001. № 5. С. 34-36.

61. *Погодин С.* Сокращение сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел // Законность. 2010. № 1. С. 38-41.

62. *Пришева А.* Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5. С. 3-7.

63. *Прокофьева С.М.* Актуальные проблемы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на современном этапе // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конференции (22 ноября 2011 года). – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011. С. 95-107.

64. *Рабцевич О.И.* Заключение под стражу: Российское правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 102-106.

65. *Рахунов Р.Д.* Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1978. Вып. 29.

66. Рудов Д.Н. Принципы и условия взаимодействия правоохранительных органов // Научный обозреватель. 2014. № 4. С. 32-33.

67. Рябцева Е.В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России // Уголовная юстиция: связь времен: материалы международной научной конференции (6-8 августа 2010 года). – СПб.: Третьейский суд, 2010. С. 287-290.

68. Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Дифференциация форм досудебного производства по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 3. С. 145-148.

69. Соловьев Н. Реформа следственного аппарата от перераспределения подследственности до модернизации УК РФ // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 31-35.

70. Стецовский Ю.И. К вопросу о процессуальной форме советского уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1975. Вып. 23.

71. Суханов Е.А. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1970. № 6. С. 70-74.

72. Смирнов А. Спорные вопросы исчисления сроков // Законность. 2001. № 9. С. 30-34.

73. Торопкин С.А. Право на справедливое разбирательство дела в разумный срок: правовая регламентация и проблемы реализации // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции РФ и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Н.Новгород: НА МВД РФ, 2009. Т. 2. С. 98-107.

74. Трищева А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5. С. 3-7.

75. Файзулина Л.Ф. Доступ к правосудию: понятие разумного срока // Правовое государство: теория и практика. 2009. № 3 (17) С. 30-33.

76. Фомин М.А. Порядок применения части 6 статьи 162 УПК РФ при продлении сроков предварительного следствия // Уголовный процесс. 2010. № 9. С. 34-39.

77. Холоденко В.Д. Условия принятия решений и производства действий как элемент уголовно-процессуальной формы // Вестник СГАП. 2000. № 2.

78. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10.

79. Шерстюк В. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 15-26.

80. Шестакова С.Д. Десятилетие уголовно-процессуального кодекса России: правовой инфантилизм или юридическая зрелость? // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомственной научно-практической конфе-

ренции. Санкт-Петербург, 22 ноября 2011 года / сост.: С.М. Прокофьева, С.А. Коганов. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. С. 151-154.

81. *Шестакова С.Д.* Приоритеты в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки как средства совершенствования уголовно-процессуального регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 70-73.

82. *Шиплюк В.А.* Исчисление сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 47-50.

83. *Юдин А.* Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 26-35.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Алексеев Игорь Михайлович,
кандидат юридических наук

Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация

Монография

Редактор *О.Н. Тулина*
Техн. редактор *Т.Л. Ковалева*

Подписано в печать 26.05.2015 г., формат бумаги 60x90/16, уч.изд.л. 7,1,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД РФ
г. Белгород, ул. Горького, 71

